

Альманер

Иеромонах Рафаил (Демьянов)

Алцманер

Том
V

STAVROS

2026

Одна какая-то мысль может стать импульсом молитвы – сердце начинает биться чаще, ум ложится на дно, и приходит вдохновение или, по-другому, Живая Пустота и начинает насыщать меня своей Тишиною. Страшно?! Нет, наоборот, это благостно. Ты себя ощущаешь уже не просто комком сознания, а действительно духом, способным вступить в единство с Всевышним. Бог и человек, два любящих друг друга существа, сливаются в один поток благодати и своё притяжение не оставляют ни на секунду, ни на миг – оно вечно и с каждым вздохом становится всё сильнее и сильнее... Так я переживаю своё переплетение с Великим – и оно истинно, ибо об этом свидетельствуют и строки моих гимнов, которые написаны в этом состоянии.

Импульсар

Дневник
XVII

1

Игра закончена... и я хочу уйти на дно,
Там отоспаться, стать свободным
И с большей ревностью вступить в жестокий бой,
С заклятым недругом, мечты в моё мышление приносящим.
Господь, дай силы мне исполнить начатое дело –
Войти вовнутрь, найти Твою обитель,
Увидеть в ней Твоё Святое Имя
И обтянуть Его своим умом.
Зачем во мне такой позыв? –
Чтоб Ты и я срослись,
Друг другом пропитались до корней
И никогда, в сей жизни и иной – не расставались.
Один поток энергий – благодать связует два разнородных духа.
В груди моей и в Небе это происходит,
Поэтому огонь и тьма не поглощают наш союз,
А даже до необъятной точки его, как единицу, расширяют.

2

Сегодня первый день поста,
А в голове нет остановки мысли.
Она кружится и в тайниках души
Заводит моё сердце...
До опьянения, до полного безумства
И ухода в безобразия картин,
Когда теряешь над собой контроль
И жизнь становится как в сказке.
Скажи, ну почему со мною это происходит?
Я что – изгой или какой-то богоборец,
Который знает только гнев,
Да как ломать великую любовь?
Прости меня, Господь –
Переживанья за себя и за других наводят эти думы.
И я, хоть и повёрнутый на всю башку, но понимаю,
Что без Тебя я не спасусь и не увижу мир Отца,
Сокрытого в бытийно-небытийных далях глубины и высоты.

3

«Всё плохо». – Ты что до сердца допустил тоску?
Любовь задвинул в самый дальний угол
И стал смотреть не на Святое Имя,

А на убийцу – сатану?
Переключись, взгляд оторви от похотений,
Нирвану избери своим путём,
Дай духу в Небеса подняться
И там, в чертоги Личности Иной – войди.
Ты будешь рад потокам благодати,
Они заполнят твою суть,
Разумность твою сделают великой силой
И от материй, как пушинку, оторвут.
Унылые мечты покинут твою душу,
Другие мысли на смену им придут –
Мир Света станет твоей жизнью,
И ты без изменения сознания,
В одно мгновенье – переродишься в нём.

4

Я повторять, что сказано, не буду –
Уйду в заботы дня и там останусь...
Любить не любитя, и как-то всё не так
С моею личностью в границах бытия.
И радость есть и тонкая печаль,
А жизнь... ну не туда она течёт.
Седая ночь, подруга моего сердца,
И та не хочет больше говорить со мной.
Устал и я, от шелеста ползучих гадов
Такое чувство, что тянутся они ко мне,
Да ладно, пусть терзают мою душу,
Пока в молитве не согреется мой ум.

5

Коллапс в душе играет на́ руку врагу,
И я, всё отменяя – иду
В мертвящую до боли Тишину
И с Ней в любви переплетаюсь.
Ты скажешь, как любить непостижимое
И сердце отдавать неведому кому?
Но нет – Бог познаваем нами в отрешенье,
Когда ум погружается в себя
И производит новое рождение.
Его мы называем – «свыше»,
Ибо материя не держит мысль –

Из клетки тела отрывается святая
И в Отчие края летит.
Мои слова для многих непонятны –
Как уж есть.
У всех свой взгляд на мир внутри и мир снаружи;
И Небо для кого-то открывается – надземной твердью,
А для кого-то – сущностною сферой.

6

Нет мыслей, нет поэзии в душе.
Я стал подобен анархисту – без власти Бога над собой.
Живу, как тварь – пью, ем,
А в голове пустоты безмятежья.
Святое стало удаляться прочь
И жалобно смотреть на дух мой издалеча.
Не знаю, как себе помочь.
Взять лечь и долго спать, чтоб перебить унынье?
Но это не поможет. –
Лишь Дух Святой способен погрузить меня в Нирвану.
Он Сам то состоянье, сфера, благодать,
Поэтому Ему не нужно время –
Взмахнёт крылом, как птица надо мной,
И переменит ток моих течений.

7

Нет в мире мира. – Почему?
А потому, что распинают в нём Христа.
Да, процесс убийства Бога люди в гены заложили –
Презрением святыни и воцарением в душе врага.
Живут: смеются, плачут, но не знают,
Что даже эти чувства – мерзкая игра.
Потеряна в груди начинка,
И цель – зачем рождался ты на свет – исчезла,
Ибо не может тварное наследовать просторы Неба
И счастье плотяное – стать Огнём.
Я ухожу в себя и задаю вопрос Иисусу:
«Зачем зло торжествует в этом мире
И тьма невидимую плёнкой накрывает ум?»
В ответ приходит мысль: «Во всём есть смысл,
И даже в отступленьи.
Дух испытуется людей – кого они в сей жизни избирают

И за кого идут на эшафот.
Любовь своих по сердцу знает
И никогда не бросит их в кромешной тьме,
Обнимет, светом обласкает
И в недра Отчие, как Ей родного сына,
С великой славою сведёт».

8

Я душу открываю в своих строках,
Без этого не может быть любви. –
Единство между мной и Богом,
В сей миг рождается в груди.
Я это чувствую и верю –
Два существа слились в одно,
Живут не внешним, а общеньем,
В блаженных силах чистоты.
Не разорвать, не перерезать
Наш огнедышащий союз,
Он проникает во все сферы
И даже в небытийный мир.
Нас окружает и хранит – материя,
Которую в народе называют тёмной,
Её не видно, но она живая,
И на сигнал любовных лиц
Вступает с ними в связь.
Господь, Ты всё устроил умно и красиво,
Свои законы положив во всём,
Но главное, Ты сделал человека сопричастным
Твоей бессмертной жизни и любви.

9

Что предназначено судьбою мне?
Мосты, границы, чащи леса?
Или, быть может, забуддыжные корчевни,
В которых люди человечность
Меняют на скотское нутро?
Глаза на небо подымаю
И Бога прошу от земляного дух мой оторвать –
Жить не поганым, а священным
И отступления – не знать.
Как просто думать, что я ангел

И забывать греховный мир,
Но всё в реальности иначе.
И свет, бывает, меркнет в темноте.
Чтоб привязать любовь к Святому
И быть с Ним вместе до конца,
Нужны не только вера и желанье,
Но и восход души на крест.

10

На улице жара, и хочется всё время пить,
Так и душа от Бога свою силу набирает,
Её не нужно заставлять, она сама
К Нему течёт и наполняется Его любовью.
Закон сей действует во мне,
И я нисколько не горюю, а только радуюсь,
Что истощенье есть во мне,
И жажда появляется к святому.
Живу... и не впустую проживаю жизнь,
Пусть нет в карманах серебра
И люди надо мной смеются,
Но я зайду в свой тёмный уголок
И чётки потяну за мир и за себя,
При этом растворяясь в Слове.

11

Пропал накал, и я погряз в раздумье,
Что делать и за кем идти? –
Всё придорожной пылью покрылось в этом мире,
И мне уже не нужен его штрих.
Господь, к Тебе я направляю свои стопы...
Небыстро, соразмерно и верно
Втекаю в Твои мысли и в Твою любовь. –
Мне, правда, хочется с Тобой быть.
Да, в незыблемом покое и глубокой тишине,
Где только Ты и я взираем друг на друга,
И это длится – бесконечно,
А кажется, что лишь один, застывший во временном отрезке – миг!

12

Не может дух прийти в себя,
Томится в суете и забывает счастье,

Ему бы – в Небеса, да корни пущены в юдоль
И сил, желаний нет порвать мирские перевязи.
Умом всё понимаю, а сердце ни в какую,
Не хочет уходить в бесстрастие пустое,
Где прекращается обман
И жизнь уподобляется потокам Иисуса.
Да, не в удовольствие своё я время провожу
И думаю лишь о поганом –
Смиренье поглощает в скорбях мою суть
И делает моё начало безмерной единицей.

13

Господь, скажи – что во мне не так...
Молюсь, молюсь, а в результате – пустота.
Не чувствую Тебя, мысль бродит в поле прелестных мечтаний
И в сердце тащит красочный обман.
Ну надоела эта грязь лукавых,
Они меня измазали всего –
Хочу всю эту гадость смыть и снова
В разумность Слова погрузиться до краёв.
Тот мир другой, без всхлипов и ухода в никуда,
Он не исчезнет, если ты покинешь его сферы
И не сторит в огне своих же сил.
Его любовь уничтожает оборзевших,
Кто думает святое подчинить себе,
Кто стал на путь – разрыва духов
И жизнь свою в низины ада погрузил.

14

Мои слова застыли в вышине –
Я верю, что они живые,
Имеют силу мыслить и творить,
Конечно, не одни, а в связке с Богом.
Моё соединение с Великим происходит на земле,
Когда в уме рождается дух отрешенья –
От материй, от мечты,
И в Отчии чертоги входит он.
Разъединился человек? Да нет,
В нём всё нормально. –
Любовь к Святому его в такое состоянье привела,
Что жизнь в нём стала – вечной.

Царапины на сердце, боль, соблазны –
Канули во временную бездну,
Остались только суть и тяготение в верха,
Откуда льётся свет – разумный.

15

Я жалуюсь Христу на свою жизнь.
Наверно, это глупо.
Плохой я? Да. Но Бог меня не оставляет,
Всё время держит за руку
И не ведёт, а просто тащит в Небеса.
И я, хоть и противлюсь, но иду –
Глаза широко открывая от испуга.
Конечно! Сам Всевышний меня Своею силой взял и...
Всего окутал...
Во мне лишь только вопль остался
И осознание того, что мы соединились. –
Мысль замирает, сердце словно на костре – трепещет,
И я теряю с тварным миром полностью контакт.
Меня здесь нет,
Дух разрывает земные притяженья,
Проходит сквозь огонь материй
И в Отчий дом не пасынком, а сыном входит, как родной.

16

Не знаю, что писать –
Ум хочет отрешиться от забот
И в комнату безмолвия уйти.
К Христу, в Его словесность,
Чтоб с Ним соединиться и стать силой,
Всё заполняющей собой.
Свою персону я не только осознаньем представляю,
Но и энергией любви,
Которая даёт мне в связке с Богом – благо
И мощь – творить из пустоты огонь.
Конечно, жизнь играет в прятки:
Сегодня я святой, а завтра грешник,
Но мне не по душе такой расклад –
Я с Иисусом расставаться не желаю,
Ни на мгновенье, ни на час...
Люблю, причём не притаённо, а открыто

И вслед за Ним иду всегда,
Да, бывает, отступаю и тогда... паденье,
Но полежав немного, подымаюсь
И продолжаю снова свой судьбинный путь.

17

Тик-так – часы замедлили свой ход,
И я ушёл в Покой.
Да, не в плотяной, где тело отдыхает,
А во святой, в котором умиляется душа.
Мне это состоянье нужно,
Ибо я жизнь свою обрёл в верхах.
Тянусь туда и вижу духа отраженье –
В прозрачно-голубой страде.
Господь, тот мир без Твоей сути – пустота,
Но Ты в нём есть,
И он становится живой,
И привлекает внутрь себя подобные Тебе персоны.
Всё это происходит не за тем, что интересно,
А по любви,
Ведь Ты и я имеем одни токи,
Которые стремятся влиться в сущность друга
И в нём остаться навсегда.

18

Две жизни – два противоречия любви...
Я говорю сейчас о мире и себе,
Он тянет в мрак, а я взлетаю к Свету
И там разумность Бога принимаю.
Теперь материя меня не держит –
Нет зацепов,
Святое всё заполнило во мне,
И я, не отторгая его токов,
Перерождаюсь духом в глубине.
Пишу и сам не понимаю, как это происходит –
Ходил по утрамбованной земле
И вмиг стал для неё чужим,
Как будто я с другой планеты
И мне её красоты до безумства надоели...
Иисусе, мы сейчас вдвоём,
Союз наш неизменен и нерасторжим –

Тобой насытил я свои просторы
И в точку отречений от мирского,
Твоим подобием – сошёл.

19

Какие-то зигзаги в голове,
И я теряю мысли.
Нет, со мною всё нормально,
Только не могу святую мысль познать.
Она исходит из внутренних просторов
И сладкой тишиною входит в ум.
Кто-то может не поймёт мою печаль
И скажет: «Ты безумец!»
Но я не лгу,
Действительно, Отец имеет с нами связь чрез Слово,
Которое в глубинах наших пребывает постоянно
И импульсы Свои пускает в нашу суть.
Поэтому я не с самим собою, а с Ним вступаю в разговор,
И единенье происходит в этом диалоге. –
Его я чувствую в остановившемся мышлении
И в трепете – сердечной мышцы от любви.

20

Да, вот так бывает – старое всё рушится,
А новое ещё не входит внутрь,
Поэтому живёшь, как на вулкане:
С разбитым сердцем и повёрнутым умом...
Господь, ну надоело быть мне одиноким, –
Приди, я постоянно Тебя жду,
Согрей мой дух Своей любовью
И в Небо Божьим человеком подыми!

21

Остыли чувства, мысли в пустоте
И я, в потоках отчужденья – теку вовне,
Ища там святость и покой...
Но этого там нет! –
Разврат лютует в тех просторах,
И жизнь становится уже не осознанием,
А полной тупизной и неприкрытой грязью.
Ну что же, изменять я ничего не буду,

Лишь Имя Божье призову,
Вернусь вовнутрь и фонари все погашу в глубинах,
Чтоб видеть только очи Иисуса,
Своим огнепалым взглядом пожирающих меня!

22

Всё в этом мире исчезает,
И мы когда-то из него уйдём –
Во Мраке Света растворимся
И обретём свою любовь.
Да, душа не масса мёртвой ткани,
А разум, свет, неплотная сила,
Способная творить и разрушать,
Без истощенья внутренних потоков.
Господь такими нас создал
И дал Себя второю половинкой,
Чтоб мы могли стать Божьими сынами
И за семейный круг – не выходить.

23

Ты понимаешь, жизнь уходит,
И ни одну секунду не вернёшь,
Что внутрь души приобретёшь в страданиях,
То в вечность и пойдёт с тобой.
Леса, моря, квартиры, тачки...
Всё оставишь на земле –
В небытии нет тварных тканей,
Там только Дух в энергиях любви.
Поэтому оставь мечты,
Желанья кайфа и богатства,
Молитву главным делом избери –
Наполни сердце Божьей благодатью
И в ней рождение новое прими.

24

Когда-то чувства наполняли мою душу,
А теперь – Живая Пустота,
Без слов, без мыслей и без объёмов...
Я в Ней, и Та меня в Себя вместила,
Как будто мы одно, но в двух сознаниях
И мне от этого – блаженство.

Как такое может быть?
В нас разные природы,
А слились так крепко вместе,
Что их уже не разорвать
И взгляд не уклонить во внешнюю среду?!
Любовь связала две родные половинки,
Сожгла все прелести врага,
Дыханьем друга напитала свои токи
И сверхмогучей силой – налилась внутри.

25

Всё хочется забыть,
Упасть на дно души и там остаться.
Смех, плач – оставить в прошлой жизни,
А в этой насыщаться только Тишиной.
Она, как свет внутри, всё наполняет
И делает меня Собою,
Таким же лёгким и без притяжений –
К материи и мыслям о земном.
Я ощущаю неплотяное состоянье,
Когда ум может расстояния сжимать до точки,
При этом расширяясь беспредельно
И вечность в миг – переводя.
Такие свойства я в своих просторах наблюдаю,
Пусть не всегда, но они точно во мне есть,
А главное, что через это я соединяюсь с Богом
И в Нём себя как личность познаю.

26

Я исчерпал себя, мысль удалилась,
И пустота, как страшный вебрь,
Сознание безжалостно сожрала.
Я плачу, что меня не стало? – Нет.
Другая жизнь, без фейерверков и агоний счастья,
Любовь мою в себя втянула...
Мне хорошо в её просторах
И возвращаться к прошлому не буду,
Потому, что я свет мира
На тьму сердечную избрал
И каре-голубые очи
Сделал притяженьем своих чувств.

27

Что я искал в сей жизни – не нашёл.
Нет счастья в ней и нет свободы,
Обманы друг за дружкою идут
И душу превращают в решето.
Не нужен мне такой расклад
И время, сожжённое в забавах,
Я отойти хочу от этих красок дня
И в глубину сердечных бездн – сойти.
Там иная жизнь, наполненная светом созерцанья –
Любовь, текущая в потоках благодати
И в Божье Имя устремлённая всегда.
Там Тишина становится моим дыханьем
И расплывается разумным выдохом во все просторы,
Собою заполняет всё, что есть,
И единицей себя отображает в моей сути.

28

В глаза бьёт солнце –
Восход свой над землёй предвозвещаая.
К нему всё тянется, а я –
Другое Солнце в сердце наблюдаю.
Да, в глубинах у меня Живое Слово поселилось,
Не плотяное, не знающее сна
И светом наполняющее ум.
Моё сознание Эту Сущность
В виде Имени воспринимает,
На миг какой-то замирает,
И после... чувствилище молитвой умной возбуждает. –
Иисусе – этот импульс непрерывно льётся внутрь,
Собой все помыслы и все реалии перебивая –
Один лишь Бог сейчас в моей груди,
С Ним я таинственно переплетаюсь
И погружаюсь в Его Мрак,
Всё грязное из своих сфер святою силой очищая
И забывая прошлое, как сновидение, пришедшее в ночи.

29

Рай... Об этом месте говорят,
Но мало кто в душе его обрёл,
Да, одним желанием и мыслью –

Жить там постоянно.
Для человека Рай становится переплетением с Богом
И с теми, кто Дух Отчий имеет в своём «я».
Святое, оно и есть святое,
Поэтому в груди уже не суета,
А мир, отличный от реалий бытия –
Бескрайность и безвременность в чувствилище родив.
Не знаю, как другие,
Но я всё время думаю о запредельном.
Нет, наверно, лучше так сказать –
В безмыслие ум погружаю и после,
Только созерцаю новый свет,
Не из молекул и огня созданный,
А из потоков жертвенной любви.

30

Закрыв тетрадь... и снова открываю...
С Иисусом диалог никак мне не начать,
То мыслей нет, то чепуха какая-то приходит
И не могу свести ум внутрь.
Господь всё видит, я это знаю,
Но Его слово не в голове, а в сердце
Нужно познавать.
Без всяких подготовок и ухода от людей,
Лишь замер... и исчез.
Как получается такое? –
Святое вмещает грешное в Себя,
Не губит эту сущность, а лелеет
И делает подобной Своему «Я».
То Бог, наполненный любовью,
Способен новое рождать,
Что было тварное и плотяное,
Он за одно желанье, быть с Ним –
Жертвует Собой.

31

Перебираю мысли в голове
И не могу за Божью зацепиться,
Такое чувство возникает,
Что я не знаю комнату Иисуса.
Вопль к Небу, сразу же рождается в груди
И отрывает мою душу от земного.

Реальность мира, что вокруг – стирается
И я... в иных просторах себя переживаю.
То Пустота – Живая,
Открывшая мне свои двери после пустоты, возникшей в глубине,
Когда себя я ощутил никчёмным,
Иль по-другому – смирённым в обстоятельствах судьбы.
Нет эгоизма, нет стремленья всё объять,
Лишь гулкое, мозг отключающее, эхо,
Дух погружающее в бездны райской тишины,
В которой я и Бог сливаемся в блаженстве.

32

Я потерял любовь и потерял покой.
Что буду делать без наполненности чувств?
Уйду в запой иль стану пофигистом?
Нет, пусть я не свят
И жизнь моя греховна,
Но я Христов от пят и до макушки,
Поэтому спокойно пустоту приму
И ей своё чувствилище заполню.
Когда скорбь схлынет, буду ждать Иисуса,
Что Он ко мне придёт,
Прижмёт опять меня к Себе
И успокоит, как мать родного сына.
Такое состоянье в моём сердце –
И я – живой.
Не потому, что думаю,
А потому, что всё отгребаю,
И без всяких проволочек и оглядов назад
С Великой Сущностью – переплетаюсь.
Она есть я, а я – Она,
И нас уже ни свет, ни тьма не разделяют,
Ибо мы вместе, а это – сила,
Которая вовнутрь себя
Потоком бурным погружает наши «я».

33

Хочу понять, что нужно мне, а что противно,
Поэтому я часто ввысь смотрю,
Но не затем, чтоб там кого-то или что-то жду увидеть,
А для того, чтоб ум от плотяного оторвать.
Без притяжений я, как птица,

Могу взлететь и долго в небесах парить,
Энергией свободы насыщаться
И после в ней рождение новое принять.
Ты думаешь, я вру
И отражение своё второю личностью творю?
Но нет, то истина и Бог
Мистически мой дух в Свои просторы подымает.
Даёт ему познать Живое,
Покой от помыслов и суеты,
Затем Святое открывает благодатью
И ею входит внутрь его глубин.

34

И ночь, и день –
Перемешалось всё в потоках жизни,
И я стал словно пьяный от пустот.
Не понимаю, зачем восходит солнце
И для чего приходит ночь?
Куда душа по смерти исчезает
И где увижу я любовь?
Не знаю, может, и не нужно задавать себе вопросы,
На которые ответа просто нет,
А жить спокойно, не думая о том, что будет
И не страдать от мыслей, приходящих изнутри.
Я с Богом – здесь и за пределами Вселенной
Хочу соединиться навсегда!
Переродиться из грешника в святого,
Чтоб ум свой ощутить разумным светом,
В просторах Вечного Огня!

35

Мысль в голове, как неродная,
Всё время хочет вырваться вовне –
Найти себе там вдохновенье
И жить им, до конца своих недолгих лет.
Глупышка, ты думаешь насытиться потоками материй,
Любить, что умирает и превращается в ничто.
Взгляни на Небо и в него уйди,
Сотри в своих объёмах память о земном,
И ты увидишь, как твои пустоты
Нетварным светом заполнятся до края.
Не думай, этот свет не белая нирвана,

Дающая блаженство без ума,
Но он – живой!
Разумной теплотой проникший в твои сферы
И сделавший тебя наследником привечной жизни Трёх!

36

Мне не начать писать
И сердце не настроить на любовь,
Оно материей так сильно напиталось,
Что даже свет в нём превратился в мрак.
Кричи, плач, унывай, пей водку,
А боль внутри ничем не перебьёшь,
Такое чувство, будто душу вынули из тела
И то – одно теперь живёт.
Не приведи Господь остаться в этом состоянье вечно,
Вкушать геенский пламень на земле,
Быть тенью, двигаясь в пространстве озверелых
И глупо улыбаться на вопрос: «Ты кто?»
Оставил всё –
Желания счастливой жизни и улётного комфорта,
Восторгов и пустых бесед –
Ушёл в себя, закрыв дверь своей кельи
И погрузился в звенящую до полного упокоенья Тишину.

37

Когда нет мыслей, то рисую на бумаге знак вопроса.
Смотрю на этот росчерк и замираю...
Жду, что он меня о чём-то спросит
И у нас произойдёт беседа...
Меня Живая Пустота в Себя старается втянуть,
Открыть Свой мир и сделать человеком-птицей,
Могущей взлетать под небеса
И там в объятых Бога растворяться.
Любовь, она из ничего возможен возгореться,
Все страсти, грёзы превратить в ничто,
Святое влить в мои потоки
И новое соединенье – твари и Творца – создать.
Для этого не нужно даже чётки теревить в руках,
Лишь вспышка... и сердце другую Личность ощутит,
Переплетается с Её свеченьем своим светом
И имя Иисус вмещает в глубину.

Нет мыслей – полный швах.
 И я, как бессердечное создание,
 По жизни безрадостно бреду.
 Ты скажешь: «Ничего, всё это со временем пройдёт,
 Душа почувствует тревогу и тотчас оживёт.
 Любовь в ней снова потечёт, слова твореньем станут
 И райское обогащение заполнит её дом!»
 «Да, так может быть, – скажу печально –
 Но пока я только грязную дорогу перед собою вижу
 И мёртвую листву, торчащую своими тонкими костями
 Из этой мерзкой жижи суеты».
 Господь, я так свой мир внутри переживаю. –
 Он жалок, нет поэтических штрихов в его картинке,
 Одна лишь грусть и бесконечное признание,
 До конца моего судьбинного пути.
 Прости, Спаситель, всё что сказал, то выплеск накативших чувств.
 Сейчас затереблю в руках просаленные чётки
 И успокоившись – с Тобою вновь соединюсь.

Всё в моём сердце стало болью
 И нет уже внутри тепла,
 Одна могила, пульс ушедших
 И полная, до потемнения – святая Пустота.
 Закончилась беспечность и началась любовь,
 Влекущая моё сознание только в глубь,
 Где нет огней и где я растворяюсь мыслью –
 В другие личности, по духу схожие со мной.

Сегодня я такой, а завтра я другой –
 Нет постоянства в моих сферах
 И нет отрыва от земли,
 В молитвенном призывании Имени Иисуса.
 Закрыв бы очи, лёг на нары,
 Родные чётки потянул...
 Но мне в душе ещё раздолья не хватает –
 Любовью отдышаться.
 Скорбями, болью путь мой умятён

И я бреду по этой горестной дороге,
 Не думаю упасть и отоспаться от тяжких мыслей и пустых похвал,
 Ум загружающих до края.
 Мой всплеск эмоций – яркий штрих,
 Который дух рисует в отчуждении,
 Когда он погружается в разумность Слова
 И там находит свою суть.

Нет мыслей, нет и росчерка пера –
 В уме и сердце всё застыло
 И только плач один
 Меня своим потоком наполняет...
 Я умираю отчуждённый от родных,
 В разливах утренней зари,
 Когда вся живность просыпается в горах
 И музыку движения включает.
 Но мне от этого не радостно в груди
 И я к Иисусу припадаю –
 «Господь, спаси меня в Твоих объятьях тишины,
 Не дай Своему созданию сгинуть в бездну,
 Уйти в запой раскрывшегося дня
 И стать его рабом навеки».
 Так я молюсь, когда уныние посещает
 И давит на любовный клапан,
 Что всё вокруг становится чужим
 И даже дух не хочет выходить на встречу с Другом.

Что происходит в моём сердце – не понимаю.
 Оно то плачет, то смеётся, как дитя,
 Ему всё внешнее настолько надоело,
 Что ум наружу не выходит,
 А пребывает в одной лишь глубине.
 Быть может, кто-то скажет:
 «Так ты сошёл с ума!»
 Но братец, я же всё соображаю
 И отстраняюсь сам от ложных благ.
 Моё начало высоко взлетело,
 И там, в заоблачных просторах,
 С Нетварной Сутью непостижимо и крепко-крепко,

На веки вечные – переплелось.
Поэтому для мира я кажусь юродой –
Пустой материей, но полный тишиной,
Она мои объёмы наполняет
И делает живую тенью в царстве мертвецов.

43

Зачем брать в руки карандаш
И делать вид, что я задумчив.
Нет мыслей и нечего писать,
А чёркать просто на бумаге – глупо,
Переживаю я за это? – Наверно, нет.
Конечно, обидно, что вдохновение пропало...
Но-о, как уж есть,
Стенать и плакать я не буду.
Лишь подниму глаза наверх
И вспомню Родину свою,
Которая за краем неба пребывает. –
Уйду в неё,
И там останусь логосом любви,
Своё земное «я» пожданием соединенья наполняя,
Ибо рожденье свыше даёт жизнь в Огне,
Тому, кто Имя Божье в сердце призывает.

44

Бог Сам вмешается в судьбу людей,
Отвергших Его слово.
Накажет? – Да.
Лаура будет на земле,
И жизнь её погрузится в болото преисподней.
Нет покаянья, нет любви –
Одна материя перед глазами
И счастье... тлеющее в чувствах безразличья.
То смерть души, она несчастную к себе возьмёт,
Когда свобода от ребёнка свяжет всё мышленье.
Покой исчезнет,
Совесть червем сердце будет грызть,
Ум опустевший в бездны сфер своих сойдёт
И больше в лоно света никогда уж не вернётся.

45

В той области, где нет любви, я пребываю –
В неё все чувства, мысли погружаю
И живу, как будто я не свет, а тьма,
Не дух, а мёртвый камень.
Ну почему со мною так? Я что прогневал Бога,
Потому и потерялся в глухих просторах бытия?
Ты скажешь, что это блажь и выдумки мои,
Но нет, я, правда, ощущаю отступление
И стену между мной и Всеблагим...
Он тянется ко мне
И ждёт моего любовного биенья сердца,
А я, как тварь, Его отталкиваю прочь
И вниз лечу, подобно угоревшему безумцу,
Сжигая все мосты, соединяющие нас.
Прости, Господь – звучат слова сии в глубинах
И отрывают ум мой от красот,
Сужают широту его мышленья до предела,
Когда в нём остаётся лишь моё начало
И непостижимая, разумная, живая Пустота.

46

Святое познаётся только сердцем,
Когда ум отчуждается от всех,
Когда ему мысль не мешает
И он свободно погружается в себя.
Как это происходит? – Я не знаю.
Но в это время предстаёт лишь мир иной,
Его не спутаешь ни с чем,
Он – царство мёртвых,
В котором Дух живит живую жизнь.
Мои слова ты не поймёшь так сразу,
Читать их нужно изнутри,
Разрушив логику трёхмерного мышленья
И возлетев над страстной областью души.

47

Учить других легко, а самому учиться – трудно.
Смиряться нужно и идти вслед за Христом
На свою скорбную Голгофу.
Жить так, как будто это твой последний день

И умирать... да, соединяясь с Абсолютом,
В Его священных областях,
Наполненных разумной силой Духа.
Моё сознание настолько сжалось,
Что я могу не двигать мыслью,
Чтоб улететь за край Вселенной
И там себя увидеть светом.
Конечно, излучающим поток энергий не автономно,
А именно от нового рожденья во Отце,
Которое не прекращается с моей осознанностью мира и себя.
Я в Боге, и Он во мне!
И наш союз неразрушим:
В двух сферах – небытия и бытия,
Навечно и в этот самый миг,
В глубинах и вовне, в Покое и Огненной Реке!

48

Моё желание – уйти за грани мира,
Где нет дыхания и окровавленной зари,
Где я один в утробе Неба пребываю
И с Пустотой Живою непрерывно говорю.
Я не сошёл с ума
И свет от тьмы прекрасно отличаю,
Но я в переплетенье с Богом стал другим –
Умом без тела, силой без питания
И ангелом без крыльев на спине.

49

Нет мыслей, нет и росчерка пера –
Всё в моих сферах стало пылью,
И мне туда не хочется сходить.
Ум в мире внешнем прививает,
В нём собирая грязь земли,
А после это в свои толщи погружает
И радуется гибели души.
Никто другой, а я себя же самого
Своею мыслью убиваю
И дух в материю перевожу,
Без всяких криков и позора,
Святое превращаю в хлам.
Господь, я сам по своей воле от Твоих токов убегаю,

Живу не благодатью, а дерьмом,
Но мне до края надоело это отступление
И я к Тебе опять в порыве покаянья притекаю,
Оставив грёзы прошлого за красною чертой.

50

Ну что же, будем дальше жить,
За гробовой доской,
В просторах вечности и райского восхода,
Где солнце не материя, а Дух –
Разумный и неимоверно сильный.
Его энергия способна все Вселенные, Галактики
В одну малюсенькую точку спрессовать,
Или раскинуть их по бесконечности Космического мира,
Зажечь огонь – везде
Иль погасить все звёзды,
Сделав из бытийного непроницаемую тьму...
Я знаю, Бог всё может
И о Себе в душе мне говорит,
Желает в единение со мной вступить
И благодать Свою пустить в мои потоки,
Чтоб я наполнился ей до краёв
И стал Его любимым сыном.

51

Я плакать по земле не буду,
Когда за ленточку свободы перейду,
Отдам свой дух на усмотренье Божье,
Чтоб Он его в просторах ада или рая поселил.
Я не хочу и думать, что достоин
С Великим за одним столом сидеть,
Вкушать плоды бессмертия – Иисуса
И вечно жить в потоках неиссякаемой Любви.
Господь, прости, что закрывал глаза при нашей встрече
И не хотел с Тобою говорить,
Скачал не от святого наслажденья,
А от потери радости внутри.
Теперь я снова погрузился в отрешенье
И страстный мир не завлекает меня вне.
Твоё неплотяное Имя в сердце засияло,
Нетварным светом наполняя мою грудь.

52

Ну что, мой друг, мы вместе от земли отходим,
 В глухую ночь, без всякой жалости к себе,
 Конечно, возвращаться мы не будем,
 Тем более, что святость наш удел.
 Господь, прими нас во объятия Своих токов,
 Родных Тебе по мысли и душе,
 Оставивших в юдоли грязь материй
 И умерших на жертвенном кресте.

53

Мир озверевших отражений на сердце лёг
 И плакать дух заставил.
 Зачем мне эта дребедень –
 Жить тем, чего нет в сущности
 И быть не может.
 Откину пелену мечтательных загрузок
 И выйду на простор священной Тишины.
 Что я хочу там обрести? Конечно же, свободу,
 От суеты и давящих мечтаний,
 Мне путь на Небо преградивших
 И в толщи страстных грёз ум погрузивших до краёв.
 Отец всего – мой Тайный Зритель,
 К Тебе я устремляю свой позыв,
 Хочу с Тобой соединиться безразрывно
 И стать таким, как сын Твой Иисус Христос, –
 Сейчас и в вечности,
 В молитве и нирване,
 В движенье и покое,
 Во мраке света и глубине идей.

54

Мне нужно ритм души поймать,
 Чтоб погрузиться в её сферы –
 Мысль отключить, забыть своё существованье
 И в этом состоянье жертвы –
 Переплестись с Христом.
 Да, Он внутри меня Святою Тишиною предстоит –
 Смиренно, как пасхальный агнец,
 Взирает на мою живую пустоту,
 Поэтому всё тухнет,

И две сути в этот миг переплетаются,
 Не думая о разности внутри.
 Ну и что!
 Ведь Он и я – любовь, без всяких рамок и объёмов,
 И нам не нужен осязательный контакт –
 Мы насыщаем силою друг друга
 И вместе поднимаемся к Отцу!

55

Пора нам уходить за край Вселенной –
 Там жизнь свою продолжить
 И свет души с Огнём соединить.
 Быть в Нём и пламенеть Его великой силой,
 Не думая, что я исчезну в один миг.
 Что сердце в тех краях воспримет,
 То станет сутью его сфер,
 Без трепета и отупенья оно преобразится
 В горячую любовь Священной Тишины.

56

Перевернулся мир в своём сознание
 И стал похож на отпрыска мечты –
 Красивым, но совсем бездушным,
 Не знающим глубин словесной Тишины.
 Как всё обманчиво за красною границей –
 Любовь духовная там превращается в помойку страсти,
 А жизнь из единения с Христом,
 В уродство дьявольской усмешки.
 Штрих моих красок исчерпал себя, и я
 На Имя Божие смотрю...
 Святое поглощает мою мысль
 И отрывает от привязок ложного покоя,
 Срывает мою «крышу», будто я сошёл с ума
 И в Небо подымает умной Птицей.

57

Уже который день с Иисусом не могу поговорить.
 Тетрадь перед глазами и карандаш в руке,
 А мысль в материях витает
 И погрузиться в ум – не может.
 Отброшу все дела и перестану есть,

Мне плохо от того, что я мирское притянул к себе,
Теперь же я другой, без компромиссов и утех,
Стремящийся в Отческие недра – дух.
Я чувствую себя свободным лишь в Покое,
Когда всё внешнее уходит прочь,
Когда святое заполняет бездны,
Которые Бог в моём теле сотворил.
Господь, что от Тебя приходит, то живое
И прорастает в сердце, как зерно,
Поэтому Тебя я знаю не понаслышке,
А по разумным импульсам внутри.

58

Как на бумаге словом душу мне излить?
Забиться и уйти в нирвану –
Стать хижинкой без окон и дверей?!

Да, так и сделаю.
Нажму на тормоза мышления
И прекращу его.
Но не затем, чтобы оно в покое пребывало
И отдыхало от забот,
А чтобы со Христом переплеталось
В безвременных и безграничных чувствах наших бездн.
Такой закон проникновенья в толщи Света
И отключенья от притяжений плотных,
Таков наш путь в просторы Неба
И нового рожденья во Огне!

59

Я карандаш отбросил в угол –
Погасла в сердце яркая звезда,
Нет вдохновенья, нет и силы,
Связать свой ум с Разумной Тишиной.
Хожу по келье – разряжаю дух,
Чтоб мог он обрести покой,
Святое вновь избрать
И к Небу взгляд свой устремить...
Да, порой бывает так – молитва исчезает
И чувства без света и тепла
На дно уныния сознание бросают.
Тогда один лишь ход –
Перетерпеть накат забвенья,

Заняться делом или просто лечь,
И ждать, когда вся эта нечисть схлынет.
Вот так я и живу,
То взлёт, то... болючее паденье.
Встаю, к иконе руки простираю
И снова крест судьбинный на моих плечах.

60

Что мне искать в сем мире отчужденья?
Любовь? Так её свет давно уже погас.
Один разврат и горькое стенанье накрывают землю
И не дают душе взлететь в верха.
Пусть так. Но я не потерял свободу воли
И двигаюсь по жизни как хочу:
Уйду в низы – найду погибель,
На Небо подымусь – сольюсь с Христом.
Мне важен не сам путь,
А то, к чему стремлюсь я,
Что в жизни этой желаю обрести,
Чем напитается моё неплотяное сердце
И кем в объятья смерти отойду.

61

Остыли нервы, заработал ум.
Хочу стать небом и землю, как пеленой облечь.
А получается другое –
Она меня своим обманом до сердца пропитала
И погрузила в кутерьму.
Никак не разорвать гнилую оболочку
И не вернуть любовь вовнутрь,
Всё время в жар страстей душа стремится
И не поставить ей запрет на грех.
Господь – Ты упование моё,
Тебя я призываю в отступленье –
Вниз падаю, но вопиять не перестаю,
Ибо мы вместе и нити притяжений нас скрепляют,
Преобразуя двух в одно.
Да, я Бога ощущаю очень близко,
Когда погибель чует дух,
Тогда в груди моей струится не просто воздух,
А спасительный поток.

В него я ухожу
И плач меня от грёз, мгновенно отрывает,
Даёт покой, надежду зажигает
И жизнь вливает в мою суть.

62

В своей жизни я видел много разных людей
И все они, как растения, к солнцу тянулись,
Только кто-то из них принимал свет – за благодать,
А кто-то – за смерть, которая всех накрывает.
Я стою на пороге сомненья – что мне избрать.
Дверь, раскрытую настезь?
Или окно, глухо закрытое ставнем?
И я выбираю Христа – Дверь, Комнату с разумом сил...
И не жалею, потому, что мой путь стал крестом,
С восходом на Небо
Без всяких зацепов к земной мишуре
И без реалий – вне Бога.

63

Я говорю, что видел и что слышал,
И то, что часто приходило мне на ум.
А вот сейчас хочу сказать о том, что мыслью не познать
И то, что за границами Вселенной обитает. –
О Духе, наполненном Разумной Силой, моё слово,
И как Он действует в сердцах.
...Поток Священный заполняет мою сферу,
Таинственно, без всяких «можно» и «прости»,
Пустоты Он молча поглощает Своим светом
И темноту разделом ставит меж Собой и мной.
Поэтому, когда ум сходит внутрь,
То чувствует приход Любви,
Но ширма защищает недра Откровений,
И он взгляд упирает в этот мрак.
Молиться трудно, но блаженно,
Ибо святое приникает в глубь сознания
И производит в нём коллапс...
Я умираю в мира отречение
И воскресаю в ярком пламени Огня,
Как будто суть моя из состоянья твёрдого, подобно камню,
Изменилась – в прозрачно-невесомый пар.

64

Всё в жизни пролетает – не заметишь:
Живое, мёртвое, идущее вовнутрь и вне,
В душе обители из струй любовных создаются,
А мне нужна лишь Божия одна.
Разрушить все другие я хочу –
Стать полым и упереть взгляд ввысь,
Чтоб напитаться Тишиною Слова
И суть Его – Святое Имя,
В себе отобразить.

65

Я, очевидно, Твой накал прогляпил –
Ты приходил, стучался в мою дверь,
А я был занят своим делом,
Поэтому не обратил внимание на Тебя.
Господь, я мёртвый, да?
Нет в моём сердце теплоты
И взгляда в Твою сферу –
Я, как Иуда, сначала принимаю Твою Святость,
А после предаю Её на Крест...
Зачем и для чего так поступаю, я не знаю,
Быть может, потому, что в искушеньях не созрел –
Всегда из плоти или духа выбираю плоть,
А в ней... всё – выключили свет.
Иисусе, Ты меня прости!
Мне надоела сладость в мерзком кале
И жизнь в мечтательных дворцах –
Я всё оставлю ради нашей встречи
И в Твои очи навечно отойду.

66

В мечты уйдёшь – погибнешь сразу
И в Небо больше не подынешь глаз,
На землю, как на тело, будешь зреть в дурмане
И в её сферы постоянно ум сводить.
Кричи, зови, но без ломания своих «хочу»
Не выйдешь из обмана,
Любовь – ту, настоящую, которую Иисус поднял на Крест –
Не обретёшь в себе,

Забудешь солнце и рассвет багряный,
Одна лишь тьма наполнит твою суть.
Очнись... ну, хватит дьявола ласкать,
Уйми взбесившиеся чувства и выведи наружу их,
Пусть мир увидят не в переливах красок,
А в мерзкой блевотё – погасших сил.

67

Душа заполнена не тем, чем надо. –
Хочу пустое от сердца отпустить,
Пусть катится на все четыре
И больше не возвращается назад.
Иисусе, Ты моё движение в груди,
От этих токов я начинаю изменяться –
Внутри себя перемещаться, будто я в космическом пространстве,
И ум вперять в Твою Святую комнату Любви.

68

Сегодня день начался с суеты.
Душа соскучилась по миру
И стала бунтовать.
Не хочет ни молиться, ни трудиться –
Покой ей нужен от всех и от всего...
Но знаю я, что за таким желанием стоит,
Поэтому свободу ей не дам,
А силою заставлю отрешиться от мечтаний –
Глаза на Небо возвести
И Тишину вмещать в свои объёмы,
Чтоб не скотиной, а маленьким Христом
Входила в область Бога.

69

В страстях теряется свобода,
И жёлтый мир несётся в глубину,
Сжигает там живое отраженье Бога
И свой вонючий образ воцаряет на престол.
Господь, я хоть и пьян в разгаре чувств,
Но ум ещё не потерял мышленья...
Твоё Святое Имя произносит постоянно
И разрывает плотяные цепи супостата.

Война в душе не со своей природой,
А с дьявольской мечтой, поработившей сердце.
Я понимаю, что обезличить она хочет мою суть
И утопить в болоте отупенья.
Но Бог меня не оставляет, ведь я Его,
И пусть избитого и грязного всего из комнаты разврата вырывает –
Под струи Духа ставит мой накал
И снова силой благодати наполняет.

70

Забито сердце всякой чепухой
И на молитву встать не может,
Ему бы дать пинок под зад,
Чтоб улетало в горнии просторы...
Как лань бежит от тигра,
Так и моя зазнобушка должна
Себя спасать в бытийном мире –
Бегством и трезвением.
Соблазны кружатся вокруг
И наполняют ум мечтами,
Зовут его соединиться с ними
И после скверной выйти изнутри.
Всё это знаю я.
И мёртвость духа в томном окаянстве,
Но всё равно иду на зов
И падаю в помойку этой дряни.
Измажусь, пропитаюсь запахом гнилья
И вот такой бреду к Христу,
Прошу Его очистить мою суть
И стать моей второю половинкой.
И Он меня не презирает,
Берёт за руку и ведёт,
В пустоты разряжённых чувств и там,
Святою Тишиною наполняет мои токи.

71

Взял карандаш, а мыслей нет,
Лишь имя Иисусе написал...
Смотрю на эти линии и жду,
Что сердце – заиграет.
Когда любовь есть в глубине,

То всё, что связано с Любимым,
Делает толчок –
И ум, как обезумевший, начнёт...
Терять свои привязки к плоти.
Взлетает он высоко в Небеса,
Соединяясь в областях нетварных с Тишиной –
Живой, могучей, притягающей к Себе
И человека изменяющего в дух.
Да, свободного от прелестей мечты
И без материй в своих токах,
Не знающего ложь в словесной силе
И презирающего жизнь вне Огненной реки!

72

Что происходит в области света
И что – в области тьмы?
Не понимаю, поэтому сердце одебеляю
Чувством красных грехов.
Оно падает книзу и становится мёртвым –
Бог для него далеко. –
Не согревает любовь неземная
И не сжигает вонючий позыв.
Спаситель, Иисусе, я в Тебя хочу весь уйти,
Быть Твоей жизнью и раздраженьем,
В томной юдоли,
Погружающей всех в сладкий обман.
Так вопию и так незаметно переплетаюсь,
С Логосом в Его глубине.
От этого я наливаюсь священной силой
И дьяволу вновь даю жёсткий отпор.

73

Покоя на сердце нет.
Всё кажется исчезло в отраженье неба...
Святое, грешное погребло в моих толщах,
И я, пустой, по казеракам мира без продыху бреду.
Собраться бы внутри, от передряг житейских отойти,
Взять Библию и начать читать,
Чтоб память обрела отрыв от земляного
И в Божье Царство погрузилась до краёв.
Желания сильны, и покаяние в них дышит...

Я с нар поднялся, печь затеплил
И на Христа духовным оком посмотрел:
«Что скажешь мне, мой Искупитель,
Я стал, как гад – тупым и скользким,
Хочу уйти в Твою обитель,
А мысли держат на земле.
Но ничего, с Тобой мы сила,
И вражеский накат переживём,
Любовь нас ждёт в объятиях друг друга
И свет, заполняющий собой весь мрак – снаружи и внутри».

74

Отчаялся и, кажется, готов всё бросить,
Уйти в запой красивых дней,
Забиться в отупенье мрака
И в нём разлиться мёртвой пустотой.
Но чувства мира схлынут с сердца,
И новая струя любви придёт,
Поднимет мою мысль на третье Небо
И в тех краях поселит её жить.
Да, одну, без привязи к источнику рожденья, –
Уму, который бродит по земле,
Ибо не нужно ей плотское притяженье
И пища из кровавых похотей.
Она себя в объятиях Бога ощутила,
Поэтому святое стало её суть,
А мне, оставшемуся долу, лишь необходимо,
Своё начало в её токи погрузить.

75

Для меня важно знать,
Где граница – меж Богом и сатаной –
Когда моя душа под действием страстей несётся в отчужденье,
Но остаётся ещё нить, связующая дух с Христом...
А после... пауза, щелчок,
И сердце без смирения одежд уже в тупом забвенье
И, как свинья, лакает жижу скверн.
Свободы нет, одно плотское рабство
И умирание огней –
Перед глазами только звёзды,
Своё начало изменившие в себе.

Гиганты, когда-то освещавшие космическую сферу,
А ныне дыры – пожирающие всё...
И я себя таким в паденье вижу –
Отец за кожей материй, где-то очень далеко,
А здесь кутёж и кайф в разливах смерти,
И леденящая до полного безчувствия – тоска.
Но я хоть в темноту, а взор свой опрокину
И буду ждать оттуда появления Тишины –
В неё уйду,
Не думая, что боль меня накроет от разлива,
И я останусь полым – навсегда.

76

Мне что-то в мире пустоты жить не охота,
Пусть чувства есть, и я летаю –
Но Тишины в глубинах нет.
Обвал в моих хоромах счастья
И неутешный плач в чувствилище души...
Отец мой, Мрак и Суть неплотяная,
К Тебе стремлюсь я, падая в низы –
Ты видишь моё томное желанье
И слышишь зов, расплывшийся в верхах.

77

Что происходит в моих сферах? –
Пока открылись створки, я скажу:
Любовь и страсть перемешались
И каждая влечёт в свою обитель –
Желают обе обладать моею сутью
И сделать после – подобием своим.
Я чувствую борьбу двух сил во мраке –
И то одна владеет духом, то другая
И я, как сумасшедший, становлюсь в объятиях непримиряемых сторон.
Ну почему со мною так?
Да потому, что воля не избрала бога –
Того, кому себя отдать...
Христу? Но здесь полнейшее от мира отречение.
Дьяволу? То здесь зависимость от всех и от всего,
Зато реальный – дурманящий до отупенья кайф.
Господь, Тебя я выбираю, только помоги мне –
Смириться так, чтоб принимать Твои ласканья против шерстки

И пустоту внутри ничем не заполнять,
Быть, как и Ты – Живою Жертвой, восходящею на Крест.

78

Прийти на Афон, чтобы жизнь свою прожигать –
В пустых разговорах и прелестных мечтаньях?!
Нет, я так не хочу!
И, убив свои чувства, лягу на самое дно,
Успокоюсь в пустотах глубин
И после Христа подожду,
Когда Он спустится снова – в бездну мрачного ада.
Что было тогда, на земле,
То и сейчас происходит...
Крест, распятие, унижение, смерть –
Бог душою сходит в шеол
И на Небо возводит тех, кто ждал Его там,
И мучился в несовершенных чувствах любви,
Думая лишь о Любимом.

79

Ты думаешь, жизнь для меня – расслабуха?
Живу в глубинах Афонских лесов,
Ни забот, ни хлопот,
Будто я мёртвый.
Но нет, всё гораздо сложнее,
Ведь я – переживаю...
За себя, за людей, за Адама,
Который своей сутью в другие личности перешёл –
В общем, за весь мир.
Поэтому Бог в моём сердце не тень,
А Жертвенный Агнец, закланный за всех
И сейчас, уже снова Себя,
Во мне возводящий на Крест.
Радость и боль внутри процветают:
Радость – что я вместе с Христом,
А боль – что мы Его распинаем,
Унижаем до полного самозабвения чувств,
Когда Он не благом приходит, а Пустотой,
Заполняя все наши неплотяные объёмы.

Ты знаешь, Тишину не слушать надо,
 А вкушать...
 Её потоком насыщаться
 И после в ней любви обнулять.
 Да, ты правильно всё понял, –
 Внутри должно быть пусто от материй
 И чисто так, что, кроме Слова,
 Никто не мог там предстоять,
 От этого зависит наше восхождение
 К Небесному Отцу в Его обитель,
 Где мы становимся умами,
 Такими же, как наш неплотяной Родитель.

Держу руками белую тетрадь,
 Глаза упёрлись в стену –
 Господь, что хочешь мне сказать?
 И это я оставлю на бумаге...
 Не знает Бог погибших дней,
 Лишь человек их может прожигать,
 Насыщенность в пустоты превращать
 И делать кирпичи из кала травоядных.
 Я иногда себя таким осознаю –
 Пустым до края и отупевшим,
 Бреду по жизни напролом,
 А после вижу, что весь в лохмотьях.
 Любовь, смиренность можно изодрать
 И в мир иной уйти бродягой –
 Получится, что ты ни здесь, ни там –
 Не нужен будешь никому.
 Иисусе, мне на слово поверь,
 Я хоть и пьян грехами,
 Но Твой до самых косточек мозгов
 И от Тебя не отходящий ни на шаг.
 Не отвернись и Ты от друга Своего,
 Очисти святою благодатью,
 Прости меня за всё, за всё
 И будь всегда со мною рядом.

Последний вопль... и сердце разорвалось.
 Нет ни обиды, ни тоски,
 Такое чувство, что душа пропала,
 И я остался на земле один.
 Господь, я глупый, но не настолько,
 Чтоб Рай на сладость мира променять,
 Пойти по утрамбованной дороге благодати,
 А после взять и в бурелом свернуть...
 Я знаю, жизнь в лесу не сахар
 И хочется её всё время пожалеть –
 Расслабиться и тупо...
 В агонию страстей уйти.
 Но мысли эти – не святые,
 В них Бога нет, один позор,
 Который дьявол мне приносит, как отраду –
 В пустых... и пожелтевших днях.
 Отрину этот дух мечтаний борзых
 И к моему Спасу тотчас притеку,
 Соединюсь с Ним тайно, непостижимо
 И буду в Нём себя не мыслью,
 А тишиной – осознавать.

Мысль Божия ушла на дно,
 И мне не зацепиться за неё,
 Какие-то раскаты в голове
 И сути нет... дни прожигаются в материях тлетворных.
 Ну почему такое происходит –
 Ведь я любовь
 И в её толщах не терялся?
 Ответ приходит изнутри:
 «Ты стал землёю с умирающим на Небо взглядом.
 Не нужен тебе Бог,
 Лишь топь страстей в твоих глубинах,
 В которую ты погружаешься до края.
 Святое превратилось в грязь,
 А Имя Иисус из сердца испарилось,
 Как будто там и не было Его,
 Но только пустота царила в тех просторах».
 Я плач поднял по гибели своей души

И ангела-хранителя призвал на помощь –
Он никогда меня не оставляет, даже во грехах,
И к Свету тянет, невзирая на мои уходы в отчужденье.

84

Устал, от самого себя устал...
Встал, походил, собрал все мысли в кучу
И после в Небо их поднял,
Но не комком, а тонким,
Невидимым для глаз – лучом...
Я в области Отца – нетварном мире,
Где нет сердечных притяжений к душам и предметам,
Где только Тишина одна царит
И покрывает всё Своим Покоем.
Блаженствует мой дух в Её объятьях
И забывает напрочь жизнь вовне,
Его нирвана ныне лишь в потоках благодати,
Разлившейся в тех сферах и во мне.
Живое стало мёртвым, и мёртвое воскресло в глубине –
Живое Слово, распятое страстью,
Сошло во ад и вывело оттуда моё «эго»,
Желающее всё отбросить и взойти на крест, –
Соединяющий два любящих начала воедино
И разрывающий греховную завесу между нами.

85

Тыходишь в круг обмана и греха,
Откуда даже нравственно здоровый человек –
Не выйдешь...
Стучи, зови, но за границей кутерьмы
Тебя никто: ни ангелы, ни Бог,
При всём желанье не услышат.
Спросишь, почему? Да потому,
Что сердце напиталось страстью
И, кроме наслаждений, ничего не хочет...
Даже глаз поднять на небо и вспомнить о Христе.
Ум, словно очумелый, пребывает в окаянстве
И своё мнение возносит выше всех...
«Я – бог», так говорит ему рождённый помysl в отупенье
И сразу же с вершины сбрасывает вниз...
И он летит,

Забыв, что связь при этом рвётся с Разумом Всевышним,
Который в единении с Собой его Себе уподобляет –
И духом делает внутри.
Господь, я описал законы отпадения от Тебя,
Но покаяние способно снова в чувства привести
И святость влить в иссохшие потоки, –
Энергией любви соединяя нас в одно.

86

Немирный дух пришёл ко мне
И своей правдой начал мучать ум...
Всё что-то хочет от него
И требует разборок.
Ну надоел же этот старый ропотник,
Забывший покаяние и отрешенье,
Живёт не Царством Неба, а землёй,
Причём не зеленеющей, но пропитавшейся грехами.
Отвергну эти мысли и уйду в себя,
Пусть с оголённым нервом и пустым,
В тиши глубинной успокоюсь от забот
И новый ритм задам сердечной мышце.
Тогда всё поменяется во мне
И солнце – не наружи будет, а в груди,
И я в той яркости огня увижу незакатные глаза
Моего Христа, страдавшего за нас на Древе крестном.

87

Есть два настоящих:
Одно в будущем – и будет всегда,
А другое сейчас – временно и преходяще.
Я выбираю то, что не растворится за гробом,
Сделает цельным меня и вечно живым, –
Сердце возвысит над тленной плотью
И мысль опрокинет в небытийную глубь.

88

Мысль беспокойна – потеряла благодать
И бродит только по долинам омерзенья.
Её уже вовнутрь не сведёшь
И не упрёшь в святое имя Иисуса,

Она как призрак – оболочка есть,
А суть исчезла
И в мире бытия такой является
Без брачных риз молитвенного духа.
Господь, я припадаю к Твоей Силе,
Что Ты меня свободным сделаешь опять
И к Небу лёгким, словно дым,
Подынешь Своею томною печалью.

89

Я одурманен собственной мечтой –
Меня несёт по полной.
Не скажешь ей: «Ведь я не твой,
Оставь меня в покое...»
Я выхожу за рамки мысли,
Когда тучнею тишиной и сердце не тревожу прошлым.
Мои движения лишь внутрь –
Уход из мира окаянства,
Их умирание вовне
И новое рожденье в сферах отрешенья.
Иисусе! В этом состоянье я забываю свою суть –
Она уже не в земляном берёт начало,
А в Твоём Имени...
Живёт Им, наполняется до края
И выйти из одежд материй – готова,
В брачных ризах благодати.

90

Который день хочу соединиться с Богом,
А в результате – ничего.
Как был пустым и одиноким, так и остался,
Лишь на листе бумаги появилась неудачная строка...
Перечеркнул её и мысль – отключил,
Ушёл умом на дно души
И занавес сердечных чувств задёрнул.
Пускай согреется бродяга и превратится в ноль,
Тогда и новое рожденье сможет воспринять
И тихой мыслью в Небо взлететь...
Моё желанье уподобится Христу – реально,
Ведь Он и я имеем притяжения друг к другу –
Любовь нас делает родными

И неразлучными в груди.
Сегодня это только внутренние связи,
А после моей смерти будут и вовне,
И мы уже сольёмся настолько крепко,
Что никакая сила нас не разлучит.

91

Я оступился в этой жизни
И начал падать в яму зла –
Больным и пьяным чувствую себя в пустотах бегемота
И не имеющим живительных энергий в глубине.
Святое с грешным так перемешалось,
Что я не знаю, кто моя душа:
Христос иль дьявол, свет иль тьма?!
Поэтому всё земляное оставляю
И начинаю вопиять!
Да, чтобы слышали леса и горы, солнце и луна
Моё убийственное горе
И помогли своим сочувствием, вселенной моего духа,
Гармонию в нём снова обрести...
Я чувствую священные потоки в мире внешнем,
Они не глупые и движутся разумной Силой,
Смывают грязь со стенок моего «я»
И в Небо поднимают его мыслью.
Конечно же, без постулатов времени и расстояний,
И полностью свободной от реалий бытия,
Ибо теперь она не тварь, а логос,
Рождающийся вечно в недрах неплотяного Отца.

92

Открыл тетрадь, пытался что-то написать,
Но ничего не вышло,
И я тогда тоскою мутной заполнив свою суть,
Поднял глаза на Небо.
Нет мыслей, нет движений сердца, –
Но так должно быть,
Вдохновенье не приходит из мечты,
Оно должно молчанием созреть и после
Выйти на простор священным словом.
Иисусе, всё, что есть во мне – Твоё,
И если Ты не хочешь говорить,

То и мои потоки будут неизменны,
Но если импульс Твой пошёл,
То и во мне всё возгорится.
Ведь мы одно! Твои желания – мои,
Твоя живая мысль – становится моей
И я уже не мысль и чувства, а Тебя, мой Бог,
В смиренномудрых строчках – на листе изображаю.

93

Пусть я плохой, ну так и что же,
Я всё равно за Богом по стопам иду,
Бывает, упаду, но подымаюсь...
И снова вслед за Ним иду.
Господь, Ты только не оставь меня без Твоего вида.
Остановись и подожди, когда моя душа
Вовне себя искать начнёт...
Опомнится, глаза упрёт в Твоё святое Имя
И вновь обрящет силы двигаться вперёд.

94

Неугомонная душа всё время что-то хочет,
То в мир уйдёт, то в Божье Царство.
И там, и там находит счастье...
Но подожди, не надо внутрь тянуть пустое
И то, что превратится в прах.
Обман – не жизнь,
И его шелест не приход Святого!..
Ты понимаешь, выбор нужно сделать,
Ведь мысль не полая, а суть в себе имеет,
Значит, необходимо напитать её Иисусом,
Чтоб жертвуя собой, она все страсти отвергала. –
Подобие двоих, Христа и мысли, существует,
Пусть во второй нет личностных корней,
Но дух в ней есть,
Поэтому она, как неплотяное отображенье «эго»,
Способна в единенье со Священным Логосом вступить.
Быть, как и Он: любовью, разумом, нетварным светом,
Блаженным сыном – в бездонных безднах недр Отчих,
И импульсом ума, связующим Космическое тело –
В один союз законов и стихий.

95

Остыло сердце, замер ум,
Им всё равно, что на пустыне ты один –
Они не смотрят на тоску и не кивают головой тебе,
Мол, да, мы всё прекрасно понимаем.
Их взор в верха, где Бог наш пребывает,
Где свет и разум стали одной сутью,
Где тишина наполнила собою все просторы
И жизнь святую влила в пазухи Огня.
И я невольно за своими друзьями стремлюсь,
Мечты, как грязную одежду, сбрасываю с плеч,
Беру Псалтырь и начинаю про себя читать –
В словах небесных отрешаясь от земного.
Мне хорошо в молитвенном экстазе.
Такое чувство – я не свой
И дух из моего тела вышел –
Витает в облаках, так высоко,
Что даже плоскость шара исчезает из его реалий.
Иисусе – в отрыве от мирского мы с Тобой переплелись –
Крест положил нам общее начало
И благодать уже не бурным вихрем накрывает,
А тихим веяньем от токов чистых вод,
С полей любви и томного смиренья.

96

Я вспоминаю тех, кто к Богу отошёл.
Их нет, и память лица стёрла,
Но мне хотелось бы увидеть всех –
Кого я знал
И кто со мной имеет один дух.
Не знаю, почему, а я люблю умом от плоти отрываться,
Взлететь за голубую полосу
И там во мраке зреть другую жизнь.
Пусть без огней и только мельком,
Зато реально и впечатляюще, да так,
Что забываешь своё «эго»
И красоту пейзажей, окружающих меня...
Господь, когда придёт и моё время,
И я покину страстный мир,
Прошу Тебя, дай мне отраду в Твоих кущах,
Где я покой вкусил ещё при жизни на земле.

Настраиваю дух свой на молитву. –
 Гляжу в окно, мысль отключаю
 И после начинаю её смыслом наполнять.
 Тогда она уже не плотная из ума исходит,
 А Божья, способная меня с Иисусом во одно соединить.
 Да, молитва – это не перебор священных слов,
 А действие, в котором происходит мистика спасенья –
 Моё обо́жение в Любви.
 Себя я так переживаю,
 Когда два разных духа обретают тождество,
 Всё общее в их токах притяжений внутри –
 И нет различий даже в глубине сердец.
 Святое состоянье ни с чем не перепутать,
 Его Господь нам открывает для борьбы,
 Чтоб ревновали по своём накале
 И силы тратили на чистоту души.

В уме одни и те же крутятся слова:
 Люблю, спаси, дай покаянье,
 И мы с Тобою вместе.
 Простые, но сердце трогают так сильно,
 Что отрывают от земли...
 И я не упираюсь – взлетаю вверх,
 В мой дом nirваны, где чувства исчезают и мысли – пустота.
 Но мне там здорово,
 Ведь я себя отображеньем Иисуса наблюдаю,
 Мы с Ним настолько стали схожи,
 Что не поймёшь, где я, где Он –
 Любовь нас вместе так связала
 И сделала из двух потоков – одну святую благодать.
 Да, в молитве я реально ощущаю наш союз,
 Пусть длится он не долго
 И вновь мы расстаёмся... а дух
 Своё рожденье свыше переживает постоянно,
 Как будто время для него остановилось
 И факт единства врос в его природу,
 Святое – областью дыханья себе определив.

Преграды вижу – здесь и там,
 И не могу из тьмы на свет родиться –
 Дух в тварное стремится, как будто это его суть,
 И в мерзости греховной – тает.
 Умри – как погань, отрешённая от Слова,
 И в ад вселись, не разлучаясь с телом. –
 Вкуси тоску, исчезнувших из памяти Отца,
 И мрак познай, закрывших для Владыки сердца двери.
 Я не пожеланья говорю ему,
 Но то, что сам уж много раз изведаль –
 Уход от Бога и возвращение к Нему
 Через великую до боли тугу.
 Иисусе, Ты меня прости,
 Что выбираю в этой жизни страсти –
 Свободу без боя отдаю врагу, а после плачу –
 Долго-долго, о своём иудстве.

Застыли цифры в голове, и я ушёл на дно.
 Побуду там чуток, все мысли в кучу соберу,
 А после буду Бога призывать –
 Сначала словом, в потом... с Ним соединюсь.
 Да, так просто – и это внутриутробное переплетенье
 Мы называем благодатью.
 Она не может действовать отдельно от Лица,
 Поэтому я и говорю, что с Богом слился –
 В потоках притяжений друг ко другу.
 Я берегу любовь в смиренье,
 И за неё готов на всё:
 Душою бесконечно умяляться, быть одиноким и страдать...
 Как Иисус на древе.
 Я от Святого научаюсь кротости, смиренью
 И в этом содержанье наша схожесть в глубине,
 Два духа, такие близкие по сути, что их напор
 Всегда идёт на поглощение друга,
 Но только без потери личностного «я».

Мир отречений – эхо невозврата,
 В моём уме нет прошлого теперь,

Я полон светом не вечернего истока,
В котором Сущность мне родная,
Являет так Себя.
Хочу сказать какие-то слова,
Но мысль не движется, а в глубине стоит,
Вступила в диалог с Любимым
И новое рожденье принимает от Него.
Иисусе, Ты то Слово,
Что стало моим духом,
И я всю старую одежду сбросил с плеч,
Облёкся в брачную – Тебя, мой Искушитель,
И мы смогли друг с другом благодатию сплестись.
Не видно глаз и разных переливов от энергий,
Мы внутрь ушли, где нету расстояний,
И где пустое время прекратило свой порыв –
Всё внешнее погибло, остались только «эго»,
Познающими себя такими, какие они есть.

102

Открыл глаза – и свет!..
Как человек пропал в пожаре,
Вот только с тобою речи говорил
И в миг исчез, как будто привиденье в твоём сознание было.
Ну, надоела эта грязь,
Которая меня со тьмою делает одно,
Скубонит, что я только страсть
И Небо никогда не станет моей сутью,
Ибо любовь, как тело, тоже тленно,
И Тишина души – моё великое прельщенье.
Но я воскликну, проклиная тупость дев,
С ума сошедших в одиночестве своём –
Я дух, причём не на самом себе зацикленный,
А уходящий ввысь,
Куда не может даже умозренье дотянуться,
И где он обретает благодать,
Не думая, что вновь на землю возвратится.

103

Я думаю, что сам себе препоны ставлю,
Когда иду вслед за Христом...
Смотрю налево и направо – что в мире происходит,

От этого и торможу.
Не нужно обращать вниманье на пустое,
Ибо оно сегодня есть,
А завтра превратится в прах,
Поэтому любовь беречь необходимо
И за неё готовым умереть всегда.
Скажи, душа, ведь я тебе всё это много раз талдычил,
А ты послушаешь, кивнёшь главой
И снова
Начнёшь по-тихому в болото страсти заползать.
Когда до отвращения налагаешься протухшей жижи
И засосут тебя грехи по самый нос,
Тогда опомнишься
И звать на помощь будешь Иисуса, –
Того, Кто тебя в Царство Божие ведёт.

104

Я говорю о комнате Христа.
Она действительно есть в сердце человека,
Но только нужно захотеть туда войти
И позабыть, что тебя в мире наполняет.
Когда я ум свожу вовнутрь,
То начинаю дух настраивать на темноту,
Скучание и полное безмолвие со внешним, –
Мысль замирает в тот момент
И потихоньку входит в бездну...
Да, в душе как в космосе – всё есть,
Ты только опрокинь свой взгляд в глубины...
Но я отвлёкся...
Сознание, словно пеленой со всех сторон, обволакивает Имя...
Пустоту, Живое... не знаю, как назвать,
И это происходит не от того, что оно хочет,
А по природе,
Ибо Родное пред тобой,
И тяга появляется в себя Его вместить...
И в то же время Святое поглощает твой позыв
И происходит единенье...
Для разума – необъяснимое и непонятное для чувств,
Два существа в бесформенных границах и в разных естествах –
Становятся любовью – желанной, неплотяной
И бесконечной в потенциях своих.

105

Остыли чувства – это хорошо,
 Я погрузился в отрешенье,
 Не нужно суетиться в мишуре
 И с кем-то балаболить о насущном.
 Я в своей сфере – в Божьей Тишине,
 И вдохновенье внутренним покоем во мне дышит –
 Могу с Иисусом говорить без всяких подготовок и на «ты»,
 Ибо душа готова стать такой, как Он,
 И не искать другие блага в поднебесье.
 Сейчас идёт наплыв объёмных мыслей –
 Я их наружу вывожу, не думая о правильности слов
 И не заботясь о логическом мышленьи.
 Конечно, многие закроют лист и скажут: это чушь,
 Зачем нам слушать обезумевших монахов.
 Пусть будет так, Господь, я не обижусь,
 Ведь моё сердце не теряет свой порыв...
 Его я устремляю высоко в глубины,
 Переворачивая в себе и в преходящем мире всё вверх дном, –
 Из твари превращаясь в бога.

106

Стучу, стучу... а дверь закрыта,
 И там, в далёкой глубине за ней –
 Не слышно никаких движений.
 Неужто мир тот умер, что за гробом,
 И райских отблесков не будет больше на земле?
 Страшусь... и мысли о бесцельности молитвы отвергаю,
 И к Небу взор свой устремляю, как шальной,
 Пытаюсь ухватиться за святое
 И за него держаться, не разжимая пальцев рук.
 Господь, во мне все чувства воскипели,
 И я готов отринуть всё...
 Лишь быть с Тобою – всегда и неотлучно,
 До полного самозабвения и великой боли,
 Ибо любовь Твоя во мне живёт.
 Я не противлюсь ей и стены от неё не воздвигаю,
 Тем самым не мешая её токам течь во мне –
 Хочу... и это слово непрестанно повторяю – как Он на древо! –
 С Иисусом быть и возносить себя,
 Уподобляясь Ему в жертве даже до схождения во ад.

107

Да, тебе хорошо, ты живёшь тем, что сейчас,
 А я тем, что будет потом – через годы, столетия,
 Причём в тот момент, когда рушится всё
 И трагедия мир накрывает.
 Конечно – переживаю, сон уходит,
 И я остаюсь один на один с грядущим в веках...
 Но не унываю, на Бога взираю
 И Его провиденью судьбу людей представляю –
 А Он Сам знает, как и чем можно помочь,
 Главное только, чтобы к Нему обратились,
 Ибо не может Владыко нарушить свободу
 И насильно волю Свою навязать.

108

Наверное, чтоб говорить о чём-то,
 Нужно отрешиться от всего,
 Дать Богу Свой поток излить
 И после расшифровать его.
 В уме необходимо отключение – перезагруз,
 Тогда сознание наше начинает работать по-другому...
 Но лучше так сказать – в контакте с Иисусом,
 Когда два разума переплетаются между собой
 И обретают мистический союз.
 И это в природу человека входит –
 Автономно он не существует, лишь в связке со Творцом.
 Поэтому задумка Бога – реализация подобья, в том и состоит,
 Чтобы рождаться постоянно во Отце
 И быть всегда в Его трезвенье.
 Наговорил всего, не знаю, поймут ли меня люди
 И в своих душах изменят ли напор.
 Но как уж есть, пусть сами выбирают –
 Стать по призванию им сынами
 Или в гордыне извратиться до скота.

109

С полей войны кто возвратится,
 Уже, как раньше, жить не смогут –
 Друзья, погибшие в бою, их будут звать к себе
 И пыль материй растворять в сознание.

Взрыв – живых и мёртвых связал одною лентой
И отрешением от всего в раздолье ума свободой вышел...
Ну почему такое происходит –
Ушедшие живут в нас и не уходят?
Им может нужно дать оброк,
Тогда их души в мире вечном обретут покой?
Но нет, всё так должно быть,
Ведь нити воинов однополчан – не рвутся,
Ибо любовь их не плотяная, а святая сделала одно,
Вселила в область света – ставших тенью –
Всех тех, кто пережил ад на земле.

110

Читал, читал и провалился в дремоту,
Сам не понимаю, что случилось –
В уме один лишь стон, как импульс,
Меня к Святому Имени влечёт.
Люблю! Люблю жизнь не снаружи, а внутри,
Когда оковы все спадают
И ты свободен – перед тобой Христос!..
И свет в окне не исчезает.
Господь, моё переплетение с Тобой в молитве – явь,
В которой я себя Иисусом ощущаю,
Пусть это миг какой-то длится,
Но в этом состоянии рождается неплотяная мысль,
Способная меня от мира отрывать
И в Царство Божие вселять,
Причём не грязным и паршивым, а чистым,
С неизменяемою волей быть всегда таким.

111

Не нужно суету своею сутью делать,
Иначе жизнь пройдёт
И после за границей смерти,
Ты окажешься пустым.
Да, сознание не исчезнет
И память сохранит былое,
Которое тебя ни день, ни два,
А вечно будет мучить.
Спросишь, почему? Ну потому,
Что в Царстве мёртвых реалии другие,

Поэтому те страсти, что в тебе пребудут, желания свои предъявят,
Но их исполнить ты уже не сможешь.
Ад не снаружи ждёт погибших, а внутри,
И тот огонь небесный никто...
И даже Бог не в силах погасить.
Одно скажу себе и людям –
Стяжите Дух Святой в груди,
Ибо Он Та Святая Сущность,
Которой всё наполнено в верхах –
И мы, уйдя из этой жизни,
Родное нам в тех сферах обретём.

112

И сны, и мысли, всё смешалось в голове,
И я стою и думаю – что происходит?
Хочу покой, а получается зарница
С миллиардом точек, полыхающих огней.
Сегодня ум свожу я в сердце через ругань –
Себя же самого и бесов.
Они меня от Иисуса суетой отводят
И в свою грязь стараются втоптать...
Ох, эти яблоки с проеденной внутри начинкой,
Влекут к себе и давят красотой,
Но сколько раз я эту прелесть принимал за святость
И после падал глубоко и очень больно
На дно своей измученной души.
Теперь всё знаю, но понимаешь – тянет,
Опять войти в кураж мечты –
Забывать себя и тупо, до полного безумства,
Бросать любовь, как первородных, во чрево раскалённого быка...
Но стоп, я не отдам Владыку на распятие
И не достану гвоздь из пазухи страстей,
Отвергну все эти мерзкие желанья
И сам взойду на крест скорбей.

113

В войне сколько людей восходят святыми
И с небесными силами воспевают Богу хвалебную песнь,
Поэтому стон, раздирающий душу, я прекращаю
По тем, кто жизнь свою превратил во вспышку огня.
Господь их не оставит,

Совершит над ними усыновления чин
И примет в Свои объятия вечно,
Не желая с ними расставаться даже на миг.

114

Отбросил суетные мысли и погрузился внутрь себя –
Там пустота... и непроглядная тупая темнота.
Господь, мне хочется с Тобой говорить,
Тебя в груди своей переживать
И единение иметь, как с близким мне и дорогим.
Но почему я ощущаю отчужденье от Тебя
И одиночество... как будто в этом я родился?!
Нет, Господь, так должно и быть! –
Ты в Тишине глубокой, до полного безумства к нам приходишь
И говоришь не словом, а волной,
Которую возможно уловить, лишь возойдя на ту же частоту,
И смысл уже в простые мысли заключить.
Я понимаю Тебя, Боже,
И даже в те разы, когда Ты остаёшься молчалив –
Люблю Тебя тогда ещё сильнее,
Ибо любимые в молчанье только облакаются друг в друга
И счастье познают не из теорий,
А из реального союза двух персон,
И жизнь свою не в «эго» полагают,
Но в дух, кого так крепко любят
И за кого готовы тотчас умереть.

115

Что я отдам от сердца Богу? Наверно, страсти.
Они в нём стали самым дорогим,
Поэтому на жертвенный костёр, без сожаленья,
Их закланное тело возложу.
Приятно это всесоуженье Ему будет? Конечно.
Ведь после чистоты внутри
Он сможет со мной соединиться
И Своим Духом наполнять меня.
Господь – живой и знает наши помышленья, –
Что мы желаем и кого в себя хотим принять,
И к нашей воле Он приклонит ухо,
Чтоб в своё время её реально совершить.

116

Иисусе, я причастился, я с Тобой,
Ты понимаешь, я не могу быть долго без Тебя –
Любить и одиночество вкушать?! Ну нет, –
Единство, цель двух ипостасных притяжений...
Когда я к сердцу прижимаю руку
И начинаю внутренние очи пускать в Тебя –
Покой овладевает мной и счастье,
Не то, что дарит нам земля, а Божье,
Меня в просторах мира растворяя. –
Я есть, и в то же время меня нет,
Не знаю, как это состоянье описать,
Но такое чувство возникает,
Что я в себя вмещаю всех:
Людей, животных, природу, разные предметы...
Во мне отобразился Космос – я не человек, а дух,
Себя отдавший и поглотивший всех.
Душа – творенье, но границ не знает,
Законы на неё не действуют, она над ними,
И Царства мёртвых и живых слились в одно,
Мою царицу погружая в свои сферы.
Язык утих, а вдохновенье уводит ввысь,
К Святому, в Его густейший Мрак,
Где свои токи она любовью наполняет
И после ей одной живёт, не возвращаясь долу.

117

Безмыслие, мысли, мечты,
Всё одно за другим в голове пролетает –
Три состоянья, и в каждом – я свой.
Когда безмыслие – ум сходит в сердце
И там начинает тучнеть Тишиной,
Суть Святую в энергиях Духа вмещать
И постепенно превращаться в Любовь...
А в мыслях – я то к Христу приближаюсь,
То ухожу от Него,
И свет вроде вижу, но в то же время и тьму,
В общем, жизнь как в тумане и не поймёшь,
Что откроется при разрыве церковной завесы.
Мечты... ну это самое гнусное, о чём можно поведать –
Сладость без сути, огонь без тепла...

Душу в этих одеждах отправить в верха,
Значит Владыку нисколько, даже чуть-чуть – не уважать.
Непонимание полное – кто ты, и кто Он,
Глупость во всём, одиночество – в непроницаемой тьме
И адская мука – в одних и тех же желаньях,
Которые длятся не миг, а постоянно,
И никогда не исполнятся, ибо настоящего нет,
Потому как реальность только в прошлом и будущем.

118

Держу тетрадь в одной руке,
А карандаш в другой.
Смотрю на лист и вижу только белую полоску.
Какую мысль оставит Бог на ней
И что услышат люди?
Не знаю, но мне всё время хочется сказать:
«Иисусе, мой ум до края опустел,
А говорить одно и то же – это уже глупо.
Так может лучше замолчать
И лишь читать по книжечке молитвы?»
Подумал про себя – мой диалог с Владыкой завязался
И Он мне обязательно ответит...
Весь мир зависит от души,
Что с ней произойдёт –
Святою она будет в своих сферах
Или сойдёт в отстойники поганства
И там в живую тень переродится.
Все ключевые нити сходятся на ней,
Поэтому гармония в её руке и хаос,
Что выберет она? Сегодня, да, – законы, красоту,
А завтра – их погибель.
Но смерть царицы к новому творенью приведёт,
Где изменений никаких не будет
И каждый попадёт в свой неплотянный дом,
Который при жизни он внутри себя построил.

119

Душа, разве всё это надо тебе –
Кирпичи, царства, планеты...
Ты свободная, а тащишь всё внутрь. И зачем?
Богаче не станешь и любовь из тебя

Не потечёт бурной рекой.
Но происходит другое – ты теряешь Христа,
А без Него жизнь не счастьем, а мукою будет,
И свет, что в тебе, превратится во тьму.
Сказал, как отрезал, забылся в себе –
Покаяния дух разбудил ото сна,
Сердце наружу молитвою вывел
И потоками слёз очистил его.

120

Настрою нет и созерцание ушло,
Как будто я родился из материй,
И дух мой, опустевший до краёв,
Пытается насытить этими рожками чрево.
Остановлю всё мерзкое, что лезет в ум,
И прекращу его скитание по миру,
На дно души молитвою сведу
И там заставлю пребывать до полного упокоенья.
Да, когда мысль прекратит движенье в глубине
И сбросит с себя грязные одежды,
Тогда она вольётся в комнату Христа
И в Нём во свет нетварный облачится...
Вот так соединяться с Богом я стремлюсь,
Не думая, что мы имеем разные природы,
И делая упор на погруженье внутрь,
Мы с Ним в один союз – мистически переплетёмся.

121

Нет мыслей, нет движений сердца,
Остыли чувства и в душе зима –
Я не хочу быть талым в отраженье Бога
И дух свой насыщать туманной пустотой.
Мой ум противится тому, что происходит,
И на события вовне гневно отвечает –
Бытийный скарб мгновенно собирает в кучу
И отдаёт его на суд Христу.
Господь Сам знает, как с этим грузом поступить –
В двухсотые или трёхсотые его определить,
Или пустить в Космический простор, чтоб там скитался вечно
И суть свою, как гладомыра, всё глубже и сильнее в себе истощивал...
Закрылся от людских очей, ушёл в глухую чащу леса,

С руки снял чётки, узелки затеребил
И, не борзяся, без спешки и спокойно
Молиться стал за мир, сошедший с внутренней орбиты
И в бездну непроглядной тьмы стремящийся упасть.

122

Бывают дни, что ты как будто мёртвый,
Всё происходит, как и раньше – сон, работа, приём пищи,
Но в глубине опустошённость...
От себя и от всего.

Анализ своего внутреннего мира я делаю под вечер,
Когда поток сует сойдёт
И на глазах останется лишь то,
Что есть на самом деле...
Но вернусь к повествованию.
И понимаешь, это состоянье – гложет,
Оно помимо твоей воли обволакивает всё –
Нет чувств, и мысль становится настолько примитивной,
Что за себя бояться начинаешь –
Вдруг дух мой потерял своё родное.
Начинка нашей сути дух,
Он в жизни всё определяет
И нас связует с Вышиной.

Его движенья ты созерцаешь ощущаешь,
Когда мысль о Небесном отрывает от земли
И ты уходишь... да, в те дали,
Где нет материй и страстей.
Наверное, в этом жизнь – быть в параллельном мире
И Тишину его без насыщения вкушать,
Любить Святую Сущность в Её силах
И через токи благодати переплетаться с Ней в одно.

123

Что держит моё «эго» в этом мире? –
Сердце. Так оно исчезло в вышине,
Его здесь нет,
И память о земном в нём растворилась,
Любовь его подняло над планетой
И сделало из твари духом,
Могущим все материи пройти
И в область Света подобным же лучом войти,

Но в этом нет восторга,
Ну так и что, что там он сможет быть...
А главное в сем деле то,
Что в Небе он с Богом вступает в единенье!
И в Нём становится – как Бог.
Да, они похожи – во всём.
И Отец его уже не пасынком, а сыном называет,
Бессмертием святую пневму наделяет
И погружает в Свои огненные силы,
Чтоб никогда не расставаться и любить –
Всегда, без насыщенья и границ,
Не ощущая разности природ,
Не думая о будущем и прошлом,
А жить лишь тем, что есть сейчас –
Мгновеньем, превращающим пустое время в вечность
И заполняющим собою всё,
Не позволяя даже око отвести вовне,
Чтоб не ослабить притяжения друг к другу
И новые движенья не ввести вовнутрь,
Через которые я мог бы потерять осознанность свою –
В Родительских объятьях.

124

Этот мир хотят погубить,
Но не бомбами и катаклизмами,
А убийством души,
Сделать её для себя же самой и для Бога – антихристом,
Перевертышем, неспособным любить.
Господи, Ты видишь этих людей, которые Тебя ненавидят,
На Крест поднимают, как тогда на Голгофе,
И ехидно смеются, презирая Тебя.
Ты, Иисусе, проходишь Свой путь до конца
И силу являешь не в злобе, а доброте,
Когда душою сходишь во ад
И пронзённые руки тянешь к народу...
Смирение побеждает! И человеческие люди берутся за них,
Восходят от падшей морали в верха
И там свои сердца насыщают Тобою,
Отвергая уже окончательно – пустую и безбожную жизнь.

125

Ум погружается в раскаты грома.
 Что хочет в них он воспринять –
 Глас Бога или отрешенье от земного,
 Для отдыха и чистоты?
 И то, и то ему отрада
 И путь на Небо видит он,
 Как будто плоть его уже не держит
 И мысли остановились в нём...
 Святое состоянье знает моё сердце
 И тянется со всею силою к нему,
 Желает поглотить в себя Неплотяного
 И самому в Его утробе – стать огнём.

126

Застыла песня в моём сердце,
 Не слышно голоса любви,
 И дух мой стал подобно камню,
 Ибо оторвана связующая нить с Великим.
 А как опять взойти на вышину,
 Чтоб эту связь восстановить – не знаю,
 Наверно, нужно просто сесть и отключить мозги, -
 Не думать ни о чём и даже о насущном.
 Войти в обитель пустоты и в ней глаза открыть,
 Насытиться кромешной темнотой и после... ум включить.
 Пусть собирает в отрешенье огоньки,
 Разбросанные во всём пространстве внутреннего неба,
 Затем сольёт их в один ток
 И в Имя Божие упрёт.

127

Смотрю в окно –
 Тьма тьмущая за поцарапанным стеклом.
 В неё глазами ухожу
 И связь теряю с осознанием.
 Ум опускается на дно души
 И в комнату Христову входит.
 Не думай, те пять чувств молчат,
 А вот шестое – третий глаз – начинает видеть,
 Но информацию в себя он поглощает не в проекциях материй,
 А в духе,

Посредством состояний, которые переживает сердце.
 Так наш контакт с Великим происходит,
 В просторах микрокосмоса моего,
 И мы настолько крепко сплетаемся внутри,
 Что нас уже ничем не разлучить
 И не заставишь разомкнуть объятия.

128

Уставился на белый лист и... ничего –
 Пусто в голове, нет ни одной мыслишки,
 Чтоб что-то внутрь отправить
 И зацепиться за Любовь.
 Да, ту, горячую,
 Которую влил в наше сердце Иисус –
 Священный дар, Его святою кровью обагрённый.
 Господь, я, правда, хочу с Тобой быть –
 В сей жизни и в той, что будет,
 Для этого я хоть сейчас
 Готов взойти на Краниево место
 И там, как Ты – на древе умереть.
 Но... у каждого свой крест,
 И Ты мне его тоже уготовил,
 Я знаю, где он и какой,
 Поэтому спокойно в жизни всё воспринимаю.

129

Мечты уводят от святого
 И в область плотяных реалий вводят,
 Жить заставляют не духовным,
 А всякой чепухой, причём до омерзения поганой.
 Иисусе, Ты меня не бросишь?
 В такой помойке моих дум?
 Поверь, я сам себе противен становлюсь,
 Когда на дно страстей сознанием опускаюсь,
 Лакаю их, как жаждою иссохший...
 Но после тошнота подходит к горлу...
 Мне плохо, правда, горечь в сердце
 И ум не знает кто теперь он:
 Раб – творящий волю беса
 Или свободный – знающий лишь имя – Иисус?!
 Спасение приходит только от Христа,

Никто другой не сможет дать мне силы,
Поэтому, все чаянья мои – к Нему,
Что отзовется Он на вопль души
И теплоту Свою вольёт в мои потоки.

130

Без сердца одна и та же мысль не будет в голове крутиться –
Значит есть такая комната в груди...
Сам её своим желанием создал,
Поэтому и держится, так долго эта мысль.
Ругаюсь на себя: «Дурной, зачем тебе вся эта мишура?
Ты что, забыл, что мы Христовы.
Его Святое Имя должно твои просторы заполнять
И жизнь – другую, вплёскивать вовнутрь».
Я это знаю, но почему-то делаю всё наоборот –
Тащу в ум всякую белиберду и после...
Не могу найти себе покоя. –
Всё возвращается назад, но не служанкой, а царицей
И хочешь ты того или нет, колена преклоняешь перед ней.
Господь, прости – Ты только можешь взять
И мою душу сделать чистой,
Сжечь все трущобы в глубине,
Поднять меня из праха скверны
И погрузить в Свою Любовь.

131

Про святость все давно уже забыли
И только суету избрали своей дамой,
Ей поклоняются, мозги в ней отключают
И делают великой из пустышки,
Как будто сути нет, а есть одна рутинка...
Остановлюсь – на небо отрешённо посмотрю,
Скажу себе: «И ты такой же без Христа,
Поэтому умри для мира
И не пускай в него свой ум.
Возьмись за чётки, про себя или вслух,
Но начинай молиться,
Дай мысли взлететь в верха
И там хоть на чуть-чуть – остаться.
Бог твоя жизнь, к Нему душа стремится,
В Нём полагает свой напор,

Всё отвергает от себя, как потерявшая рассудок,
И в этом состоянии, без всяких «невозможно» –
Переплетается с Отцом».

132

Свободу ощущаю лишь во сне
И то, когда нет сновидений...
Но это ведь не дело,
Быть человеком, а зависеть от всего –
Страдать на древе, на которое ты сам себя повесил.
Крест? – Да, но он не тот,
Господь его мне не давал,
Я сам его своею жизнью изготовил.
И как теперь? – Никак,
Взять просто мишурной убрать,
А Божий в лунку ту поставить. –
Пустые мысли выкинуть из головы
И не пускать скитаться ум по миру.
Пусть плохо будет и плач внутри,
Зато почувствуешь себя на эшафоте
И умирающим не за свои грехи,
А за Иисуса,
И то, что ты уже не ты, а бог
В обличье плоти со священным именем на лбу.

133

Я умер, меня больше нет,
Не кричи, не зови и не плачь обо мне,
Я ушёл далеко, я ушёл навсегда,
В мою вечность... страну,
Где нету земного тепла.
Постою, посмотрю, на мир из зарницы –
Люди спуют и жизнь свою прожигают впустую,
Как будто вкусили бессмертия плод.
Час пройдёт, собираться в дорогу придётся,
А с чем ты пойдёшь, когда в сердце дыра?!
Моё слово не дёготь, им речь не испортишь
И не свяжешь грех и любовь в один общий союз.
Оно по-любому разорвёт одно от другого
И будет святое из праха сожжённых,
Как бог, потихоньку уже сейчас созидать.

Кончится время, могила закроет завесу,
И года потекут, как мысль в полусне.
Небо свернётся, словно папирусный свиток
И откроется вновь в реалиях новых,
Где тьма поглотится Разумным Огнём.
Знай, в сем мире ты окажешься нищим,
Если Дух Божий в себе не будешь стяжать –
Эта радость – не в радость и скорбь – не кручина,
Потому что в нашей природе переплетаться с Ним в токах,
Берущих своё неплотяное начало в глубинах Отца.

134

На улице мёртвых зажгли фонари,
Там люди, как тени, живут, но в глубоком обмане,
Их цель потерялась и взгляд упёрся в кирпич –
Пути дальше нет, один лишь обвал.
Я иду меж домов, огни в окнах горят
И, кажется, всё хорошо, везде кайф и уют,
Но стены умом уберёшь и увидишь полный разврат
И тупость уходящих в компьютерный мир.
Знаешь, зачем я это тебе говорю?
Чтоб ты услышал Божественный стон, –
Мог понять жертву Христа
И своё «я», как поганца какого, ко кресту пригвоздить.

135

В голове мысли – что будет с миром без нравственных норм?
И ответ только один – депрессия и пустота.
Совесть живёт лишь тогда, когда есть любовь,
А если она умирает, то радио заменяет все законы души
И во главу управления становится искусственный интеллект,
Он будет принимать все решения
И человека равнять на себя.
Семья упряднится, как институт рожденья людей,
Её заменят фабрики с генетическим фондом
самых умных и талантливых особей.
Человечество изменится в корне,
Приобретя одно и то же лицо,
Как будто на станке его штамповали...
Но... Господь не попустит этот ужасающий кризис
И до конца времён и полувремени любовь сохранится –

В сердцах тех, кто святое не отдал на позор
И дух не погрузил в свободу безбожья.

136

Мир за окном и мир внутри –
Совсем два разных мира.
В одном я познаю обман,
Ну а в другом – себя и Бога.
Не хочется жить тем, что исчезает
И пустотой приходит в вечность,
Оставляю эти блага земляные
И в вышину уйду с Великим Именем в груди.
Конечно, грязь какая-то прилипнет к сердцу
И будет звать его: «Вернись назад» ...
Но мои уши слышат только Иисуса,
Который полностью заполнил мой эфир.
Владыко видит мои желания быть с Ним,
И Сам весь тянется ко мне,
Чтоб между нами не было пространства
И мы могли переплестись в одно.

137

Ты думаешь, любовь – это сладость? –
Нет... любовь это всегдашняя жертва,
Когда ты себя постоянно поднимаешь на крест.
За кого? – За принятых тобой в сердце
И заполнивших все просторы внутри.
Господи, Ты законы Свои положил в наших душах,
И теперь мы ими живём.
С одной стороны – это благо,
А с другой – кровь, истекшая живительным током
Из убиваемых нами страстей.

138

Я удаляться стал от суеты –
Устал и надоело жить ничем,
Поэтому в уме моём хотя и пусто,
Но есть зато покой,
Не тот мирской, что кочевряжит душу,
А святой, изшедший из любви.

Его я берегу, мысль не пускаю по́-миру шататься,
Чтоб внутри не тащила всякий хлам,
Её по полной загружаю памятью о Боге
И в этом насыщении отрываю от земли.
Да, она в таком накале рвёт все нити с материальным
И взлетает в Небеса,
Одна, без управления умом, в небытии –
Себя и что вокруг осознаёт.
Та область недоступна плотяному,
Лишь в отрешении от всех и от всего
Возможно в ней стоять и...
Без дум и без восторгов – любить.
Любить не просто пустоту, а Личность,
Которая там пребывает
И от Которой ни на мгновение не можешь отвести глаза,
Как будто ты – Она и в Ней твоя разумность –
Родитель, облакающий Собой твоё сознание
И наполняющий тебя Своею добротой.

139

Я словно в отчуждении каком смотрю на мир –
Он мне чужой, зовёт всё время в свои ласки,
А в результате дух мой опускается на дно
И не желает больше восходить на Небо.
Перерождение в низах, из птицы в гада,
Но это не моё,
Я не хочу, как сумасшедший, пожирать свой кал,
Словесность подменяя на мечты и в этом квасить свою суть.
Закроюсь в келье, встану на колени
И буду долго так стоять, пока душа не оттеплет
И не найдёт глазами Имя –
Святого, Желанного и Всеблагого, Собою наполняющего всё.
Тогда молитва истечёт из сердца
И внешний мир, с его армадой мыслей –
Пропадёт,
Как будто никогда и не было его...
А я с колен тихонько подымусь
И на скамейку сяду,
С руки сниму засаленные чётки
И погружусь в другую, нетварную реальность.

140

Открылся мрак души – и я в него ушёл.
Как там? Ну ничего. Лишь нет Святого в нём
И свет потухший превратился в тьму.
Наверно, всё также, как в раю,
Но только без движений и без сути.
Живёшь и время тянется,
Не то, что медленно, а бесконечно.
И всё одно и то же – мысль не меняется
И ты, как на костре – горишь, но не сгораешь.
Такое чувство, что тебя твоё же осознание,
Червём неумирающим неумолимо жрёт,
Не насыщается и от голодного бурления ещё сильнее начинает грызть...
И это – тихий ужас!
Как глупо, смысл прихода в мир
Спокойно взять и уничтожить,
Причём не изменяя свой накал,
А просто погрузиться в тупизну –
Безбожную, где нет ни радости, ни горя,
Где только мишура банкует и цветёт,
Где ты себя не видишь отраженьем Иисуса,
Поэтому и отмечаешь Путь, ведущий ко Отцу.

141

Без погружения в Бога невозможно обожиться,
А молитва как раз есть этот процесс,
Поэтому в ней ты рождаешься в новых реалиях
И твой дух принимает потоки Христа.
Две личности, но настолько похожи,
Не по внешнему виду, а по душе,
Что Отец называет обоих сынами –
Одного по природе, а другого по энергиям Своих сил.
В этом спасение и заключается,
Стать Иисусом ещё здесь на земле,
Переплестись с Ним настолько сильно и крепко,
Чтоб никто даже подумать не мог, что мы не родные
И дышим каждый воздухом своим.

Настраивать свою душу на разговор с Богом – нужно. И это особое состояние, в котором ты отрешаешься от всего. Одновременно ты здесь, в этом мире, и в Том, где только Свет, наполненный личностной сутью. Он не обжигает, но влечёт в глубь Себя, и это движение бесконечно, и по мере твоего погружения Свет густеет, превращаясь в непроницаемый Мрак так, что ты уже не различаешь границ между собою и Им, твоё «я» и Его – вместе, но также – отдельно, и ты себя ощущаешь не просто сознанием, а любовным умом, имеющим притяженья лишь к Нему одному. Сердце начинает биться в другом ритме, ты замираешь, и происходит надрыв, и сознание словно пропало, а открывается новое око, через которое ты воспринимаешь всё иначе, потому что в тебе ожил дух, и он стал вмещать в себя идеи вещей, душ и Сам Логос.

Таймер души

Дневник
XVIII

1

Ну вот, я причастился – обрёл покой в душе
И ум свой свёл в долины духа,
Чтоб там он, во объятых Отчих
Хоть немножечко побыл...
Бог Сам идёт навстречу сыну,
Распростирает руки, по любви, крестом,
И я подобен Ему в этом жизнью,
Пропитанной молитвой и огнём.
Моей заслуги нет, что свет горит в моих глубинах,
Я просто не ломаю крест судьбы,
Всё принимаю, что Промыслитель мне даёт,
И Его Путь, как Личность, растворённую в желаньях –
В себя без принуждения вмещаю.

2

Иисусе – пишу Твоё Имя и смотрю на Него.
Да, Оно только снаружи
И ничего в Себе не несёт,
Но я Его начинаю произносить – вслух, про себя,
И Оно оживает...
Теплота исходит из Его сфер
И притяжение, от которого не удержаться...
Мой ум, как забывший себя самого,
Уходит в эту Великую Сущность.
Никто не поставит пределов ему –
Погружение происходит.
Спаситель – мы слились в один нерасторжимый сияющий свет –
Пусть Ты огонь, а я лишь свечение его,
Но это единство и блаженный союз,
Который в себя поглощает весь необъятный, даже для мысли,
Космический мир.

3

Я успокоил мысль – рождаться перестала,
И ум себя почувствовал свободным,
В глубины сердца опустился
И там вкушает иную суть.
Зачем ему всё это –
Из парня-болтуна в задумчивого старца превращаться, непонятно?
А смысл такого перевоплощения в том,
Чтоб моё «я» себя познало:

Свои грехи, любовь Христову,
И в этом осознанье могло покаяться –
Своё падение не в пятьдесят динариев,
А во все пятьсот бы оценило,
Как должника, пришедшего в унынье,
Чем-либо долг Создателю отдать.
Когда же это чувство обретётся,
Тогда-то наше «эго» способно безгранично возлюбить,
От внутренних желаний всё внешнее отбросить
И в Сущий Мрак – до края сжавшихся Его энергий,
В великой благодарности, без промедления – уйти.

4

Всё в этом мире исчезает
И я, как талый снег,
Дождливым облаком – уйду.
С собою не возьму: ни память дней,
Ни долгое стоянье на молитве –
Одно лишь тяготение к Отцу
Останется в моих глубинных закромах...
Зрачки сужаются, когда смотрю за горизонт,
Такое чувство, что живым пересекаю линию границ
И в области без времени и расстояний –
Себя осознаю.
Не телом, а духом там можно пребывать,
Вмещать в себя те откровенья
И без расшифровки мыслью
Ими в реалиях земли существовать.
Святое, оно и есть святое
И грязью не испачкаешь его
И я, как разорвавший нити с тварным,
Несусь уже не в бездну оголтелых,
А в океан любви,
Разлившийся огнём разумным, в просторах непознаваемых уму.

5

Ну что, теперь пора Домой,
Всё собрано, и время нечего терять,
Меня там ждут от самого начала,
Поэтому не нужно привыкать к той новой жизни...
Молитва на устах и в сердце –

Иисусе, не оставь, ни здесь, ни в запредельном мире,
Мне без Тебя не то что плохо, а пустота – полнейшая –
И я из человека не хочу меняться в ум без сути.
Спаси меня в моих объёмах духа
И прилепи к Себе –
Как две прищепки сделай наше единенье
И в область Света благодатью погрузи.

6

Душа идёт в тупик, откуда выйти очень трудно,
И ни молитва, ни истошный крик
Не могут до Небес дойти.
Как в вакуум какой-то попадаешь –
Глаза все в кучу, будто пьяный,
В одну и ту же точку смотришь,
И не включаются мозги.
Ни мёртвый, ни живой –
Нет времени, но ощущаешь его мерное течение...
Я так себя осознаю, когда теряю связь с Владыкой,
Все чувства: радости, печали – не трогают меня
И я тогда, конечно, понимаю, что нужно покаянье,
Через которое я вновь увижу Божье Имя в глубине.
Соединюсь с Ним в отрешенье от всего,
Теплом Его согреюсь до свеченья
И буду после в этом мире людям,
Звездой путеводную светить.

7

Взлететь на Небо пытается мой ум,
Но нету сил – крылья потеряли перья,
Теперь на мир смотрю с поверхности земли
И в его толщи, как убитый – погружаюсь.
Господь, скажи, зачем мне умирать,
Когда хочу я жить –
Любить Тебя, не думать о плотском
И Свет Нетварный в глубинах своих зреть?!
Да, я должен стать подобием Твоим –
Во всём: в словах, делах и мыслях,
Чтоб между нами не было различий
И Бог Отец во мне бы мог отобразиться –
Как в зеркале, Своей непостижимой сутью.

8

Нет между нами больше расстояний,
Мы в один миг и ком слились...
Любовь уже не терпит в моём сердце изменений,
А светит ярким, всепоглощающим огнём.
О чём пишу я? О себе, о Боге
И то, что в наших сферах происходит,
О том единстве, которое нас сделало родными
И в вечности – Иисусом нарекло.

9

Как просто взять и всё перечеркнуть –
Начать свою судьбу сначала,
Быть первым в списке на расстрел
И не жалеть, что больше не увижу солнца.
Я в небеса взор опрокинул,
С землёю без слёз и криков попрощался,
Ушёл в себя и там остался,
Не думая о мире за кормой.

10

Всё накаляется в душе,
И мир становится не тьмой, а шаром –
Огненных идей.
Куда ни посмотрю, везде границы,
Но дух несётся ввысь,
Препоны разрывая на своём пути
И входит в область немерцанья,
Где мой Отец не отраженьем,
А Силой пребывает,
Под кров Свой собирая из разных временных отрезков –
Ему родных по благодати,
Способных, как и Он, любить до края
И оставаться в этой сути постоянно –
Не выходя вовне и не ища других любовий.

11

Как так – был свет и вдруг погас он,
Вокруг такая темень, что даже звёзд не видно –
А мне ведь нужно уходить
И не куда-то, а в Небеса.

Но мною путь уже проторен,
Его я знаю по движенью сердца
И по святому отраженью, которое от плоти отрывает дух.
Да, Христос тот образ, что во мне,
Он мной реализован в жизни,
И вот теперь, когда пришла пора свободы,
Моя любовь и говорит о свете в темноте.
В него я и шагаю...
Взлетаю... тело, как одежду, сбрасываю с плеч
И новый мир без тления и грязи вижу,
Он мне родной по струям лета
И по воздуху, пропитанным огнём...
И я его вдыхаю.
Насытиться им не могу,
Поэтому ещё сильнее становлюсь
И, словно ветер, во все просторы проникаю –
Я в одном месте – но везде.
И нет границ для мысли в Отчем Доме,
Всё для меня, и я для всех,
Дух Божий меня Собою накрывает,
И я рождаюсь заново в Его потоках,
Как будто никогда из них не выходил
И не имел пристанище в юдоли.

12

Забилось сердце в самый угол
И выходить в разгул не хочет,
Ему в объятьях тишины – улада
И в отрешенье – не мирской покой...
Сижу на койке – на деревья, море за окном смотрю –
Моя зарница не в лучах рассвета внутрь приходит,
А в темноте,
Когда я ум от плоти отрываю.
Тогда он начинает жить не этой тварной жизнью,
А святой,
В которой Бог становится недостижимым и вечным горизонтом,
Всегда зовущим его в даль –
Для совершенства – на пути Великого Восхода.

13

Опять ум начинает колобродить –
То ко Христу зайдёт и после выйдет,

То в комнаты безбожья.
И Бога потерять боится
И в то же время хочет страсть...
Но ты больной!
Свои потоки ты этой дрянью не насытишь,
Лишь обнищаешь силою любви
И будешь в Отчем Доме, словно птица,
С разбитым сердцем и надломленным крылом.
Да, моя молитва вот такая –
Взять за грудки себя и потрясти,
Чтоб грёзы, как шелуха Денницы – отлетела,
И я бы мог с Иисусом вновь сплестись.

14

По комнатам любовью я прошёл. –
И что?! Да, ничего.
Опустошился до нуля –
Все силы эти сволочи сожрали...
Прости, читатель, но имени другого не могу им подобрать,
Хотя их сам же в сердце поселил
И теплотою чувств, как отпрысков, питаю.
В изнеможенье падаю на ложе,
Глазами взгляд Христа ищу на угловой иконе,
Найдя, весь ухожу в него,
В нём растворяюсь – меня нет, –
Я стал одно с моею Истиной,
От ложных сутей, отрывающих меня.
Теперь лишь Её токи впитывает дух,
Тучнеет с каждым вздохом, насыщаясь Солнцем,
Себя нетварным светом пеленает, как дитя,
И в недра Отчий подобием Иисуса – сходит.

15

Мысль в воздухе повисла
И на контакт с Великим не выходит,
Ей хочется любви, но не священной, а плотской,
Поэтому в ней токи жизни – пересохли,
И мир вокруг из друга стал врагом.
Господь, Ты видишь моё сердце
И знаешь, Кем оно живёт –
Не допусти ему погрязнуть в мерзость окаянных
И суть свою на пустоту фантазий – изменить.

16

Внутри остыло всё, как будто мёртвое изгладило живое
И свет в душе – давно погас.
Ну ничего, начну сначала путь свой во святое
И очи от Небес не буду отводить.
Пусть скорбь меня накроет до полного уничтоженья
И мрак окутает мой дух со всех сторон,
Но я не поверну обратно – в отчужденье
И не порву молитвы пуповину – с Родителем своим.

17

Упёрлась мысль в живую стену
И дальше двинуться не может –
Путь к Богу оборвался и, кажется, конец...
Но я не оставляю веру и жду покоя в глубине.
Когда всё мерзкое утихнет
И тишина накроет мой позыв,
Тогда я снова потянусь к Святому
И в Его Имя – погружусь.
Без слов и без каких-то страхов,
Себя в те дали отпущу –
Не для величия, не для кайфовых ощущений,
А лишь затем, чтоб с Тем, Кого люблю – единство обрести.

18

Всё как-то в жизни закрутилось
И мне не справиться с собой,
Любовь одна по свету бродит
И не найти ей свой накал.
Быть может, я плохой и грязный,
Поэтому святое удалилось от меня?
Или я стал нищать словесною закваской,
И дух из сердца в мир ушёл?
Мой путь теряет ориентиры,
Бесцельность накрывает мою мысль
И пустота её до края наполняет
Так, что и крикнуть: «Иисус, спаси меня!» –
Нет разумения и сил.
Но Бог меня не оставляет,
За руку держит и ведёт наверх,
К Живому Свету, в Отчии объятья –

Для нового рожденья в Его сферах
И для единства в глубине.

19

Замкнулся круг – и я в печали,
Грехи не отпускают от себя,
На нервы давят и толкают,
К убийству моей собственной души.
Господь, Ты видишь – я на эшафоте,
Но не любви, а похотений чувств,
Они мой ум в животное начало сводят
И умерщвляют разум, как образ Твой во мне.
Спаси! Ведь Ты же можешь,
Взять и разрубить сей плотяной союз,
Чтоб дух свободу в микрокосмосе обрёл
И Твоё Слово священной сутью –
Принял в свою глубь.

20

Нет смысла говорить о прошлом,
Когда в душе маячит тень –
Любви, но не могучей, а погасшей...
Даже до потери слов.
Как мне идти по жизни обнулённым?
Я не знаю. Везде засада и подвох,
Как будто мир из света Духа превратился в сумрак
И ночь – его родительницей стала.
Ну всё, я отрываю этот лист календаря
И новое число на стенке вижу –
Оно открыло мне простор вовнутрь,
И я в него без дум и жалости о невозврате –
Тотчас же ушёл.

21

Ты скажешь мне, что я плохой –
Ну да – не буду спорить.
Но даже весь измаранный грехом
Я к Богу вопиять не перестану.
«Спаси меня, Христос, от притяжений плоти,
Они меня влекут на дно
И свет в глубинах гасят».
Я сам их не хочу

И разрывать готов на части,
Но без Тебя, Господь, мой труд напрасен,
Поэтому к Тебе и притекаю...
Затихли звуки в голове,
И тишина меня накрыла –
Перезагруз произошёл внутри
И сердце – таинственно с Иисусом слилось.

22

Ну вот и всё...
Закончился аншлаг, и я поднял завесу...
Христос, я вышел в мир не для разгула и свободы,
А для скорбей, шлифующих мой дух,
Чтоб быть, как Ты – покоем, светом, силой
И никогда не дремлющим умом.
В моих просторах Ты стал Царством Неба
И все стихии внутрь меня привёл,
Очистил душу Своею благодатью
И дал любви моей могущество творить.
Подобие Твоё во мне ожило,
Святое изливая в глубине.
Теперь не нужно моему сердцу обжиганье,
В огнях кроваво-плотяных страстей.
Я умер и родился свыше сверхсчастливым,
Ибо глаза Твои пронзили мою суть,
На крест спасенья возведя её уже не Рафаилом,
А Божьим сыном, с именем Иисус.

23

Всё тает в голове от недоверия к любви –
Не хочет ум вращать Иисусову молитву,
И чувства все на волю, словно тварей,
Безумный отпускает.
Скажу ему: «Ты что, слетел с катушек
И Бога, твоё высшее начало, стёр из своей сути?
Но так нельзя, ты потеряешь устремленье,
И, как разбитый, старый унитаз,
На свалку будешь выброшен с позором».
Думаю, что он поймёт меня
И оторвётся от земли,
Молитву снова сделает своим потоком

И в Небо – светом иль, по-другому, неплотяной мыслью,
Мгновенно возлетит.

24

Я причастился и Божью благодать стараюсь сохранить. –
Ум в глубине всё время пребывает
И смотрит не во тьму, а в ступок сил,
Желая привязать своё вниманье к этой теплоте,
Из Сущности непостижимой исходящей.
Да, Христос не мёртвый образ, но живой,
Причём не скрывшийся за ширмой ночи,
И не молчащий, словно отрешённый от забот
И на людей разгневанный за крестные страданья.
Нет! Он говорит,
И светом разума нам открывается внутри,
Когда мы с Ним вступаем в диалог
И своё «я» Его любовью наполняем.

25

Остановился день? Нет.
В нём просто исчерпались силы восхода в пустоту,
Поэтому он стал, как мёртвый,
Без слёз и без улыбки, съедаемый крошечной темнотой.
Так вижу я своё сердечко,
Заполненное фальшью и тоской,
Оно глаза на Небо подымает,
А в глубине его – разврат.
Зачем родился я в юдоли,
Зачем познал другую жизнь,
Зачем Христа – Любовь Святую,
Грехами пригвождаю ко Кресту...
Голгофа для Него не растворилась в прошлом
И суть Его прихода в мир не изменилась,
Ибо спасает Бог людей не переливами зарницы,
А тёплой кровью, истекшей из Его открытых ран.

26

Белиберда из слов моих ложится на тетрадь,
И я их, как чужое, отторгаю. –
Не то, не мой позыв,

К Иисусу он не тянет,
Моё – когда я мысль какую-то ловлю
И ею начинаю подыматься.
Да, душа уже не плотию живёт,
А духом, ушедшим из объятий темноты.
Господь, я без Тебя никто,
И в этой жизни для меня нет разделенья –
На то, что есть моё и что Твоё –
Мы вместе,
Эта формула моего движенья в глубине,
И я сей ход не прекращу,
Ни в токах благодати, ни в пустоте грехов.
Рождаться и умирать – моя природа,
Её я в своём сердце оживил,
Теперь могу с Владыкой до самой сути переплетаться
И становиться, как и Он – любовью, светом, чистотой.

27

Наверно, думать и говорить о поэтических стремленьях глупо,
Искать любовь в трущобах беззаконий – прелесть,
Поэтому я хоть и страстный, но взлетаю
Над погибающей юдолью – ввысь.
«Остановись! – кричит мне дьявол, –
Ты упадёшь и будешь мёртв,
Глаза открой на мир в округе
И им заполни свой позыв».
Отвергну эти «добрые» советы,
В себя уйду и позабуду вой –
Людей, которые избрали в жизни омут
И свой покой нашли в безсущностном огне.

28

Не остановишь время
И колесо его не обратишь назад,
Оно движение имеет только прямо
И в свою суть не впустит никого.
Господь, я в Твоих сферах обитаю вечно,
Не думая, что нужно выходить из них.
И это не потому, что так необходимо,
А потому, что мы слились.
Да, лишь в Боге я обретаю неплотность

И лишь в Его просторах вижу Свет –
Не тот, который исчезает в толщах мира,
А тот, кто Разумом сияет в сердце и вышине.

29

Как в этом мире всё устроено непросто –
Нет взлёта, а падений не исчезнуть,
Как будто человек не ангел в оболочке плоти,
Но камень, брошенный в болото похотей.
Воздвигну руки, как Христос на древе,
И обниму весь Космос от любви,
Не отпущу его, пока не потеряю время
И расстояние не превратится в ноль.
Иисусе, мы с Тобой уходим из материй вместе,
Все толщи темноты для нас – ничто,
К Отцу Небесному в Священные чертоги,
Наш путь лежит без остановок и прикрас.

30

Что в жизни у меня не так?
Люблю, люблю, а после – стопор...
И я в огонь страстей лечу.
Зачем мне моё «я» без Бога,
Зачем крутёж в обмане суеты,
Зачем, скажи... и дух мой успокоится от муки –
Пустых и убивающих его свободу дней.
Я не поэт и не философ,
Я человек простой, без задних мыслей,
Поэтому, что в ум пришло, то сразу –
Словом вышло из меня.
Господь, к Тебе стремится моё сердце,
Тобой одним оно живёт,
Но понимаешь, бывают отклоненья,
И я тогда – в мир ухожу.
Покуролешу там немного... остановка,
И я в себя мгновенно прихожу.
Тебя зову помочь мне выйти из этих гадких сфер...
И Ты приходишь! Берёшь меня за руку
И отрываешь от притяжений земляных...
Мне здорово, и я Тебе Спаситель благодарен,
За то, что Ты всегда со мной,

За то, что не зриаешь на мои паденья
И не бросаешь Своё чадо никогда.

31

Ну что, вот так бывает,
Жил себе спокойно, а после раз – и ты уже другой,
Идёшь за Богом на Голгофу
И свою жизнь, как крест, воспринимаешь.
Но зачем? Чтоб сыном Божьим стать
И быть во всём похожим на Христа,
Тогда Отец не будет разделять Родного по природе
От освящённого водой и Духом во огне.
Накроет благодатью их обоих
И тотчас в Своих недрах упокоит,
Как будто там мы были неотходно
И никогда не выходили в тварный мир.

32

Когда мне говорят, что я плохой – обиды нет,
Есть только устремление в себя уйти
И стать в глубокой тишине Христом. –
Спаситель – идеал святого,
Поэтому все мысли, чувства движутся к Нему...
И Он вмиг оживает.
Собою наполняет мою суть
И в Небеса возносит,
Как будто умер я
И мне в юдоли больше нечего ловить.
Его рука мой дух лелеет
И наполняет силою Своей,
Да так, что в токах благодати мы единство обретаем
И вместе погружаемся в Любовь.
В Ней познаём себя по чувствам друга
И свет очей сильнее и сильнее внутрь пускаем...
Всё... взрыв в сердце, и нас уже не разорвать –
Бессмертие союз наш облекло в блаженство
И сделало реальной жизнь за гробом,
Где нет ни воздыханий, ни скорбей
И где друг друга по одному лишь взгляду понимают.

33

Два полюса,
А мне ни к одному не оторваться –
Я вкопан в пуп земли
И здесь имею свою славу.
Я... как мой Иисус,
Живу и умираю только за стеною Мира,
Где шум людской толпы смолкает
И яркий свет большого города – тускнеет.
Тьма наступила.
Но такое чувство возникает,
Что закат – всегда,
И все пророки из гробов восстали
И ко мне идут...
Я жду их, руки простираю,
Мне с ними хорошо,
Ведь мы имеем один дух! –
Любовью и небесностью он дышит,
Поэтому и голос Божий слышится внутри.
Что говорит Владыко в моих сферах,
То я и буду возвещать –
Не убоюсь противников святого слова
И ни за что не поменяю истину на ложь.

34

Ум словно замер –
Смотрит на икону Иисуса,
А суть Того, Кто изображён на ней –
В себя вместить не может.
Почему? Наверно, потому что нелюбовен.
Мышление имеет, но мысль в верхах родить не в силах –
Нет связи с Богом: молитва отошла,
И созерцание – исчезло.
Постой! Я знаю, что человек один становится скотиной
Или компьютером в биоматерии мозгов.
Мне путь такой по жизни не подходит –
Отвергну этот ход
И за Христом, пусть покалеченный судьбою,
След в след пойду – Его словесностью свои объёмы наполняя.

35

Накаты в жизни происходят,
И я в них попадаю и лечу,
Туда, куда они утянут беспардонно
И где найдут обвал своим желанием любви.
Господь, я не хочу быть пьяным в страсти сердца
И тишину менять на суету –
Отрину день, проеденный червями ночи
И в Мрак, наполненный энергией Святого,
Блаженным – отойду.

36

Ну что – приехали?
А ты хотел и дальше так идти
Жить не Христом, а попугаем,
Который говорит, но пребывает без ума.
Всё в этом мире исчезает,
И не поймёшь, когда на тормоз нужно жать –
Летишь в объятья Бога, но при этом
Сам не простираешь рук.
Знай! Крест не только путь на Небо
И скорбь, заложенная в грудь,
Он также и союз Отца и сына,
Который для спасенья нам необходим.

37

Всё что-то происходит в сердце у меня –
И холод, и тепло меняются так часто,
Что кажется: быть может, я не «я»,
А робот со свободной волей?
Но всё же моя суть имеет тяготение к Святому,
Поэтому сие движенье – замечаю
И начинаю отрешаться от земли, –
С Великим в чувствах и надмирных мыслях таинственно переплетаясь,
Вкушая только настоящее душой.
И это не прельщенье – мы родные,
По токам благодати и уму,
Нас Яхве именует духами, сынами света
И вводит тотчас в Свой Отцовский Дом.

38

Святое, грешное – всё перемешалось,
И мне теперь не хочется смотреть за горизонт.
Зачем? Ведь дух в юдоли привитает
И не имеет сил взлететь в верха...
Горюю я по Свету вне материй,
И хоть унывший и больной,
Но заставляю своё сердце биться –
В любовном ритме к Личности Иной.

39

Сегодня день прошёл в закате –
Не знало сердце единенья со Христом,
Топталось в своей каше отчужденья
И не всходило на костёр.
Любовь ушла... а без неё, как жить – не знаю.
На небо очи устремишь, но там пустыня,
Нет духу места в тех краях.
И он, как изгнанный из рая,
По терниям земли израненный бредёт.
В этом состоянье чётки стараюсь теревить,
Пусть без молитвы, но в ожиданье встречи –
И мне внутри становится тепло.
Не поглотит глаза Иисуса время
И не вольёт в мои глубины пустоту,
Я в вечность буду погружаться постоянно
И в ней своё существованье полагать.

40

В душе как будто замерла любовь –
Её ничем не растревожить и не заставить в Тишину уйти,
Ей всё равно, хотя и дышит,
И на деревья, море смотрит,
А жизнь из них не может почерпнуть.
Ну что же, пусть будет так, как будет,
Не стану ей мораль читать,
Но только имя Иисуса
Начну в своих глубинах призывать.
Он тотчас отзовётся, покоем ум накроет
И, как младенца, на руки меня возьмёт,

Прижмёт к Себе, глаза прищурит
И без каких-либо речей, одним лишь Своим видом
Мой дух из праха мёртвых воскресит.

41

Остановил движенье затухающих огней –
И сердце разгорелось с новой силой,
Ему любовь, что светит за Афоном – ни к чему
И мишура мирская – соль на рану.
Закрою двери кельи, сяду на кровать
И буду долго на Христа смотреть,
Ждать от Него сигнала и потом уйду –
В глубины мрака космоса души...
Чтоб вместе быть нам – не час, не два, а вечно,
И в своих чувствах никогда не знать предела.

42

Так ничего и не сказал,
Лишь проглядел в окно на белый горизонт тумана
И точку... жирную поставил на листе бумаги.
Иисусе, Ты меня прости,
Ищу какие-то восторги в сердце,
А Ты не в них, а в томной тишине,
Всегда во мне – живой нирваной предстоишь...
Расслаблюсь, отключу мозги
И точно же таким, без форм и жёлтой грязи –
Внутри сойду. И после...
В отрешенье от материй с Тобой,
Как с близким и родным,
В одних любовных токах – соединюсь.

43

Не так-то просто, взять и отойти назад,
Быть словно нерождённым в земляной юдоли
И стать впоследствии Христом –
Ничем не отличаясь от Сына Божьего, Единородного Отцу.
Я и Господь, родные по любовным токам,
Но нужно, чтобы потекли они в глубь друга,
Тогда соединенье двух непостижимо совершится,
И мы себя не светями, а полыхающим огнём
В очах друг друга – осознаем.

44

Всё непонятно в жизни:
То фейерверки, то потоп,
И кажется, что нам не выйти из такого круга...
Но Бог не оставляет нас
И, даже вразумляя, делает сильнее,
Чтоб мы боролись и могли идти...
За Ним, на свою горную Голгофу –
Судьбинный крест, положенный Отцом.

45

Моя душа играет в прятки,
Когда на таймер нажимает,
И время изнутри уходит вне,
Неплотняую делая безмерной.
В ней открываются космические дали,
Которые в себя вмещают всех:
Живых и мёртвых – мир без тварных тканей,
Святой рукою сотворённый из идей.
Я изумляюсь – меня нет и в то же время существую,
Как будто внутренняя тьма собралась в кучу
И раздавила ум мой до нуля, –
Мысль из рождаемой соделав личностною сутью,
Способной быть самой родителем сознания.
Но не подумай, я всё тот же –
Любовь, свет Божий в глубине
И тихий, неволнительный поток энергий,
Текущий постоянно в Отчий Дом.

46

Что вдохновляет моё сердце?
Не знаю, но точно не мечты.
Они хоть и приносят в сердце импульс,
Но он не тот –
Нет в нём смирения и сути в глубине,
Пустой до самой утрамбовки,
Откуда черпает душа любовь
И силу отрывать святую мысль от тела.
Думаю, что вдохновение приходит в отрешенье
Или когда наполнится дух светом,
Но не светил, а Бога,

И вот тогда он погружается в нирвану,
То состоянье, где себя переживает в связке с Абсолютом
И жизнь Его вмещает в своё «я»,
Сливаясь с Ним, как две родные половинки,
Без слов и без отрыва друг от друга.

47

Да, что было мною прожито, не выкинешь вовне,
Не скажешь сердцу – я этого не знаю.
Но всё: хорошее, плохое не довлеет надо мной,
Пока не дашь мечтаниям себя поработать
И прошлое не выведешь в просторы мысленных рождений.
Такой закон нам дан от Бога –
В Его глубины лишь свободным от всего возможно уходить,
Там стать любовью, тихим светом и бессмертным,
Как наш Отец в небесной вышине.

48

Ну что, игра закончена
И нужно подводить итоги –
А в глубине всё пусто, словно я не жил,
Любви чуть-чуть, и кротость со смиреньем тают,
От прикосновения Христовой длани,
Пробитой кованым гвоздём.
Нет, умирать не так-то просто –
Поднял глаза на небо и ушёл,
Душа на суд очей немеркнущих грядёт
И открывается пред этим взглядом нараспашку, –
Такой, какая она есть.
А там хоть плачь, хоть матом крой свою царицу,
Но изменить уже не сможешь ничего,
Каким себя заквасил в мире грешном,
Таким и в вечность будешь отходить.

49

Не суетись – всё кончено,
Христа ведут на суд.
Безумцы Бога унижают
И жаждут Его смерти в своих душах...
Алиманер – и нет Святого в их глубинах,
Одна лишь тупизна с разворотом в голове,

Такое чувство, что люди озверели
И стали кал бесовский грызть.
То наказание им за смерть Владыки
И за обман себя самих. –
Так видит ум исчезновенье Слова из объёмов сердца
И погружение своё в обитель пустоты.
Нет в ней энергий Отчих – разрыв всех притяжений
И постоянное рожденье мыслей, без огня внутри,
Одебиление в сознание происходит
И полное стирание имён из сфер любви.

50

Ну что ж, и так бывает – это жизнь,
Сегодня ты летаешь в Небе,
А завтра на землю упадёшь.
Бог, дьявол, святость, грех – настолько близко,
Что не заметишь, как оказался в круге друга
Иль недруга своего.
И здесь необходимо не терять трезвения –
Смотреть на столп огня, парящего в груди,
За ним идти и упирать взгляд в Его Имя,
Ибо Христос нам так является и увлекает внутрь Себя,
Чтоб в Нём мы обрели единство силы
И напитались токами любви.

51

Мир исчезает в мыслях –
Я есть и меня нет,
И хочется понять, зачем приходит обнуление,
Когда вокруг такой очаровательный рассвет
И всё кружится в его свете.
Но всё утихло, ноты больше не звучат,
Остыло сердце в амплитуде страха,
Ему теперь до Неба близко-близко,
Так что уму, пожалуй, лучше замолчать
И выплеснуть эмоции без слов – наружу.

52

Свои желания я превращаю в желания Христа.
Куда Он движется, туда и я.

И мы так стали близки,
Что понимаем друга с полуслова,
А то и с помовенья глаз.
Любовь нас сделала такими,
Всё плотяное уничтожив между нами.
И, как одно святое существо,
Подняло высоко за Небеса.
Другая сфера здесь и нет материй,
По состоянью её покоем можно называть,
А по природе Духом,
С разумной силой в своих токах.
Наверно, я уже не мыслью говорю, а сердцем,
Поэтому нет логики в речах,
Но суть осталась неизменной –
Без ярких красок и огня.

53

Душа ушла в обман материй
И встала там, как иерарх.
К ней приближение опасно,
И слово поперёк – истерика внутри.
Но мне покой её не нужен,
И одобрение на всё пускай оставит при себе.
Я своей стёжкой ко спасению иду
И только в очи Иисуса, не смыкая век, смотрю.
Его святая воля – моя воля,
В этом я с Ним и единюсь,
Желаю быть, как Он – заканным Агнцем,
За мир и за своё иудство умирая на кресте.

54

Бывает, мир погаснет в сердце,
И новое рожденье его внезапно накрывает,
И с неземным сознанием – «я не отсюда»,
Во Мрак Отца оно летит.
Природа человека таит тайны
Другого мира и другой любви,
Где Абсолют – Бог, Сила, Разум – всё заполняет
И существам, подобным Ему в духе,
Себя даёт, как пищу и воздух.

55

И мысль ушла и в тайниках любви осталась.
Ей там родное всё,
И новое рожденье происходит,
Где Дух становится её Отцом.
Она разумная, живая и неподвластная мечтам –
Глядит без усталости в глаза Святого
И этим светом наполняет своё «я».
Господь, мне в мире плотяном – неинтересно,
Закончился накал моей души,
И сердце, хоть и страстное ещё, но ввысь стремится
За Божьей мыслью, изшедшей из хранилища его.

56

Сыграет злую шутку и умрёт –
Мечта, пришедшая извне и принятая мною,
Её я до кровавой жути ненавижу
И на костёр, как лютую проказу, отдаю. –
Гори, чтоб суть твоя исчезла навсегда,
И ты ни днём, ни ночью не могла меня тревожить,
Чтоб свет твой превратился в мрак
И люди поняли, что ты – ничто –
Пустышка, развлекающая душу.

57

Да, и так бывает:
Молился, в небо очи устремлял,
А в результате – отступленье,
И я качусь по горбылям назад –
Откуда вышел – из гиены,
Туда и возвращаюсь, как родной.
Но подожди, ведь сердце к Богу привязалось,
И ад оно в Рай сладкий превратит,
Ибо ведёт царица за собой Иисуса,
А Он – неисчерпаемое благо и любовь.
Такими мыслями я сам себя взбодряю
И на паденья без уныния смотрю.
Немного поваляюсь в мерзких чувствах,
А после с новой силою из их объятий выхожу
И двигаюсь за Огненным столпом Божественного Слова,
Сокрытого в глубинах моего «я».

58

Мыслей нет, одна лишь кутерьма,
 И сердце цепляется за каждую обманку.
 Но мне такое положение ни к чему –
 Я умираю в этом омерзенье.
 Святое Имя про себя произнесу
 И в Его мир без остановок и боязни тотчас же уйду,
 Сольюсь с Другою Сущностью в любви
 И свет из огненных творений, как поток энергий,
 Втяну во внутренние сферы космоса души.
 Я силу новую почувствую в груди,
 Которой ум способен будет созидать и разрушать,
 И делать из своих желаний сути,
 Быть на одной волне с Благим
 И вместе с Ним вкушать Покой Субботний.

59

А что нас ждёт за жизненной чертой? –
 Распад, безмыслие и пустота?
 Но нет, наш ум бессмертен.
 Пусть он уходит в спячку
 И замирает на какой-то нужный для него период,
 Но вскоре он включается и снова –
 Рождает мысль в себе самом.
 И это есть и будет после смерти,
 Такой закон положен Богом в естество.
 И человек, хоть тварен, но с Великим
 Имеет один разумный дух любви.

60

Тетрадь заполнена словами: любви, смиренья, доброты...
 И мне охота ещё раз сказать о том,
 Что я – Святого!
 И сердце моё бьётся учащённо,
 От приближения к Нему.
 Наверно, глупый я, с самим собой вести беседы
 И к Имени, живущему внутри, иметь прилив.
 Пусть думают так обо мне другие,
 А я свой ток не поверну обратно,
 И не останусь в месте благ лукавых,

Откуда даже глаз нет сил поднять на Небо,
 И где горит и не сгорает одевший страстью дух.

61

Душа, ну что ты скажешь в этот миг –
 Люблю и буду верна до конца?!
 Но ты лукавишь, дух твой не витает в Небесах,
 А ползает скользливо по буграм,
 Где Бога нет
 И где не знают внутрь погруженья,
 И где одна лишь пустота царит.
 Господь мой, Абсолют непревзойдённый!
 К Тебе я устремляю свой позыв,
 Чтоб в Твоей области любовной силы
 Познать хоть чуточку Твой взгляд Отца
 И не терять Твоё присутствие в глубинах,
 Когда накроет меня пагубная тень.

62

Хоть что-то напиши, и заработает ум в сердце,
 Начнёт с поэзии и остановится лишь в Боге,
 Когда все мысли в один ток сольются
 И мощь свою преобразят в любовь...
 Христос и я – две личности,
 Разбросанные временем и расстоянием друг от друга далеко,
 Но в глубине, где космос сжался до единицы в точке –
 Мы вместе.
 И наш союз настолько крепкий,
 Что, разделяя, нас не разделишь,
 Ибо святою благодатью связаны природы,
 Тех, кто взошёл на крест скорбей за друга
 И стал в сей жизни жертвой
 И её неугасающим огнём.

63

Дни пролетают – не заметишь...
 А для меня Иисусе, нет с Тобою время,
 Мы словно вышли за черту материй
 И наслаждаемся вперенем взглядов без оборотов и смыканья век.
 Скажи, Господь, Ты умирал за этим
 Чтоб быть со мною вечно и любить –
 Не зная в силах остановок

И не искать в глубинах сердца новых комнат для огней?
Да, конечно, это так. –
Твой приход на землю был планом, как меня спасти,
Ведь вся проблема в моём «эго» –
Жить – думать, кого-то или чего-то там желать,
Но... быть далёким от Тебя.
Теперь, когда вериги ада Ты разрушил,
Я Твоей жертвой невольно поглощён –
Смотрю на Небо и чувствую внутри святое притяженье,
Которое влечёт меня к Тебе.
Мне без Тебя уже все радости не в радость,
И свет без блеска Твоих глаз – крошечный мрак,
Но я Тебя в себе и в вышине незримо вижу
И, забывая всех и вся, в мистическую область Твоего Слова,
Во всём похожим на Тебя – вхожу.

64

Теплом приходит лето в наше сердце,
Но почему-то люди не хотят любить,
Зашторивают окна отчуждённостью
И ум пускают на разврат.
Зачем вы так?! Ведь Силу нужно принимать! –
Желать Её,
За Ней идти на самый край планеты
И за Неё готовым быть взойти на крест...
Мои слова до многих не доходят
Но даже если кто-то откликнется на них,
То душу тотчас обогреет ими
И в покаянии – святою благодатию спасёт.

65

Я наизнанку выверну себя,
Но буду непрестанно чистить душу,
До самой смерти, до последних сил,
Пока с Иисусом не встретимся глазами.
Хочу, да, хочу быть вместе с Ним,
От этого моя работа здесь,
Стать добротой, смирением, любовью
И превратиться в дух, ещё живя среди материй,
Чтоб не иметь отличий между мной и Богом.
Соединенье происходит и сейчас,

Когда молитва достигает апогея –
Ты вроде есть, и в то же время тебя нет –
Мысль исчезает на экранах мониторов.
Конечно, сердцу не прикажешь уходить,
Господь его начальник –
И то прекрасно понимает, что нужно терпеливо ждать
И наполнять свои объёмы благодатью.
Вот так спасается душа,
Закрытая от всех покровом тела,
А что в ней происходит – никто не знает,
Даже и порой она сама,
Ибо один Творец о ней всё ведаёт и промышляет.

66

Нет места на земле, где можно спрятаться от скуки.
Она, как червь неумолимый, грызёт и лезет в душу –
Сказать ей – успокойся, я уже пришёл домой.
Так ей слова мои ничто не значат...
И снова начинается нытьё.
Господь, печаль, что гложет моё сердце – от Тебя.
Да, мне плохо, если Ты не откликаешься на зов мой,
И я тоскую, когда Ты не являешься в груди.
Молюсь, по келье взад-вперёд хожу
И терпеливо жду,
Что Ты вот-вот и посетишь меня
И мы опять союз свой утвердим
Вперением очей друг в друга –
Без лишних слов и без обмана,
Себя в просторах друга ощущая.

67

Пошмыгал носом, встал и не спеша полез
По непролазным дебрям отчуждённости.
В сих кущах нет комфорта и тепла, и места для ночлега,
Лишь томная, глухая тишина и небо в сером переливе.
Господь, я жалким и пустым к Тебе иду,
Без остановок и страха от оскалов,
Мне всё равно, что скажут люди обо мне,
И наплевать на вид – лохмотьев моих чувств.
Я взгляд упёр за горизонт,
Ведь там моё спасенье –

Равнина, полная добра, и Ты в ней –
Её единственный хозяин.
К Тебе-то и стремится мой позыв,
Все «но» и «это невозможно» отвергая,
Святое всё он подымает над землёю
И новым, рождённым благодатью, тотчас погружается в Тебя,
Как океан, наполненный любовью.

68

Зачем страдать и думать о былом,
Ведь всё давно ушло в ненастье...
Любовь горела в глубине, а ныне там –
Остывший пепел.
Я не хочу себе заказывать широкие разливы жизни,
Пусть сократятся дни мои, но только вместе с Богом,
Тогда не нужно мне тучнеть молитвой,
Ибо Христос уже родился в разуме моём.
Господь! И Ты, и я сей мир познали через скорби
И приняли его не как забаву, а как крест,
Поэтому наш путь упёрся в Небо –
И мы вошли в него,
Без сожалений о прошедшем
И без желаний снова сделаться землёй.

69

Благодарить Бога надо за всё –
И за малое, и за большее,
Что Он нам посылает.
Ибо в этом наша любовь.
И Господь, конечно же, своих не оставит,
Ни в голод, ни в стужу, ни в отшествия час.
То, что в жизни у меня происходит:
И хорошее, и плохое,
Я стараюсь, как от руки Промыслителя, принимать.
Да, иногда бывает ропщу, но смиряюсь,
И тогда скорбь становится благом
И меня благодать накрывает...
Иисусе, Ты для меня очень близкий и дорогой,
И к Тебе я все стремления свои направляю,
Желаю слиться с Тобою здесь на земле
И быть, как одно – в двух половинках.

70

Не зацепиться мыслью за любовь –
Пишу, а всё не то.
Перед глазами одни штрихи
И белая полоска на бумаге.
Хочу понять, что сделал я не так...
Не может сердце до конца раскрыться
И стать источником Христовой речи.
Наверно, нужно просто подождать –
В окно, на стены посмотреть
И отрешиться от всего.
Быть на земле, но не земным
И мысль рождать без тварных сутей,
Тогда мой ум откроет новые потоки
И мысль уже не плотяною будет, а прозрачной,
Которую лишь Божья сила заполняет.
Да, наш разум производит два вида мыслей,
И без духовных мы не родимся свыше,
А, значит, и спастись не сможем.
Поэтому активизировать наш дух необходимо,
Чтоб он взлетал спокойно к Богу
И в Нём, как у кормящей матери, своё питание имел.

71

Не надо смешивать ложь с правдой,
От этого любовь уйдёт
И ты, как очумелый, понесёшься,
В мирскую суету убийственных огней.
Внутри сгорит всё напрочь,
Живого места в пепле не найдёшь,
Захочешь зарыдать, а слёз не будет –
Их иссушил мечтательный накал...
Я вывод сделаю из сказанного мною. –
Живите люди сердцем
И рождайте неземную мысль,
Которая впоследствии залогом вашим станет
Для жизни вечной в области Отца.

72

Хочу спросить себя:
«Сливается ли мысль с моею сутью,
Или она сама отдельно существует,

Пока в уме без форм и тела пребывает?»
Ответ такой приходит. –
«Земная, пропитанная тварным содержанием – умирает,
А вот небесная, рождённая в глубинах сердца – живёт.
И с нашим «я» контакт имеет,
Когда с ней ум выходит на одну волну».
Так получается, с самим собой ведёшь беседу?
«Нет, просто ты становишься другой –
Святой, эфирный... как хочешь назови себя.
И главное, что в этом состоянии
Ты с Богом можешь единение иметь.
Переплетение сие не уловляют чувства,
Лишь дух способен осознать,
Что он уже не одинок
И в новой области непостижимо предстоит».

73

Познай себя... и тебе откроется суть человека –
Кто он, какой природой наделён
И цель его прихода в этот мир.
Когда ты в одиночестве, то изнутри
Шестое, неплотное чувство начинает информацию давать,
Которую душа воспринимает, а мозг
Её в понятное ему мышление переводит.
Не всё, какие-то крупинки, но и это –
Луч света в тёмном царстве суеты.
Активизирует ум свои свойства
И первое, что понимает он –
За гранью тварного есть Сущность... Дух
И безмерное Его владенье,
Которое наполнено любовью и силой –
Разумной, не имеющей предела,
Способной из ничего творить Вселенные
И Ей подобные персоны,
С которыми Она вступает в единенье
И открывает им Себя –
Для жизни вечной, блага их –
В реалиях неугасимого огня.

74

Вчерашний день уж не вернуть,
Поэтому не думай, что было в прошлом. –

Твой день сейчас,
И ты его наполни Богом.
Да, это тоже время,
Но превращающее тварное течение в вечный миг,
Который поглощает всё в себя, без всякого разбора:
Людей, дома, галактики, идеи...
И мир сужает до нуля,
Для жизни оставляя только внутреннюю точку – единицу,
Священным Именем отобразившейся в груди.

75

Душа мне что-то говорит, а я не слышу,
Загружен всякой чепухой и не внимаю ей.
Но это плохо.
Когда внутри тебя всё станет пустотой,
Тогда не выйдешь на контакт с Владыкой
И мёртвым будешь для Него.
Господь, прости, что долго думаю о внешнем
И жизнь свою пускаю в черноту,
Мне там нет воздуха, но мысли, как сирены,
В ту мишуру влекут меня.
Отрину их... а они снова лезут,
Моё мышление пытаюсь в прелесть погрузить. –
Так не оставь, Иисусе, Твоё падшее создание!
Приди и власть Свою в моих глубинах воцари!
Чтоб я почувствовал себя нетварным светом
И уподобился Тебе в любви!

76

Открылись двери, и погас огонь –
Я стал невидим для себя и для врагов,
Поэтому за мной охотиться нет смысла
И западни на моё имя расставлять не стоит.
Ушедшая пора убийц зелёных, больше не вернётся,
Их пир закончился, и начался рассвет,
С великой пышностью и удивленьем,
В свои объятья принимая всех.
Господь, Космические будни прекратились,
И мир ушёл в его весну –
С Тобой вступили мы в союз обручных
И поднялись за грани тварных сфер.

Теперь нас разлучить никто не сможет,
Всем вход закрыт в наш неплотя́нный дом,
Любовь связала две личности настолько крепко,
Что не поймёшь, где Бог, а где усыновлённый человек.

77

Ушедшие года ты не вернёшь
И будешь думать: «Неужели всё?!
Смерть на дворе, а я ещё не жил
И Бога не любил по полной, от души».
Свет за окном не радость принесёт, а грусть,
Ведь Иисус святою благодатью в сердце не открылся,
И дух заунывает горько-горько,
Что даже не захочет в осмысленье мира выходить.
В себе зажмётся и молитву,
Как самое родное, будет повторять,
Так что и время потеряет в этом деле силу,
И расстояния во внутренних глубинах до точки сократятся, –
Приблизив два существа настолько близко,
Что в очах друга увидят лишь отображение себя.
Соединенье происходит именно сейчас,
Когда материя из разума необъяснимо исчезает
И только Имя Абсолюта в эпицентре остаётся,
К Которому все токи, словно в океан безбрежный,
Свои теченья по прямой имеют.

78

Не может ум настроиться на погруженье,
Одну, другую мысль возьмёт... но всё не то,
Святая не приходит, и кручина
Моё сознание начинает отуплять.
Зачем молиться, бить поклоны,
А с Богом единения не знать?! –
Так не хочу я
И буду до последнего дыханья,
С Ним встречи в своих сферах ждать.
Пусть Он меня накажет,
Всех даров лишит – я не обижусь –
Промыслитель всегда прав.
Мне нужен только взгляд Его
И память обо мне –

И я от этого взлечу высоко в Небеса
И благодатью наполнюсь.
Не знаю, как со мной такое происходит,
Но посещение Владыки улавливает дух –
Всё оставляет, жизнь вменяет ни во что
И за Христом, как некогда апостол Пётр,
Вослед, без оборотов вспять – идёт.

79

Погасший свет меня не привлекает,
И жизнь вовне не страсть моя –
К Христу, вовнутрь я обращаюсь
И с Ним переплетаюсь в тишине.
Поверишь на слово ты мне иль нет –
Твои проблемы,
Но Бог действительно в душе живёт,
От нас лишь нужно твёрдое решение,
Из всех и из всего Его избрать.
Тогда наш микрокосмос будет раем
И благодать наполнит тот непостижимый мир,
Любовь к Святому сделает дух неплотя́нным
И в Дом Родителя своего его введёт.

80

Какие скорби мне Спаситель дашь,
Всё от руки Твоей приму,
Не возропщу и не пойду другой дорогой,
Лишь об одном Тебя я попрошу –
Не оставляй меня в момент отчаянья души.
Немногословен я в своих речах,
Но суть, что наболело, излагаю точно,
Поэтому мольба моя продолжится в молчанье,
И мы с Тобой, как раньше, соединимся в тишине.

81

Святое, грешное – перемешалось всё в груди,
Но к Богу, в таком виде не взойдёшь,
Должны быть брачные одежды в моём сердце,
А не вот это – грязное тряпье.
Ещё раз на себя со стороны взгляну
И ко Христу уже с конкретной просьбой обращусь:

«Очисти, Искупитель, мою душу
И сделай её светлой вышиной. –
Пусть будет в тёмном царстве Божьим светом
И в мире технологий – пустотой,
Пусть оборвётся от земных привязок духом
И в новые реалии Твоею тишиной войдёт!»

82

И что? – Ничто! Осталось всё, как есть.
Моя душа томится в каше суеты
И ждёт готовности,
Когда из мира можно будет выходить.
Я не спешу с итогом моих дней,
Господь Сам знает, сколько и чего ей нужно –
Его взгляд на неё не сбоку, а внутри,
Поэтому ошибки, когда красавицу забрать,
У Бога просто быть не может.
Да, поставлен таймер на огонь,
И ум мой начинает созревать –
То, что недавно земляным казалось,
Сейчас небесность обрело
И я, как Божья птица – вверх взлетаю...
К Отцу, в Священную Нирвану,
Где тишина собою наполняет всё
И всех, кто в её сферу попадает –
Дитём Всевышнего рождает.

83

Изменчиво всё в этом мире –
То дождь, то снег, то солнце светит,
И птицы радостно поют...
Так и в душе,
То погружение в святое,
То полный выход из себя –
И грех, как неминуемое следствие сего.
Мне надоело быть непостоянным –
Любить и после грязной мыслью заменять её.
Нет, такой расклад мне не по сердцу,
Поэтому я Имя Божье непрестанно буду повторять –
Свяжу себя с Его персоной
И крест своею ношей, как Христос,
Без всякого раздумья – изберу.

84

Нет возгоранья без огня,
И слёзы не текут без покаянья.
Такой закон, и раб Христов
Его всё время исполняет, –
Пока по жизни он бредёт
И пока Дом Всевышнего за горизонтом.
К своим словам хочу ещё добавить –
В сей мир приходим один раз
И больше нас не будет,
Поэтому наполним нашу грудь – любовью,
К материи – презреньем
И в глубь себя уйдём, чтоб там,
С непостижимым Именем Иисуса,
На веки вечные – переплестись.

85

На циферблате цифры – меняются,
Следя за временем и за душой,
Куда она пойдёт, туда и показатели –
Растут иль убавляются до полного нуля.
Мой счётчик установлен Богом,
Чтобы и я, взглянув на внутренний экран, увидел –
А с Иисусом ум мой пребывает,
Иль в грёзах – со врагом...
Опустошу себя от мыслей и сяду на кровать –
Любовь свою проверю, что хочет та в сей час, –
И после, без всяких сожалений,
Разрывая все материи в груди,
Соединюсь с Великим, –
В кровавом месиве космической весны.

86

Кровь из раны излилась,
И я подумал: «Видно, Господь хочет жертвы,
Что так на руке происходит».
И не ошибся. Иисус пришёл в сердце страдой.
Плохо мне, но Его я действительно ощущаю –
Тугой, неподвластной страстям.
Господи, да, Ты во мне вот такой.
И менять Твоё Имя на фейерверки

Я даже в великой печали не буду.
Поэтому дух мой сроднился с Тобой,
И Тебя я Другом и Второй половинкой своей называю,
Потому что Ты до корней воистину мой,
И я, Твоей милостью – Твой.

87

Что в прошлом было? – Крест.
А что сейчас? – Всё тот же крест.
Ну, а что завтра будет? – Крест, крест...
И нет других путей на Небо.
Зачем я выбираю то, что смерть приносит?
Наверно, стоило б избрать мирской покой,
Где нет мятежа чувств и всё прекрасно,
И ты на гребне счастья возлетаешь над землёй?
Конечно, это здорово, но мой накал в другом.
Я полюбил рассвет в закате
И Божий Свет в своей груди,
Который пробивает толщи мрака
И наполняет весь внутренний простор.
Тот Свет иной, чем свет от солнца,
Его тепло лишь сердце может воспринять,
Поэтому мы эту силу называем благодатью,
Её, как пищу, поглощаем
И ей потом живём.

88

Жизнь в пустоте проходит,
А я хочу – в любви,
Чтоб сердце по полной загружалось
И в Небо уходило – высоко.
Моё желанье исполнимо, ведь я Христов,
А значит – не от мира,
Поэтому мой дух всегда клокочет,
Когда молитва в нём идёт...
Господь, Твои глаза – в моих расплылись,
Я вижу только блеск зрачков
И каре-голубой эфир двух бездн,
Моё сознание в их глубины погрузилось
И я себя теперь не плотью ощущаю,
А светом – таким же, как и Ты.

89

Бывает иногда, хочу оставить на бумаге свои мысли,
А такое чувство возникает,
Что их во мне и не бывает никогда. –
Пустой, до самой крайней точки и...
Почему-то сердце начинает оживать,
Уходит, в свою лишь ему знаемую нишу,
И там тучнеет тишиной.
Но не такой, как в этом мире,
А сущностной, разумной и любовной,
Собою заполняющей весь внутренний эфир...
Господь! Ты так соединяешься со мною,
Без всяких «можно» и «простите»,
Меня до края наполняешь
И молча, одним лишь взглядом говоришь:
«Мы вместе – здесь, сейчас
И в вечности всё будет так же,
Но с ещё большей силой, –
Ты и Я – блаженно, свято, бесконечно!»

90

Неужто день пустой и нечего сказать?
Но нет, Господь из моего неба никуда не отлучался –
Он там.
И ждёт меня к Себе.
Иисусе, Твоё ядро не знает угасанья,
Оно горит-горит и в свою глубь моё сознание увлекает,
Чтоб в её сферах я обрёл иной заряд
И в этих силах стал, как Ты –
Огнём – разумным и живым...
Не понимает ум, все чувства словно отупели,
Но дух вступает в эту огненную связь
И в ней себя уже не чужаком, а сыном ощущает,
Ибо любовь стирает грани отчуждения
И делает из двух персон одно единство,
Не разрушимое ни временем, ни расстоянием,
Никем и никогда.

91

Мои слова не хочет слышать мир,
Они в нём вызывают раздражение...

А мне на его «фу» – плевать,
Пусть своё мнение не ставит выше Бога.
Я груб с подонками из преисподней
И не хочу на их экран смотреть, –
Там пустота и страстная нирвана,
Которая до истеричных слёз любого доведёт.
Себе сам говорю: «Оставь, не загружайся духом октябрат,
Они все ленинцы и Раем никогда не жили,
Уйди в Отечественую даль и в ней найди святое,
Чтоб эта умная страда тебя, как плод своих энергий –
Иисусом народила».

92

Из прошлого приходят отреченья,
И ты их принимаешь или нет,
Поэтому моя душа идёт по грани,
Меня молиться и плакать заставляя.
Да, руку тяну к Иисусу от боязни пасть;
Стать тварью, а не богом от забвенья,
Его тепло в груди, грехами остудить
И в Небо одиноким, как Денница,
Из-за перевёртыша ума в гордыне отходить.
Моя любовь живёт действительно боязнью потерять Святого,
И я её уходом в свою нишу берегу,
Ибо лишь там мы познаём друг друга
И образуем наш – неразрываемый двухличностный союз.

93

Проходят дни... а мне не жалко,
Ведь впереди жизнь в глубине,
Где нет печали и тревоги,
И где ты любишь без конца.
Наверно, плохо думать об уходе,
Но моя мысль стремится ввысь,
Там сразу же находит своё отображенье
И с ним сливается в одно.
Теперь они имеют общее сознание
И нет отличий между вновь пришедшей и святой –
Рождение новое я получаю свыше,
Поэтому могу входить в эфир Великого Ума.

94

Пустое всё... и хочется сказать: «Покеда.
Я оставляю ваш притон и поднимаюсь в Небо».
Да, сказать легко, а сделать трудно,
Ведь моё сердце ходит по земле
И грязью – обрастает.
Живёт любовью, но не Той
И святость – за чистоту не принимает...
Ну ничего, молитва есть и память о Великом,
Поэтому я свой накал направлю внутрь,
Произведу там кипиш фееричный
И чувства пробужу от прелестного сна.

95

Мысль пробивает себе путь в ночи
И на свободу к свету хочет выйти,
Увидеть мир за шторой тварных тел
И в нём навечно поселиться.
Что её тянет в это отрешенье
И для чего ей эта неземная жизнь?
Наверно, по природе с ней такое происходит
И в Дом родной её влечёт...
Господь, я начинаю в глубине Тебя искать,
Глазами все просторы проходя –
И... нахожу!
Ты Именем Святым во мне сияешь
И ждёшь меня в объятия Свои,
И я, уже не понимая как,
Несусь небесной мыслью в Твою страду,
Соединяясь с Твоей Сущностью – непостижимо!

96

Что хочет сердце: грязь или чистоту?
Наверно, то и то.
В нём нет ещё ядра, чем загореться
И постоянно жить,
Поэтому и выбор свой
Никак ему не сделать.
Но ничего, я подожду –
Христос ведь тоже апостолов до жертвенной любви

Не сразу возрастил, а постепенно,
Не дёргая и не давя на их свободу,
Ибо Он Сам Персона и Смиренье,
И чад Своих, такими же, как Его дух,
В объятьях Провидения – рождает.

97

Я напишу о жизни за кормой сует,
Где нет ни слов, ни осязаний,
Где пребывает только Пустота,
С Разумной Силой в Своих токах.
К Ней тянет моё сердце, как магнит,
И я не упираюсь,
Вхожу в контакт с Великой Сущностью
И... плачу. Не знаю, почему?
Наверно потому, что я Её люблю.
Да, Такую, непонятную для глаз,
Что не могу Ей дать определенье –
Лишь Имя – Бог, Разум, Полнота, Святыня...
Мой ум весь в Этом Существо –
Живёт Им, наполняет свои поры
И выходить из Его недр
Ни за какие блага не желает.
Они слились, но их природа осталась неизменной,
Два в одном, –
Роса и Огонь, сын и Отец, –
Непостижимая реальность за гранями материй.

98

Обрывки фраз ум оставляет на бумаге,
А цельного рассказа, к сожаленью, нет...
Тогда подумал я: быть может, исчерпалось слово в моём сердце
И нужно на вдохновенье ставить крест?!
Но так бывает, – молитва опускается на дно
И дышит там лишь паром отчужденья,
Не может пробудить она застывший дух
И вытащить его на Божье откровенье.
А я не назираю, просто грустно,
Что жизнь проходит и ты идёшь к своему концу,
Но без очей Иисуса,
Полый, до полного исчезновенья мысли.

Постой! Мои потоки снова ощутили благодать.
Да, не в громком разрывании страстей
И не в забвении земного пребывания в этом мире,
А в тишине – глубинной, уводящей за черту,
Где моё эго с Сущностью Иной
Сливается в один неплотяной союз
И обретает в Ней – своё рождение свыше!

99

Святое растворилось, грешное осталось...
Вот жизнь! Выводит то, что мне не надо
И загоняет в угол потерявших смысл.
«Глупыш, – себе я говорю, –
Не тупиков бояться нужно, а пустоты,
Когда ум сводишь внутрь
И там не ощущаешь теплоты.
Да, той, что Словом в нас отобразилась
И Именем Святым зажглась в груди».
Я потерять боюсь Иисуса
И в Небо одиноким отойти,
Стать вместо утренней звезды – дырою
И всё живое превращать в ничто.
Моя мольба и слёзы к Богу,
Чтоб Он всегда со мною был,
Любил и постоянно Свои руки,
Как птица крылья над птенцами – простирали.

100

Вчерашний день не повторится больше,
И люди не будут из земли,
Изменится всё в этом мире до пылинки,
И тьма исчезнет из пустот.
Жизнь потечёт не вне, а внутрь,
И красота любовных сил наполнит глубь,
Что человек забудет скорбь и тугу
И станет светом, исходящим из Отца...
Я в этих откровеньях чувствую себя похожим на Христа,
Всегда свой взгляд пускающим вверх
И там в потоках благодати принимающий сыновство –
С Великим – по духу, обретая родственную связь.

101

Наверно, кризис к сердцу подступил
 И мысли не рождаются внутри...
 Всё внешнее, и кажется, любовь – пустая мишура,
 Которая мешает только жить.
 Но нет, я пусть забился в угол своих чувств
 И тупо в потолок смотрю,
 Но в моих пазухах души святое Имя не исчезло –
 Сияет – светом чистоты
 И дух мой – Собою согревает.

102

Наверно Ничего, есть тоже Что-то,
 Но это Что-то в руки не возьмёшь,
 Оно внутри, причём так близко,
 Что стоит лишь о Нём подумать,
 И Оно с тобою говорит.
 Нет, не пустое, а о вечном,
 В которое все люди отойдут,
 Где своё «я» они познают не в просторах тела,
 А в свете – разумном и родном.
 Я на листке пишу не бредни
 И не мысли от других,
 То опыт мой общения с Великим
 И расшифровка Его импульсов – умом, –
 В словесной форме... без эмоций.

103

Ну всё, пора на Небо собираться,
 Брать чемодан и уходить в покой,
 Ждать разделенья тьмы от света
 И не мечтать о прошлом, даже в дремоте.
 Спасибо сердцу за священный выбор –
 Я с Богом, сейчас и навсегда,
 Не вытолкнут меня потоки жизни за границу –
 Отеческого мира в космосе души.

104

Что я хочу сказать тем, кто меня не слышит:
 «Вы сами по себе – никто

И в Памяти Великой вашей сути нету –
 Ничто – пустое имя заполняет ваши ниши,
 И голос ваш исчез в потоках бытия...»
 Наверно, не поймёшь ты моей речи
 И не изменишь свой внутренний позыв,
 Он не о жизни в поднебесье, а о бессмертье –
 Души в Отеческих краях.

105

Всё кажется плохо,
 А оно так должно быть.
 Но небо с землёю не нужно мешать,
 Ибо мир существует в двух областях,
 И мы ради вечного
 Облекаемся в грубую плоть...
 Господь, Ты нас ведёшь по жизни наверх,
 И кричать своему сердцу: «Я не хочу» –
 Глупо и совсем ни к чему,
 Потому что наш путь есть закваска в Тебе,
 А это – рождение свыше,
 В потоках непреклонной, Божьей судьбы.

106

Мне фейерверки сниться перестали,
 Один лишь стук колёс по рельсам,
 И тишина...
 Как будто в яму провалился разум,
 И блаженство – тупое до безумства, –
 Окутало мой дух.
 Ты что не в курсе – всё пропало:
 Святое, грешное исчезло вмиг,
 И я без облаченья тела, как бродяга,
 Стою в просторах голубых,
 Не вижу ничего из плотяного,
 Лишь глубина и высота передо мной,
 Хочу найти себе подобных по природе,
 Но пустота не выпускает меня вне.
 Заложник я теперь в сем царстве,
 И это будет до тех пор,
 Пока не отрезвет моё сердце от падений
 И ум не станет чистым, словно свет.

107

И то и это мною обладает,
 А я бегу от этих благ –
 Схожу в глубины к Иисусу
 И Им одним – живу.
 Его умом нашёл я быстро,
 Но сердцем – это долгий путь,
 Поэтому в дороге измарался грязью
 И мне необходим поток.
 Вода любви всю скверну смоем
 И сделает меня святым,
 Таким же, как Христос Спаситель, –
 Без растворения в тумане смерти
 И без ухода в тьму пустот.

108

Пишу, пишу... а всё не то,
 Мысль будто в воздухе повисла
 И вглубь сойти не может.
 Ни уговоры, ни приказ
 Не сделают её великой...
 Да, без Бога пустотой жить невозможно.
 Встаёшь, глядишь в окно
 И видишь только тупую синеву –
 Снаружи и внутри.
 Господь, прости! Я отошёл от Твоих смыслов
 И стал любить другую суть,
 В которой тьма становится нирваной,
 И свет – потухшею судьбой.
 К Тебе я снова притекаю,
 Молю, со мной вступить в контакт,
 Любовью напитать мой помутневший разум
 И вновь его с Твоим Умом соединить.

109

Как выйти из пустых реалий
 И погрузиться снова в май? –
 Не знаю. Поэтому хочу начать с начала –
 Любить, до отключения мозгов.
 Господь! – Ты моё счастье неземное,
 К Тебе стремится мой позыв,

В Тебе находит остановку моё сердце
 И в Твоём Имени – оно цветёт!

110

Мир полон хаоса – и я в нём сучусь.
 Дни сочтены, но хочется по полной –
 Уйти в запой мечтательной нирваны
 И свою душу ею напитать.
 «Замолкни дух. – Так говорит моё дыхание. –
 Я остаюсь в юдоли навсегда.
 Не нужен мне накат священный
 И взгляд Христа в глубинах моих сфер...»
 Немного постоял, размыслил
 И повернул обратно в Божий Дом,
 Где я себя как нерождённый ощущаю
 И где любовь меня окутала всего.

111

Бывает беспокойно на душе,
 Тогда я мысль теряю в голове
 И начинаю ум сводить вовнутрь,
 Чтоб он там к Имени Святому прилепился.
 В Его просторах новое мышление приобрёл
 И по-другому на мир бы посмотрел.
 Конечно, всё просто на словах,
 А вот на деле – сложно.
 Но только глупый трудностей боится
 И с Богом не выходит на контакт...
 Я все препоны в духе уберу,
 И не мытьём, так катаньем его заставлю
 На крест судьбы своей взойти
 И с Иисусом в этом стать единым.

112

В незнание есть также знание,
 Которое ты в мыслях не поймёшь,
 Оно в глубинах сердца дышит
 И только в нём – любовью живёт.
 Я прикоснусь к нему и прекращу мышление,
 Пусть разум успокоится и будет, как ничто –
 Святое открывается в сие мгновенье
 И заполняет поры умной пустоты.

113

Я в полутьме бреду по миру,
 Как пьяный, становлюсь при встрече звёзд
 И начинаю заводиться при натуге,
 Рождающихся в моём сердце чувств.
 Не знает дух убийств без плоти
 И шелест в глубине своего нутра,
 Ему родное – выход в Небо
 И там, живое погружение в Отца.
 Законы эти все известны,
 Но выполняет их лишь тот,
 Кто комнаты любви соединил в едино
 И Богу дал простор в груди.

114

Всё что-то хочется мне сделать –
 А что и сам не знаю.
 Взлететь вверх и полетать, как птица?
 Но это уже было...
 Я в Божии чертоги сыном бы вошёл
 И в них безвыходно остался.
 Ты скажешь: «Сумасшедший.
 Желать того, что за чертою смерти
 И не приносит пользы никакой!»
 Хм... людская правда – ложь в капкане,
 Протянешь палец к ней – отрубит руку
 И превратит любовь в пылающую страсть.
 Тогда не нужен будет ветер,
 Чтоб перекинулся огонь из недр вовне.
 Всё загорится – дом, земля, планеты,
 И не заметишь, как ты останешься пустым...
 Что в нашем сердце происходит,
 То совершится и снаружи –
 Закон такой положен Богом
 Во основанье двух миров:
 Вселенной – макрокосмоса и микрокосмоса – души.

115

Зелёный свет зажётся в моём сердце,
 И я пошёл по умозрительной дороге, –

К Христу, в Его словесную нирвану,
 Где мы переплетаемся в любви.
 Да... в глубинах и сейчас
 Спасенье наше происходит,
 И это подтверждает благодать, –
 Она меня своею теплотою заполняет
 И отключает весь мыслительный процесс.
 Я по-другому мир воспринимаю,
 Когда соединяюсь с Именем Святым –
 Энергии становятся потоком Духа,
 В котором я рождение свыше обретаю,
 Из праха мрака превращаясь в свет.

116

Не может ум схватиться за любовь.
 Покружится вокруг неё и вон выходит.
 Там собирает детские мечты
 И после их, как святость, принимает.
 Не лги себе – жизнь вне глубин – пустышка,
 И если ты в неё войдёшь,
 То сути не увидишь никогда,
 Христос для тебя будет далеко
 И свет в душе – кромешным мраком.
 Но ты страданья своей дорогой избери,
 Тогда голгофа в сердце перейдёт
 И сделает тебя подобием Творца,
 И с Ним, как сродное Ему,
 Духовной нитью – свяжет.

117

Бывает, что-то ляпнешь,
 И после долго думаешь об этом,
 Себя измучаешь до полной пустоты
 И до отказа счастья в тайниках глубинных.
 Но ты оставь переживанья,
 К Святому внутрь умом сойди,
 Открой Ему, что наболело,
 И подожди, пока Его поток энергий
 Окутает твой дух.
 Тишина вновь станет твоей сутью
 И в Небо от материй оторвёт,

Сплетёт тебя с Великою Персоной
И сделает из грязи – чистотой!

118

Не может ум собраться в кучу
И в Небо упереться без мечты –
Ему необходимо обнуление
И полное безмолвие внутри.
Ты понимаешь – жизнь уходит,
А ты всё остаёшься в пустоте,
Нет покаянья, нету взлёта
И сердце не находит свою суть.
Ну что же, хоть в старости,
Но нужно начинать любить
Без всякого себя жаленья
И без возврата в земляную грязь.

119

О чём ты думаешь, о чём грустишь –
О Небе или только о земле?!
Всё в этой жизни преходяще
И даже откровенье – куда ты отойдёшь.
Нет ясности сознания в токах мира
И чувства – кто ты и зачем сюда пришёл,
Но стоит оторваться от материй
И понимаешь, что ты уже другой.
Святой, блаженный, необъятный,
Всегда стремящийся вверху,
Где твоё сердце обретает единенье
С Великим и любящим тебя Отцом.

120

Слова застыли, словно умер я –
Нет музыки души, нет осознания,
Всё человеческое исчезло изнутри,
И Небо, как святыня Духа, не рождается во тьме.
Господь, прости, во мне неразбериха чувств,
И хочется к Тебе,
И в то же время – мира:
Слюнявого, покрытого греховной пылью
И в ад тянущего меня.
Спаситель, Ты один имеешь силу

Разрушить все мои мечты,
Убрать препоны с линии единства
И сделать жизнь мою – Своей!

121

Бурлят мечты в моём сознание... а хочется любви,
Когда замолкнет чёрное нечестье и в ум вольётся благодать –
Святая, жертвенная, знающая только Свет
И в Нём себя реализующая в жизнь.
Да, во мне другие токи могут течь
И делать меня вечным,
Входить в единство с Богом и взлетать
В бескрайние просторы Неба.
Я много раз сие переживал,
Проникся духом в это состоянье,
Отверг от сердца все соблазны
И стал как мёртвый на земле.
Не думай, я до края счастлив,
Ведь Иисус со мной, а Он своих не оставляет –
Приходит внутрь и силой слова исцеляет,
От ран грехов и мыслей плоскостных.

122

Закрыв все комнаты любви,
Оставил только Божью. –
Я опустел? Но нет, мне здорово,
И нет соблазнов в сердце.
Сосредоточие в груди притягивает силу
И в миг, когда она из света превратится в мрак,
Душа выходит в Космос...
И для неё все расстояния сужаются до точки,
А время вечность поглощает
И Отчий образ к Родителю своему летит.
Не думай, я говорю, что чувствую, что духом вижу,
Есть много непонятного в словах,
Но по-другому объяснить я не могу,
Ведь мир вокруг иной и нет понятий,
Его, как тварное созданье, описать.

123

Сирены воют, рвутся провода, а я бреду –
Куда? И сам не знаю.

Мир оборзел и до конца сошёл с ума –
Любовь ему теперь и даром не нужна,
Он свою суть за смех убийцы продаёт
И ставит ставки – на обнуление.
Как есть, так есть,
Мне нечего сказать на его путь в погибель, –
Пусть улыбается при смерти своих чад
И плачет, когда те возлетают в Небеса.
Всё на помутневшем взгляде извратилось,
Поэтому не нужно прелесть за святое принимать
И по её указке двигаться в горнило –
Блаженства преходящих благ.

124

Перенаправить мысль мне нужно –
Из комнаты безбожья в Логос,
Чтоб там она наполнилась энергией любви
И от земного, как птица, оторвалась.
Господь, без помощи Твоей
Мне притяженья эти – не разорвать,
Тупым, дебёлым в них я становлюсь
И взгляд не устремляю в Небо.
Но я хочу к Тебе,
Не на секунду, а навечно,
Ибо Тобой живёт мой дух
И не желает свою суть менять на кайф
В объятьях прелестных материй.

125

Что ночь откроет в своих сферах –
Любовь, кровь, ненависть, страду?
А может в ней заложен камень –
Молитвы, убивающей мечту...
Пойми, мы умираем в темноте,
И мрак приходит в душу,
Но Бог сильнее всех подземных сил
И свет даёт нам внутрь.
Одних сжигает это пламя,
Других возводит в Небо
И там с Огнём своим великим
Не слитно и неразлучно, без боли единит.

126

Любовь и ненависть в одной корзине. –
Так долго быть не может,
Они враги непримиримые внутри
И битва их идёт, не преставая...
Зачем всё доброе летит вверх,
А злое вниз сползает,
Зачем в сем мире царствует старуха смерть,
А в вечном – Разум безграничный?!
Законы духа говорят нам об Отце,
Что мы соединимся с Ним в нирване,
Его огонь вольётся в нас
И из земли – мы станем светом.

127

Пустеет мир вокруг меня,
А в глубине тучнеет.
Такое чувство, будто я, не я
И смерть мне не подруга.
Зажгу лампаду у икон
И чётки потяну неспешно –
Молитва для меня покой
И в скорбях сладкая отрада.
С Иисусом в сердце хорошо,
Живёшь и в Нём себя переживаешь,
Не думаешь о том, что будет ночь
И свет в груди погаснет.
Я знаю – Бог со мной всегда
И очень любит Своё чадо,
Не расстанется с моим духом никогда
И в Небеса, блаженной мыслью подымает.

128

Ты понимаешь – мир исчезнет,
Останется лишь пыль в глазах,
Тебя уже не встретят с солью, хлебом
И не положат на гостиничный диван.
Ты дом другой приобретёшь в разливе
И свет небесный озарит твой ум,
Живое пропитает ткани сердца –
Из твари плотяной перерождая в дух.

129

Нет покаянья, а значит нет молитвы,
Прошу у Бога: «Господи, дай слёз!
Я за Тобой пойду хоть на край света
И за Тебя на древе буду умирать».
Мой крест с Твоим, Иисусе, сросся
И стук сердец давно ушёл в один,
Любовь нас сделала – святыми
И жертвенною кровью обагрила наш союз.

130

Какой-то стопор, и в душе темно. –
Перечеркнул, что ранее писал,
И снова начал мысль искать в сердечных закромах
И очи подымать на Небо.
Мне оторваться нужно от земли
И верой с Богом слиться,
В Его объятьях стать теплом
И в Огненную реку – светом погрузиться.

131

Забито сердце всякой чепухой
И на контакт с Великим никак ему не выйти.
Иисусе, к Тебе я вопию о своей смерти,
Но не земной, а о небесной –
Когда внутри всё Божье меркнет, как в ночи,
И дух – уходит в бездны.
Всю эту тягость изливаю я Тебе
И помощи прошу без отдыха и остановок,
Так, что отчаянье моё доходит до пустот
И в них перерождается в Нирвану.

132

Порядок в беспорядке
И мир во внутренней борьбе,
Любовь не в страстных взглядах,
А в Божьей тишине.
Я своё сердце знаю из падений,
Когда оно уходит в земляную грязь,
Когда напьётся этой мерзкой жижи

И после, как больное, до помрачения кричит:
«Господь, моё движенье в Твои сферы
И насыщенье в непознаваемых огнях,
Перерожденье в этих силах Духа
И полная идиллия с Тобой!»

133

Держу тетрадь в руках –
А мыслей нет.
Как будто камень я
И мне до мира нету дел.
Но, может, это и не плохо:
Идти по жизни полым
И внутрь себя земное не вмещать.
Любить лишь небо, как подножье Бога,
И Его силы познавать во всём...
Сказать: «Я сын Небесного Отца
И с Ним желаю быть всегда!»
Стремиться не к материи, а к Духу
И Им свои просторы наполнять.

134

Слова, слова, нет сути в вашем брюхе –
Вы воздух бьёте пустотой,
А мне нужна святая сила,
Способная края Вселенной сужать и раздвигать.
Я знаю – Бог даёт нам разум
Не для того, чтоб мы мечтали о земном,
А чтоб могли вмещать в себя просторы
И жизни миг в бессмертье превращать.
Любовь нас единит с Великим
И ум Его затягивает внутрь
Так, что потом мы обретаем вдохновенье,
Которым познаём блаженство двух.

135

Затухли чувства, сердце бьётся в ритме...
А мне не хочется быть мёртвым в отрешенье –
И я ум понуждаю на мечту.
Зачем? Грешить, чтоб после каяться

И ощущать себя поганым,
Зависимым от всех и от всего? –
Тупое, дьявола желанье это,
И я его безжалостно порву.
Господь, мне без Тебя не нужно счастья,
И благодать пустая – не моё,
Я призову Твоё святое Имя
И в Нём с Тобой таинственно сплетусь.

136

Казалось бы – мир умер,
И я, замороженный, в кромешной тьме бреду.
Любуюсь внешним? Нет,
Всё тупо в этой пустоте.
И люди, конечно, они есть –
Одиночество вкушают.
Единство, рай исчезли из объятий сердца
И даль на горизонте не маячит больше в подсознание –
Точка, сужение всех расстояний,
Сделала меня бессмертным
И время испепелила огненной рекой.

137

На сердце пусто – жизнь пошла не тем путём,
И святость из глубин исчезла.
Наверно, я схожу с ума,
Из Слова сделав сущность.
Но так оно и есть –
Христос не просто имя, а Лицо,
Собою наполняющее всё,
Весь мир создавшее,
И в то же время, сжавшее его до точки,
Поэтому мы Космос можем в своё «я» вместить
И в нём себя, как друга Бога,
Как вечную любовь – познать,
И стать одним свечением с Любимым.

138

Я знаю, что хочет Бог,
Но не иду на эту встречу.

Поэтому Его Огонь сияет вдалеке
И дух мой совсем не согревает.
В холодном свете своих чувств
Я приближаюсь к краю Неба.
Ещё мгновенье – и вольюсь
В другую, неведомую сердцу область.
Боюсь не смерти, а любви,
Которую принять мне будет не по силам,
Тогда, как обгоревшей станет моя суть
И в тьму кромешную стеною медной рухнет.
Господь, не попусти мне позабыть Тебя,
Не дай погибнуть Твоему чаду,
Не дай уйти пустышкой в облака
И в них без имени остаться.

139

Хочешь воплотить идеи в жизнь
И смерть поставить на колени?!
Да, так можно сделать, но итог –
Исчезновение из материй –
Ты есть, и в то же время тебя нет,
Как будто ум ушёл вовнутрь
И в спячку лёг до пробуждения его Богом.
Наверно, я пишу не то,
Что для людей понятно сразу,
Но в моих мыслях есть секрет –
Всё это будет, причём с каждым,
И каждый своей сутью станет
В потоках огненной реки.

140

Проигран бой – и мой корабль тонет в водах...
Не выйти духу из зависимости тел,
Его любовь воздушность потеряла
И больше не взлететь ему в безоблачную высь.
Я опечален, слёзы льются в душу,
И хочется всю жизнь перечеркнуть,
Начать сначала свой восход на Небо
И быть, как нерождённый, в сферах своих дум.

«Камол», – не имя прозвучало у меня в голове, а именно слово. Его значение я понимаю как внутренний позыв к уподоблению Творцу, совершенствование своей души в мире материи и страстей, восхождение от земли на Небо, вечная жизнь прежде смерти. Я стараюсь, насколько могу, реализовать это в жизни... Все, что пишу, – это отображение моего «я» вовне, без прикрас и самовосхваления. Так открывается мне Бог, и я Ему за это бесконечно благодарен.

Да, бывает спокойно на себя не помотришь, но не сосредотачиваешь свой взгляд на плохом и идешь дальше. Наш микрокосмос полон тьмы и преград, но Господь освящает наш путь и ведет за Собой, в Небо. От нас только требуется не упираться и не искать своего, иначе мы с Великим не будем вместе, и то, зачем мы пришли в этот мир, не исполнится – мы останемся пустыми и одинокими.

Камол

Дневник
XIX

1

Взял карандаш, хочу писать,
 А внутренние силы в отчужденье –
 Нет мыслей, нет огня,
 И дух, как неродной, не вдохновляется молитвой.
 Господь, без Твоего Имени – я мёртв.
 Всё есть во мне: любовь, надежда, вера,
 Но этим постулатам жизни нужен взрыв,
 Тогда они придут в движенье...
 Я, Иисусе, от Тебя жду взгляда,
 Что Ты согласишься на меня,
 И я прильну к Тебе –
 Забуду всех и вся, и счастье плотяное,
 Уйду в Твой каре-голубой эфир,
 И там навечно, безвыходно останусь.

2

Всё в прошлом, жизнь не представляет интереса. –
 Я стал другим и жду лишь своего исхода
 В обители Любви, где нет падений и обмана,
 И где огонь не поедает, а живёт,
 Собою насыщая ему сродных.

3

Не знает мысль преград в моём уме,
 Но сердце ей на горло наступает
 И в русло одержимых загоняет.
 «Заткнись! – Оно нетварной говорит. –
 Будь не воздушной, а плотяной,
 Отцом не Дух, а страсти избери
 И умирай в поганстве окаянных!»
 Иисусе мой, так жить я не хочу,
 Пусть лучше нищета в свободе,
 Чем эта гнусная страда.
 Тебя люблю и за Тобой,
 Избитый, грязный, но иду
 И в сторону, на путь обмана,
 Ни за какие блага не сойду.

4

Не унывай – сегодня, да, ты мерзость,
 А завтра будешь чистотой,

Причём не призрачной и пожелтевшей,
 А истинной, наполненной до края белизной.
 Любовь уже не будет вялой
 И от соблазнов опускающейся вниз,
 Она собой заполнит все просторы
 И внешнее в момент перевернёт вовнутрь.
 Как может быть такое? Я не знаю.
 Но верю – Бог так сделает со мной,
 Из гада превратит мой разум в птицу
 И высоко его подымет над землёй.

5

Зелёный свет не зажигается внутри,
 Наверно, я оторван от святости –
 Грехами, тупостью ума
 И бесшабашной жизнью на Афоне.
 Что в этот час могу сказать?
 Лишь: «Боже, пощади меня.
 Дай покаяться, боль в груди
 И непрестанную, до помутнения в очах – молитву».
 Я буду, Иисусе, за Тобой идти,
 След в след, без уклонения в свободу,
 Забуду даже думать о любви,
 В которой нет Твоих живительных энергий.

6

Христос мой Бог, Его я знаю,
 А то, что внутри приходит, не моё –
 Я это напрочь отвергаю
 И за Спасителем иду вослед.
 Господь, Ты видишь, я страдаю –
 От глупоты и сладости грехов,
 Но мне весь этот пафос – блевотина,
 Которую и при дурмане чувств в себя не впустишь,
 Ибо он есть поистине говно...
 Простите, люди, что так резко выражаюсь,
 Но нет в уме щадящих слов,
 Чтоб эту гадость в содержание оформить
 И вывести из недр души на обозрение для всех.

7

Сегодня ты со мной играешь в прятки,
 А завтра поведёшь на эшафот, –
 Тупая страсть, сокрытая в глубинах сердца,
 Меняющая всё вокруг себя.
 К тебе, как к некому магниту, мысли прилипают
 И тотчас умирают, не увидев свет,
 Любовь не дышит – нет в её разливах силы,
 Ибо святое не рождается в груди.
 Иисусе – Бог, закланный на Голгофе!
 Не дай погибнуть Твоему чаду до конца –
 Приди и претвори мой дух
 Из брения мокрот в зарницу,
 В которой Огонь живёт энергией любви!

8

Во власти времени и расстояний мы пребываем на земле.
 Но кто-то к этим постулатам приобщился,
 А кто-то новый мир свободы
 В молитве и на кресте судьбинном приобрёл...
 Господь, я знаю,
 С материей разрушатся и рамки,
 И человек в Покой войдёт,
 Движения в уме мгновенно прекратятся,
 А вот вовне они получают небывалый оборот. –
 Всё есть, и в то же время нету ничего,
 Как будто глаз не может уловить картинку,
 Но... так задумано – мы не умрём
 И вечность вкусим преизбытком жизни.

9

Когда мне говорят, что Бога где-то нет. –
 Я улыбаюсь. – Разум не может иметь дыр.
 Для него нет пространства и объёмов
 По той причине, что он – дух.
 Вы понимаете, Отца Небесного нельзя объять умом
 И на компьютерах Его дыханье не уловишь,
 Он чистота – прозрачная до ослепленья,
 И Сила, свернувшаяся внутрь Себя огнём неуправляемым.
 Придёт то время, всё снова превратится в хаос,

И мир в тот миг увидит своего Творца –
 Лицом к лицу, без козуры материй
 И без обмана розовых очков.

10

Стоит в прошлое ум погрузить... и понеслось.
 Жизнь уже и не жизнь,
 Только мечтаний пустые картинки
 Да страстей голодный позыв.
 Ну почему с нами так происходит? –
 Хочешь уйти в Настоящее, а получается – что?!
 Делаешь шаг в отступление,
 С ума сходишь, и Бог – далеко,
 Будто вместе мы никогда не сливались
 И даже по имени не знаем друг друга.
 Любовь тонет в груди
 И не может реальностью стать,
 Точно такой, как её Идеал,
 Потому как она в чуждый огонь погрузилась
 И теперь изменяет свою священную суть.
 Господи, мой дух волей себя привязует к Тебе –
 Слово «люблю» отрывает его от материй
 И возносит мгновенно стрелой в верха,
 Превращаясь из гада в пернатую птицу.

11

«Ты пришёл на Афон умирать?!
 Ну так умирай! Зачем ты лезешь в мирские заботы.
 Твоя жизнь – не твоя,
 И твой ум не в юдоли –
 Не надо его делать плотняным!»
 Такой диалог происходит в моей голове,
 И я потихоньку начинаю смиряться –
 Загружать себя делом, мечты пресекать
 И счастье не черпать в разврате.
 Да, в душе маята,
 Нервы, словно струна,
 Но ничего, я потерплю,
 Ведь это мой крест,
 А на нём не бывает без туги.

12

Ну что, так и будешь – глазами глядеть на Христа,
А душою с бегемотом тайком обниматься.
Надоел ты уже, разрушать сердца любовь
И после, как будто принято так –
Вытирать об неё свои ноги.
Гадость ты, а не любимый сын Света,
Поэтому у меня нет к тебе доброты –
Пусть в тебе закроются шторы ума
И ты себя не увидишь в глубинах.
Иисусе, я сам о себе такие слова говорю,
Ругаю себя, до мозга костей ненавижу,
Потому что это нужно мне для огня,
Чтобы он разгорелся внутри
И пожег собой все страстные чувства.

13

Перевалить мне нужно за хребет мечты
И выйти на равнину исихии,
Забывать, что было в прошлом,
И думать только о Любви,
Струящейся в моих глубинах.
Господь – с Тобой мне хорошо.
В Твоих объятьях я чувствую себя свободным
От мыслей, суеты и грязного страданья,
Которое сжигает доброту в груди.
К кресту себя не так-то просто пригвоздить,
Саможаленье становится мощною преградой,
И я, взывая ко Христу,
Его словесной силой наполняюсь.
А после мы уже вдвоём
Всё, что мешает нам соединиться,
Без боли и без всяких слов,
Одним лишь взглядом – разрушаем.

14

Упало сердце в нишу страсти
И выходить не хочет из неё –
Ни уговоры, ни проклятья,
Ничто не действует на его ток.

Оно как будто разум потеряло,
Облекшись в грязную мечту,
И только: «Жажду, жажду, дай напиться кровью! –
И – не мешай мне, иначе я умру!»
Но-о... я вижу в этом гибель
И путь не вверх, а вниз,
Всё изменилось, и могила
Открыла своё жерло для прельщённых.
Иисус, Ты можешь всё –
И даже мёртвых духом воскрешать,
Поэтому прошу Тебя, спаси меня от обнищанья Силой
И в комнату Своей разумности введи
Смирённого огнём взбешённых отступленьем чувств.

15

Я говорю, что мир мой ограничен.
Чем? Другою комнатой внутри. –
Когда ты любишь Всесвятого,
А дух уходит в чуждый кров.
Господь, мне эта несвобода давит на сознание, –
Хочу к Тебе, а, получается, лечу в безбожье,
И теплота уже не согревает мой позыв
По той причине, что сердце не с Тобой.
Не оставляй меня, Иисусе, в этом окаянстве,
Я без Тебя погибну в космосе души,
Тьма поглотит моё блаженное сияние,
И око не увидит больше Твоих глаз.

16

Кто я теперь – пьянь, дрянь?
Убийца собственного духа?
Я не пойму, поэтому – переживаю.
До сердца хаос допустил,
И он весь мир в груди перевернул.
Теперь моя душа во тьме
И разум вышел из законов –
Нет взгляда на Святое Имя,
И ревность потеряла свой напор.
Господь, я каждый раз, когда в чужую комнату зайду,
То возникает чувство, что эта чёрная дыра
Высасывает силу из моих энергий,

И я, по существу живой, но исчезаю.
Нет личности внутри, погас огонь любовный,
Одна лишь пустота в сердечных безднах,
И мне становится уныло,
Как будто я свой импульс потерял...
Спаситель – Ты видишь всё:
Мои страдания и мои уходы,
Но видишь также и движения к Тебе,
Поэтому прошу: «Не попусти Твоему созданию
На древе искушений изменить свой ток!
Пусть благодать во мне струится вечно,
А похоть плоти – изольётся вон!»

17

Я успокоился от страсти и от грёз –
Пустой, но с импульсом восхода,
Теперь могу молиться, жить внутри
И ни о чём земном – не думать.
Господь, Ты проверяешь моё сердце –
Чего оно желает в час безблагодатный:
Святого или грешного до края,
Когда из всех щелей полезет грязь.
Я тоже познаю себя из своей воли,
Куда приклонится она,
Что изберёт и с кем пребудет
Во время одиночества души.
От знания сего я унываю –
Ведь мало доброты во мне,
Всё кутерьма какая-то в глубинах
И жажда посмотреть на мир вблизи.
Не говорю, а прямо вопию себе: «Опомнись!
С тобою Бог, а ты ушёл в разгул –
Любовь на похотенья променял
И улыбаешься... как будто ципуру испил».
Прости, Иисусе, я, правда, пьяный отступленьем,
И ум не понимает, что творит –
Идёт за Светом, а уходит в отупенье
И в этом состоянье смотрит вверх.
Встряхни меня без жалости и с сильной болью,
Чтоб я почувствовал руки Твоей толчок
И взгляд свой с переливов зеленовато-чёрных
На каре-голубые – перевёл.

18

В раскате зарниц я покидаю мир красок
И становлюсь, как они – светом, ожившим на миг...
Но этот миг не умирает со вспышкой на небе
И не уходит неизвестно куда,
Он в себя впускает потоки –
Сущности, горящей нетварным Огнём.
Господи, Ты открываешь мне Свои тайны:
Как с Тобой соединяется отображенье Твоё,
Как любовь проникает в сердца глубины
И как человек обретает вечный Покой.

19

Жарища. Но келью сквознячок немного продувает,
Поэтому во двор нет ни малейшего желанья выходить,
Тем более на солнцепёке что-то делать.
Вот так и в моём сердце,
Накалено до опьянения, –
А Бог приходит незаметно
И слабым веяньем – касается его.
Я это ощущаю только в отрешенье,
Когда один и без бурлящих мыслей –
Во внутренней, полнейшей тишине.
Не думай, что Дух особых избирает – нет.
Он к каждому приходит, как здесь я описал.
От нас лишь нужно, не искать других движений
И не бояться встречи с Ним.

20

Я в мире оскорблённых путеводною звездой не зажгусь, –
Как тень в потухших сферах буду пребывать
И прошлое с досадой вспоминать...
Ведь мог любить,
От тварных тканей быть свободным,
К Светилу – Имени Христа тянуться
И в Нём себя, как личность, познавать.
Но моя мысль не зацепилась за святое
И вышла из объятий сердца мишурой,
А вот сейчас нет времени начать сначала
И не свернуть уже на Божию тропу.

Иисусе – хоть я пустой и грязный,
Но за Тебя обеими руками ухватился
И держусь...
С груди нательный крестик не снимаю
И не даю страстям владеть моей душой.

21

В безбожных краях и безбожные мысли –
Я погибаю в разврате страды,
Где нет чистоты и сердце на плахе
За любовь и за ревность, текущих в недрах души...
Мой Христос умирал шесть часов на Кресте, –
Не плакал, не проклинал озверевших –
Всех руками обнял и внутрь вместил,
Чтобы жертвенный огонь снова в их сути возжечь.
Без него человек, как пустышка в природе –
Ходит по миру, собирает бальзам,
А в результате всё в груди остывает,
И любовный невольно становится страстным,
Превращая себя в ползучую, мерзкую тварь.
Ты слова мои понимаешь, читатель?
Это не просто какой-то дурман или зазнайство,
Нет, это Логос, в контакте возвещающий всем,
Что Он не фантазия помрачённых монахов,
А настоящая Личность, живущая в наших умах.

22

Хм... бывает же такое –
Сижу и утешаю сам себя,
Уныние находит, и ты становишься как труп. –
Нет тяги к Небу, и святое
Уже не вызывает в сердце перезвон.
А мне такое положение не годится,
Я с Иисусом быть хочу –
Любить Его, к Нему стремиться
И постоянно видеть пред собой.
Я – свет, поэтому живое всё мне нужно,
А мёртвое – отброшу прочь,
В один комок сплету разрозненные силы
И на чувствилище своё – направлю их.
Победа над собою даёт импульс,

И в глубине меняется напор,
Тогда и происходит переоблачение духа –
Из рвани страстной в брачные одежды,
Для пиршества двух любящих друг друга лиц.

23

Перед глазами два корабля маячат –
Один сто тридцать, а другой ноль-ноль.
Что мне хотят они сказать?
И чем насытить душу – я не знаю,
Но доверяю им и двери сердца настезь открываю.
Два странника свободы,
Каждый со своей историей внутри,
Мне первый – свет и радость дарит,
А второй – тьму с хаосом несёт...
Всё это ждёт людей в далёком...
А, может, даже близком будущем.
И не свернёт никто в иную жизнь –
Увидят, как восходит солнце на закате
И как оно уходит за вечный горизонт.
Любовь и ненависть смешаются в одно,
Плохих, хороших на земле не будет,
По той причине, что образ, каким быть –
Компьютер-зверь им задаёт.
Вселенная скукожится в разрядах отступлений
И на кресте, как Бог, начнёт страдать,
Её дыханье станет с интервалом
И боль в глазах накроет потерявших суть...
Господь, Твоя рука над всеми,
И Ты нас не покинешь никогда,
Так возведи, прошу, над нами Своё Небо,
Которое от лютой смерти сохранило б нас.

24

Камóл, звучит одно лишь слово в голове –
То имя или совершенство,
Подобия души с её Творцом?
Отец Великий, Бог Вселенной,
Мы с Твоей сутью разные внутри,
Но по любви единство совершилось:
И я, и Ты теперь одно!

Так, значит, имя претворилось в сущность!
И мысль уже не в плотяных кругах,
Она за рамки тела вышла
И поднялась высоко над землёй!

25

Святое – не святое, и грешное – не грех.
Так что же это за влечение,
Которое гнетёт меня уже весь день?
Я взгляд извне вовнутрь свёл,
Тьму собственных глубин мгновенно проскочив, –
К обители Христа пришёл
И в Его дверь стал импульсом любви стучаться.
Да, знаю, Он обязательно откроет,
В потоки чувств моих войдёт,
Живое слово сердцу скажет
И то уже, его отправит в ум,
Чтоб информацию, полученную духом,
Рассудок мог в себе переварить
И после без примесей, «хочу» и «лучше»,
В понятную для человека мысль перевести.
Контакт с Великим есть всегда,
Не нужно только погружаться в отступленье,
Молитву не терять в раскатах кутерьмы
И не желать покоя без побед на древе.

26

Нет мысли... и сердце замирает,
Ему не разговор, а теплота нужна,
Оно от этого – взлетает
К Владыке Света и Отцу своему.
Ему там хорошо за облаками,
Ведь эта область – его рай,
Там благодать течёт, не иссякая,
И заполняет весь его объём...
Священная нирвана в дебрях леса, –
Живое Слово в глубине моей,
Оно разумностью неплотяною наполняет
Просторы тварного, но беспредельного ума.

27

Всё, остановка. Мы приехали, душа!
Нет больше времени, и расстояние закончилось в конце –
Любовь на сердце опустилась,
И погас внутри огонь –
Я умер и без воздушных крыльев поднимаюсь в Небеса.
Никто из близких не услышит мой уход,
Все будут заниматься своим делом,
Один Христос глаза от моих глаз не отведёт
И незаметно со мной переплетётся.
Восход двоих – блаженный переход в другое Царство,
Где нет теней и где не говорят ни слова,
Где мысль рождается не в осознание, а в Тишине,
Которая наполнена любовной силой.

28

Какие-то преграды вижу на листе бумаги –
Хочу их взглядом уничтожить,
Но они как были, так и остаются,
Уже из закорючек мелких в гигантов превращаясь.
Господь, я сам посеял в своём сердце хаос,
Любовь до полного уродства извратил,
А вот теперь от этого страдаю
И к Твоей милости в отчаянье кричу.
Ты знаешь всё, что в космосе моём не так,
Какие связи и законы подверглись повреждению,
Поэтому один лишь Ты – Врач, Мастер, можешь всё исправить
И снова мой напор к Себе смиренным притянуть.

29

Я в замешательстве от друга,
Который бьёт мне по уму,
То ангелом предстанет, то развратом –
И я качусь с ним по буграм.
Избитым, грязным и пустым
Мой дух выходит из таких прелестных встреч,
Без слёз и без каких-то слов,
Глаза на небо подымает
И начинает приходить в себя.
Иисусе, помоги! Космическая пыль меня всего покрыла,

Из человека в гада превратила
И на помойку мира бросила, как тварь,
Которая лишь в землю смотрит и не идёт наверх...
Погибель – не в смерти, а в обмане,
Когда душа святое оставляет
И только жёлтою нирваной,
Сошедшей до низов – живёт.
Не знаю, что в речах моих,
Молитва или просто всхлипы,
Но я внутри не прекращу сей пробуждающий поток,
Влекущий моё сердце к эпицентру –
Любви, огнём себя являющей вовне.

30

Ты выключишь фонарь, когда придёт рассвет
И лес из чудища в красавца-принца превратится,
Откроет дверь твоей молитве
И в Небо в брачных ризах вознесёт.
Таинственный мой вдохновитель,
Прошу, всегда со мною будь,
Не оставляй ни на мгновение моё сердце
И к Богу, самому родному – приводи.
С Ним я без слов и без обмана,
В глубинных безднах глаза в глаза встречаюсь
И ухожу в их яркий свет,
Священною любовью до края наполняясь.
Мне хорошо в тех токах благодати,
Глядеть не на равнины, а на звёзды,
Которые меня влекут всё выше и быстрее,
В реалии, не познаваемые для мысли и для чувств.
И это моя жизнь,
Её я внутрь принимаю,
Себя пришельцем в мире тварном ощущаю, –
И сыном, в Отеческих просторах своего «я».

31

Хочу глазами сквозь буквы, цифры внутрь пройти,
Там – наполниться Живою Пустотою
И после выплеснуть свои идеи миру.
Я так всегда и делаю, когда сажусь писать.
Не от себя,

А из глубин словесных, где Христос,
Мой разум черпает неплоскостную мысль.
Конечно, мне приятно жить святыней,
Любить не плоть и мишуру, а Дух в груди,
С Ним постоянно силами любви переплетаться
И Им свои потоки сути наполнять.
Да, к Нему я тяготею!
Всё время зрю на Его Имя в темноте
И жду, что рано или поздно мы сольёмся
И будем бесконечно – два в одном!

32

Всё внешнее исчезнет во мгновение,
И мы с тобой пойдём за край земли,
Где нет равнин, а только горы
С их бесконечным склоном на подъём.
Моя душа себя в просторах Неба ощущает –
И это длится не минуту и не две, а постоянно,
Как будто космос в трубочку свернулся
И внутрь меня любовью влетел.
Я понимаю, мы в сем мире не родные,
Пришли на годы, а уходим навсегда,
Мирское, что обрели, всё оставляем долгу,
А ввысь берём лишь Божью благодать.

33

Расстроился – не потому, что плохо,
А потому, что не могу молитву в сердце пробудить...
А, может, её ход не плод моих стараний,
Но только Божий дар,
Мне данный по любви?!
Конечно, нужен мой позыв,
Тогда и Бог приклонит ухо,
Святое в глубинах в силу приведёт
И моё «я» Собою, как брачною одеждой, – облечёт.
Такая схема внутренних движений существует,
И наше единенье происходит – это факт,
Без поглощения света Светом в благодати
И без гибели сознания в Пустоте.

34

Опять одно и то же.
 Начинаю мысль – не то,
 Её бросаю и новую ищу в уме.
 Наверно, чтобы нужную найти,
 Необходимо лишнее отбросить
 И полым до нуля в глубины Логоса сойти.
 Господь – я быть хочу с Тобою,
 Не с этой мишурой, что травит глаз
 И делает меня безумным. –
 Мы вместе – так запечатлело сердце откровенье
 И благодатью слова вылилось вовне.
 Святое поглощает несвятое
 И в токи его вплёскивает свет,
 Он в нём струится не годы, не столетья, –
 А вечно!
 Ибо две сущности переплелись в один неразрываемый союз!

35

Когда наговоришься с человеком,
 То с Богом нет уже настроя говорить,
 Все чувства всякой чепухой забиты,
 И ум не хочет внутрь сходить.
 Ему вовне раздолье и отрада,
 Он суетой наполнен до ушей
 И по Любви он не скучает,
 По той причине, что становится тупой.
 Господь, но даже в этом отпаденье
 Я всё равно желаю быть с Тобой,
 Пусть без восторгов и умиленья,
 Но рядом и всегда в очах Твоих – живой.

36

Служители огней и жизни вне реалий,
 Вы стали нагло ко мне в душу лезть –
 Её, как низкую рабыню, на колени ставить
 И волю Божью заменять на свой каприз.
 Я вижу вас без мониторов и красного свеченья –
 Да, знаю, бес приходит через плоскостную мысль,
 Когда ты хочешь утешения для сердца –

И на тебе – приходит гад в обличье красоты.
 И если примешь это внутрь, то вместо блага
 Ты получишь омерзенье
 И, до краёв озлобленный и дикий,
 Уйдёшь в погибельный конфуз.
 Забудешь всё: любовь, надежду, веру –
 И будешь только пялиться на срам –
 Живое в твоём духе станет мёртвым,
 И счастье превратится в адский кайф.
 Но Бог не удалился в кущи Неба,
 Он с нами – рядом и в груди,
 Не опускает рук Своих Иисус с распятия
 И снова кровью, жалостью, страданьем – согревает,
 Всех тех, кто отступил от Его слов.

37

Суп, рыбу с трапезы принёс,
 А кушать не хочу.
 Жара, перед глазами только апа¹ –
 И я её, как обалделый – пью,
 И через время снова к ней тянусь.
 Господь, так в нашей жизни и благодать,
 Которую Ты нам Своей любовью даришь,
 Не ждёшь от нас такой же жертвы,
 Но проникаешь Словом внутрь.
 Тебя poznали мы в объятьях,
 А после – пустота,
 И уже не Твоё счастье, –
 А наш тернистый путь наверх.
 Вот так я вижу промысел спасенья,
 Сначала вдохновенье и воздушная молитва,
 Но... немного погода эмоции исчезнут,
 И я, как знающий другое состоянье,
 Беру блуждающую мысль
 И в недра сердца её усилием свожу.

38

И небо, и земля слились в одно сплошное «не хочу»,
 И то меня замучило до края –
 Нет радости ни в чём:
 Ни в благах мира, ни в духовной тишине,

¹ Апа (рум.) - вода

Всё серо стало в моём сердце,
И я... на дно души – лечу.
Господь, мне нужен Твой накат,
Чтоб я ушёл в его просторы,
Через любовь соединился бы с Тобой
И жизнь воспринял по-другому...
Отдельно от свободы ходит пустота,
Меня, как дохлого, заглатывает в пасть
И долго с наслаждением жуёт,
Из бога превращая в сатану.
Но нет, всё это не моё,
Глядеть на мир в разврате,
Тянуться не к теплу, а в холод,
Где даже свет переключается на тьму
И где словесность разумом не дышит.
Забился сам в себя и потерял контроль над осознанием,
Теперь во мне лишь Иисус царит, –
Своею силой собирает меня в кучу
И в новое рождение сводит мою суть.

39

Да, я грешный и плохой,
Но не предатель. –
Ни Родину, ни Бога за блага мира не продал,
И жертвенность в потоках крови не уничтожил.
Смеёшься надо мной. –
Верность в пренебрежении сейчас.
Народ, как стерва, стал любить своё нутро
И святость – презирать.
Не буду их корить и проклипать в глубинах, –
Пусть живут, у них свои приоритеты.
А я мысль отключу
И в область невозврата
Спокойно, не борзая душою – отойду.

40

В моих руках любовь и отчужденье,
Что захочу, то изберу для своей сути,
А это значит, что пойду по тропам жизни –
С Иисусом или без Него.
Моё желание быть с Богом,

Хотя сей путь не кайф и не покой –
Страдание, боль, слёзы – его блага,
Всё то, что Сам Христос в юдоли пережил.
Своею жертвой Он отверз завесу,
Вход к Отчему сиянию нам открыв,
Теперь мы можем восходить на Небо,
Сначала мыслью, а после смерти и душой.

41

В объятья Неба ухожу,
Чтоб после не вернуться –
Земное всё останется внизу,
А я, забытый всеми,
В священном мире обретусь.
Да, самосознание не исчезнет в тех просторах,
И благость не тонкою струёю будет во мне течь,
А мощным, селевым потоком,
Сносящим все препоны на своём пути.
С Христом мой дух переплетётся
И станет, как и Он – нетварным светом,
Стремящимся всё время вверх, –
К недостигаемому центру – Абсолюту,
Собой заполнившим весь обнулившийся эфир.

42

И день, и ночь проходят в пустоте...
Но подожди, есть полувремя,
В котором живёт сердце. –
Там нет мечты и взгляда на мирское,
Святое в тех просторах небом предстаёт
И за границы мира дух выводит.
Это состоянье поймать легко,
Но удержать надолго – трудно.
Душа как пьяная становится в эфире небытия
И забывает, что она из красной глины.
Огонь теперь её природа
И непрестанное движение в верха,
К Истоку внутренних энергий и Отцу ума,
Который Он в неё вложил Своим изливом света.
И навсегда, где времени уж больше нету,
Скрепившим сей союз кровавой жертвою Христа.

43

Господь, Ты мне раскрой мои проблемы,
 Что в сердце у меня не так,
 Или, быть может, помысел во мне какой-то нехороший?
 И он мне не даёт взлететь?
 Я знаю, Ты мне обязательно поможешь,
 И я, как прежде, с Тобой соединюсь –
 Подобно одному, непостижимому для пониманья существу,
 Но в двух свободных ипостасях,
 Вот так я ощущаю наш союз.
 Мне благо это состоянье –
 Видеть себя богом в Боге
 И постоянно переживать своё рождение во Отце, –
 Любить не тварное, а то, что свято,
 И с новой силой, всё глубже и расширяясь,
 Погружаться внутрь себя.

44

Всё в этом мире пусто и умирает,
 Но не такая ты – моя судьба,
 Тебя люблю я за сознание и нить,
 Которая связует дух мой со Отцом.
 Христос мой Путь, я это знаю
 И от него не отступлю,
 Пусть на Голгофу меня он подымает
 И счастье плотяное не даёт вкусить.
 Да, бывает плачу иногда,
 Что нет веселья и мне тоскливо на земле,
 Но через слёзы боль уходит,
 И я опять на скорбную дорогу становлюсь.

45

По жизни шёл... и в непонятку я пришёл. –
 Пустая линия за горизонтом,
 Нет ничего, что нужно для души
 И что на Небо подымало бы меня.
 Я огорчился? Нет. Лишь прикусил губу
 И внутрь себя сошёл –
 В свой космос, где темно
 И развлекаловки не дышат.

Я знаю, там есть свет,
 Но я его не вижу,
 Только ощущаю теплоту
 И к ней всё ближе приближаюсь.
 И вот перед глазами Имя Божье предстаёт –
 Живое, без форм и без земного притяженья,
 Оно реалья другого мира,
 В котором нет материй и плоского сознанья,
 И чувство, что Оно родное,
 Накрывает мою суть...
 И я в Него, с отключенным умом – влетаю,
 При этом прекрасно понимая,
 Что в Нём, как в недрах матери,
 Рождение свыше обретаю
 И начинаю мыслить и любить иначе,
 Не вспоминая совершенно о былом
 И не ища восторгов в умирающих просторах.

46

Осуетился, стал как пьяный,
 И на святое не желает ум смотреть,
 Ему охота покуражиться в юдоли
 И жёлтой грязью поры пропитать...
 Остановлюсь. Поставлю стену
 Меж высшей мыслью и душой –
 Не дам блаженной опуститься долу
 И лечь в глубины сердца мертвецом.
 Свой взгляд на Небо устремлю
 И оторву любовь от мира,
 Пусть в Боге пребывает и Им одним живёт,
 Чтоб с Ним навеки она соединилась
 И никогда, ни под каким предлогом не возвращалась вспять.

47

Я вспоминаю прошлое – а оно дрянь,
 От Бога отдаляет и ведёт в ва-банк –
 На смерть, на отречение от Христа
 И полное себя забвенье...
 Всё вырву из груди – больные чувства, яркую мечту
 И брошу их к ногам Священной Тишины,
 Чтоб Та их растоптала до мрака пустоты

И новое рожденье дала моим силам.
Господь, Ты моя жизнь и Ты мой путь,
Я за Тобой иду по тропам жизни –
Гнилое отгребаю от души,
А благодное внутрь принимаю.
Поэтому прошу, будь милостив к моему порыву,
Откликнись на него и руки распрости для единенья,
Ведь я и Ты – одно, но в двух различных половинках,
Тянущихся всё время в сферы друга.

48

Нас дьявол часто атакует через помысл –
Из прошлого, что с нами когда-то было,
И мы не пали, но вкусили сладость –
Несовершенного греха.
И вот сейчас он снова нам его воспоминает,
Но только с продолжением –
В любых приятных нам картинках
И с яркими повторами в мозгу.
«Умри, зараза, в моём сердце!
Я не хочу уйти в разврат фантазий
И в них, как отпрыск супостата,
Исчезнуть навсегда!..»
Моё движение – найти мою святую мысль,
Ту высшую, которая родилась в отреченье
И в Небесах осталась жить.
Поэтому к ней мой позыв идёт,
И дух стремится ввысь,
Рвёт все мечты, ум вырывает из объятий тлена
И производит единенье двух в одно.

49

Черствеет сердце от каприза чувств,
И мысль не может удержать беднягу,
Оно становится, как пьяное,
И только смотрит, как бы покутить.
Нет, я уговаривать его не буду –
«Не делай это, не иди на отступленье»,
А просто возьму и брошу это месиво души во ад,
Где нет движенья,
А лишь один и тот же кадр разгула, крутится, не преставая –

Закончится и начинает повторяться снова.
Ум от такого погруженья – отупевает,
И муки, бесконечного крученья,
Ему способность созидать – перерезают –
И он не может подыматься вверх.
Всё... дух в его просторах умер,
И Солнце не восходит во словесности его –
Вакуум не напитаешь пустотою
И скверну не сотрёшь уже слезой.
Господь, я вижу, что будет с человеком,
Когда он презирает Твою суть,
Когда живёт не для спасенья,
А для кайфового огня.
Но это не моё,
И я хочу с Тобой переплетенья,
Чтоб наши токи в одном русле потекли,
Чтоб мы, соединившись раз – не расставались
И никогда не выходили за пределы внутренних очей.

50

Мозги под наковальной обалделых –
Со всех сторон они сжимают мысль
И делают её из света камнем,
Который тянет мою душу вниз.
Я умереть в мечтах нисколько не желаю,
Пусть лучше пуля или эшафот,
Но быть козлом в объятых благодати –
Это мерзко как для Христа,
Так и для меня же самого.
Господь, останови во мне процесс мышленья
Хоть на минуту, хоть на миг,
За это время я выйду из комнаты прельщенья
И в Твою Светлую, без тварных дум – войду.

51

В последний день весны играет солнце
И строит своё царство из цветов...
Ну а в душе молитва стала аксельбантом
И тишина сползла на дно имён.
Не нужно уходить с прохода грязных
И сеять в жизни волчий страх –

Любовь как была на подъёме, так и осталась,
Без мокрого стоянья в Небесах.
Ты пишешь непонятные законы –
Откуда я и что в разгаре лета должен обрести, –
Но за штрихами кроется другая сфера,
Которая наш ум включает на все сто.

52

Закрой глаза и отключи мозги. –
Что видишь ты в глубинах своего сердца?
Тьму, безжизненную сферу? – Да, всё верно –
Это зрит мой ум, когда переключается извне вовнутрь
И наполняется духовной пустотой.
И суть такая может сразу причиняет скорбь,
Но после превращается во благо
И новые потоки в мой объём,
Священным Именем – вливает.
Им я живу, себя от мира отрываю
И начинаю Эту Сущность до краёв любить –
С Ней говорить, в Её просторы погружаться
И незаметно становится точь-в-точь похожим на Неё,
Не вспоминая прошлое и не глядя в разврат,
Земные притяженья навечно разрывая.

53

Ты хочешь жить не тем, что есть,
А тем, что было,
И ум до помраченья довело,
Но... всё прошло, и новая реальность приступила,
Открыв ворота смерти пред тобой.
Господь, я отрываюсь от земли любовью
И возлетаю в Небо высоко,
Живу свободой в отчужденье
И насыщаюсь томной пустотой.
Мне здорово в объятях Света
И мирно в вечной глубине,
Ведь я переплетаюсь с непостижимой Сутью,
Которая преображает весь мой дух.

54

Остыли чувства, и я в неразберихе –
К чему тянуться и чем жить?
Всё опустело в моих сферах,
И дым идёт от тлеющих углей.
Сгорело всё – святое, грешное –
И свет в груди погас. –
Я умираю?! Может быть,
Но это для души необходимо,
Чтоб к Богу без привязей к земному возлететь.
Спаситель мой, я в Твою нишу опускаюсь,
Глаза Твои в её просторах наблюдаю,
В них ухожу и словно заново рождаюсь,
Себя уже не тварью ощущая,
А умным светом в реалиях нетварного Огня.

55

Когда душа теряет связь с Великим,
То поневоле катится на дно,
Там свои токи мерзкой жижей напитает
И уже гадкой снова подымается в верха.
Смотрю сам на себя, как на уroda,
И думаю, простит ли меня Бог,
Захочет ли со мною быть единым
И восходить на Крест за мой позор.
Любви у Вышнего не капля, не лоханка,
А целый безграничный океан,
Поэтому нет в Его воле преткновений
Для насыщения меня живительным огнём.
Проблема вся во мне –
Вместить вовнутрь Божью силу
И ей заполнить свою суть,
Жить не материей, а духом,
И мир иной, вошедший в сердце,
Слезам покаяния хранить.

56

Борюсь с мечтой и прогоняю лень –
Конечно, не всегда я на коне,
Но зато опыт

Появляется от этих дел.
Ты скажешь, что я глупый
И свою плоть хочу скорбями усмирить.
Да, ты говоришь всё верно –
Нет гордости во мне,
И рай мой не на истоптанной земле.
Я точно знаю – мир погибнет,
И новый, красный, на смену прежнему придёт,
Людей не будет – они станут светы
И силу мыслить из огненных реалий будут получать.

57

Хочу в сей жизни зацепиться за любовь,
Чтоб та меня наверх тянула,
И цепи рабства сбросила с меня,
Чтоб облекла в одежду благодати
И приготовила для брака с Красотой.
Но в мире столько есть любовий,
Что все не перечесть,
А я же выбираю только Божью
И говорю всегда о ней.
Её потоки в моём сердце
Нужны мне, как воздух, –
Нет счастья без неё и нет движенья –
К Отцу – в мистический, священный Мрак.
Уже сейчас я думаю о Свете Невечернем
И начинаю ум сводить вовнутрь –
Желать соединенья с Ним в нирване
И пропитаться Его сутью до корней.

58

Когда летишь в ночную мглу поэзий, –
То забываешь всё,
Как будто ты – не ты,
И даже вечный шелест становится чужим...
Господь, скажи – моя душа играет с гордостью в себе
Или она уже не мыслит плоскостной страдой...
Подняла вверх глаза и оторвалась...
И ей такое состоянье по нутру?
Спаситель отвечает: «В тебе есть то, и то,
И гадость, и любовь,

И каждая в какой-то миг тобою обладает, –
Не устоялась личность ни в одной,
Поэтому твой путь на крест ещё не пройден.
Святое избери, на тленное не обращай вниманье,
Живи открыто, без мечты,
И Тишина, сокрытая внутри,
Тебя тогда накроет благодатью».
Услышал Бога... и замолк,
Хочу всё это осознать в безмолвье,
Не думать, а просто быть собой –
Иисусом, живущим под именем другим
И тяготеющим в Отческие недра.

59

Рисую цифры на листе бумаги –
И всё не то,
Ни смерть, ни жизнь в их суть мне не вместить,
И получается – красивая белиберда.
А я ведь Божий сын,
И разум во мне есть,
Так как же новые законы положить,
Чтоб Дух их принял в Свои сферы?
Наверно, я ещё не освятился благодатью,
Поэтому нет состыковки света и Огня.
Но ничего, всему приходит время,
И для смиренья то, что не пойму – это хорошо.
Конечно, Иисус Сам знает, когда соединиться с моим эго
И уподобить его Имени Своему,
Когда глаза вперить в мои алмазы
И в них отобразиться навсегда.

60

Сегодня отсыпной – и ум, и тело отдыхают...
Для человека нужно послабление,
Тогда он, обновлённый силой,
Вступает в этот мир.
Энергия необходима для работы
И для ухода ввысь,
Где нет материй и обмана,
И где живут во свете без светил.
Иисусе, Ты со мной не расстаёшься,

В те жуткие часы, когда я отступаю,
За руку держишь и ведёшь в покой,
Все комнаты в глубинах закрывая,
Чтоб я насытился Тобой.
Любовь в сей миг становится едина
И в Твою сферу направляет свой позыв,
В одежду брака облачается неплотная
И начинает наполняться токами словесных сил.
От этого она меняется
И превращается из просто чувства в разум,
Могущий из идей творить, что ни захочет –
И не лукаво, а реально, без вещества и знания законов.
Не веришь, что такое может быть? – Не верь.
Но содержание моё останется святое,
Спасение мне в душу принося,
Из дряни её перерождая в новое создание,
С великим именем – Христос!

61

Как просто взять и всё, что ранее писал – перечеркнуть.
От мыслей духом отрешиться
И стать свободой без возврата вспять,
С печатью на лице – «прошу, меня не трогать».
Подходит день к своему концу
И тащит за собой меня,
Чтоб я от суеты пришёл в себя
И стал подобен ему в этом.
Ну, я не против – ночь, так ночь,
В неё мой ум шагает
И забывает обо всём,
Как будто он не жил в сем мире.
Господь – моя молитва без мечты,
Нет ничего, что в пустоту б меня влекло,
Душа готова Твоё Слово воспринять
И претворить Его в мистическую суть.
Хочу наполнить своё «я» не преходящей красотой,
А светом, до краёв насыщенным любовью,
Жить не вчерашним и не завтра,
А тем, что грянуло сейчас –
Мгновением, погружённым в вечность Бога.

62

Мечты ушли, осталось только отупенье,
Которое затягивает душу вниз,
Свои законы ей диктует и хохочет,
Когда та против что-то говорит.
Я не свободу в мыслях ощущаю,
И путь по жизни – на обрыв,
Мне это состоянье не по сердцу,
И тишина его – обман любви.
Возьму Псалтырь, на камень сяду,
Песнь Богу, как пророк Давид, смиренно воспою,
В отрыве от всего соединюсь с Великим
И счастье двух – мистически вкушу.

63

Всё что-то бродит в голове, и тишины – не видно,
Наверно, плохо я молюсь, раз не могу соединиться с Богом,
Любить Его по полной, до отключения мозгов
И вознесенья над притягательной землёй.
Я не держу в уме каких-то формул
И не ищу в душе покой,
Иду по жизни просто – прямо,
И не сверну ни влево – грех распутства,
Ни вправо – гордыню правильных «так надо».
Конечно, без Столпа Света впереди
Дойти до эпицентра Силы невозможно,
Поэтому я хоть и падаю, но вновь встаю
И за Христом, в разбитых грёзах и потухших похотях,
Путь крестный свой смиренно продолжаю.

64

Прошу Любовь мою забыть всё грязное во мне,
Быть той же, что и раньше – без печали,
Блаженной тишиною поглотить душевный свет
И сделать его в своих токах – раем.
Господь, я отрываюсь от земли,
Когда Твои глаза в своих глубинах вижу,
В них начинаю уходить и всё плотское,
Без слёз и муки, как наваждение, забываю.
... И вот в какой-то миг всё замирает –

Я есть, и меня нет,
Вспышка, и огонь везде –
Внутри, снаружи – я другой.
Материя исчезла, но... я живой.
Осознаю, что совершилось, и лечу –
Вверх, где концентрация энергий происходит,
И в Мрак – полнейший, без прикрас – вхожу...
Что дальше... ум не может объяснить,
Лишь мощь – святая сила, мои объёмы заполняет.
И только чувство – я Этой Сущности родной,
Настолько дух мой поглощает,
Что я не понимаю – кто я – бог иль человек?!
Творенье или сын Создавшего меня?!..
Священное рождение свыше – соединенье с Богом,
Связь неразрушимая двоих в потоках благодати,
Любовь, до остановки мысли и клокотанья сердца,
И жизнь, без истощенья и конца,
В бездонных безднах вечного небытия.

65

Всё, что не так, я говорю Христу,
И Он мне тотчас помогает –
Уму даёт необходимый помысл,
И тот его немедля принимает.
Но, чтобы быть в таком контакте с Богом,
Я в глубине всё время пребываю,
Да, – глаза вовне, но внутренние очи постоянно зрят Святого
Без слов, без истеричных слёз.
Он дух мой прекрасно понимает.
Единство наше происходит от любви,
Поэтому и нет переживанья,
Что мы сегодня вместе, а завтра будем врозь.
Господь не изменяется в потоках
И не уходит жизнь Свою искать в других,
Слияние двух разных половинок – состоялось,
На крестном древе смерти и судьбы.

66

Ни то, ни сё; ни там, ни сям –
Такое состоянье я переживаю.
Хочу любить, но не могу по той причине,

Что сердце в мире внешнем колобродит.
Зажгу свечу, на ложе озлобленья лягу,
Упрусь глазами в потолок,
Затереблю неспешно чётки
И в Небо мыслью подымусь.
Молюсь или грущу о Боге – я не знаю,
Лишь понимаю, дух начинает оживать,
От плотяного отходить желаньем
И от гордыни погружаться в скорбь.
Да, Христом не просто в глубине родиться,
И по дороге узкой без смиренья не пройти,
За Свет Живой – необходимо умиранье,
И за тепло единства, если нужно,
То и кровь пролить.

67

Не вспоминай, что было,
И не думай, что произойдёт,
Всё будет так, как Бог управит –
Святое сделает твоим огнём
И грешное опустит долу.
С Христом жить просто, только руку протяни,
И Он тебя нигде и никогда не бросит,
С тобою будет даже на краю зарниц,
Откуда не выходят без разрыва сердца.
Пойми, твоя душа не демон одинокий,
Она всё время хочет теплоты,
Поэтому ты ей свободу дай
И пусть красавица, без оглядов назад летит
К своему Небесному Отцу для вечного блаженства.

68

Ну что же, начинай писать –
О Боге, о любви,
Чтоб люди слышали тебя и понимали,
Что мир в небытии реально существует.
Конечно, там свои законы
И души, как энергии с земли –
В местах, подобных их сердечным токам – пребывают.
В одной малюсенькой, без времени и расстояний точке,
Есть рай и ад, свет и непроницаемая тьма.

Живое в переплетении с Живым
И мёртвое – осознающее лишь одного себя...
Одиночество, упёршееся взглядом в пустоту,
И нет у этой личности надежды
Встретиться хоть с кем-то.
Откуда знаю это я? –
Из космоса внутри,
Его исследует мой ум
И информацию затем выносит и вовне.
Когда мы с Богом,
То наше третье око – видит
И всё, во что оно не пустит взор,
Становится простым и постижимым,
Но... бывает, словом не опишешь,
Поэтому приходится к сравнениям прибегать
И в таком виде грубом, примитивном – открывать.

69

Дни перейдут в года, а годы перейдут в века,
И понесётся жизнь в других параметрах
И сферах бытия...
Что было до того, изгладит память
И новые, прозрачно-голубые, письма напишет в своём эго.
Люблю умом за грани мира уходить
И не мечтать, а насыщаться той заоблачною силой,
Ей наполнять свои потоки,
И после горней сущностью
Себя в объёмах тела ощущать.
Тогда в окно посмотришь
И не деревья с птицами увидишь,
А пустоту, влекущую к себе,
И с Мраком, дышащим огнём,
Моё сознание единящей.
Мне хорошо быть в этом состоянии,
Заботы и мирские притяженья от сердца отгребать,
Иметь не к плоти, а к Духу тяготенье,
И в Нём своё спасенье полагать.

70

Я ощущаю человека по любви –
По духу, который тот в себе имеет,

Какой он – светлый или тёмный,
Жертвенный или гребущий под себя.
Зачем мне это дано Богом?
Чтоб связь между собой имели души.
И после смерти, когда не будет тел,
Могли переплестись друг с другом
До самого предела своих «я».
Мир в Небесах не призрак полоумных,
Он истинен, и жизнь струится в нём,
Его мы познаём воздушной мыслью,
Рождённой в комнате Христа.
Словесность Иисуса я в себе внутриутробным оком вижу,
В неё стремлюсь и наполняюсь разумом благим –
Гигантской силой он из меня выходит
И совершает необъяснимые для понимания чудеса.

71

В неразберихе чувств и фейерверке страсти
Моя душа свободу погребает –
Смех, праздное веселье происходит слева,
А справа плач и горькое стенанье.
Ну что – се наше сердце на распутье,
Всё... вмещает внутрь себя,
Поэтому любовь в её просторах, словно слякоть,
И нет желаний – вышины.
Господь, я хоть и тошный, и противный,
Но за Тобой иду вослед,
Гляжу на землю, а в утробе
Другое мирозданье предстаёт.
С Тобой я переплёлся в малом отреченье,
А что же будет, когда всё грязное уйдёт,
Тогда я точно Твоим отображеньем стану
И в Твою благодать навечно погружусь.

72

Одни и те же фразы в голове,
И мысли не меняются в сознание,
А я хочу не плоскостных, но Божьих –
Раздувшихся до беспредела и вверх влекущие меня.
Как думаешь, читатель – это состояние свято,
И то, что моё сердце ищет – благодать?

Отвечу сам, без долгих размышлений:
«Да, я верю, Господь с нами,
И Он нас отрывает от земли,
Выводит за края материй, в область Мрака,
И погружает в мир Священной Красоты.
С Собой соединяет Промыслитель
И мишуру души приводит в ноль,
Уничтожает власть бесов нечистых
И заполняет весь души объём.
Его Святое Имя светом не вечерним светит в безднах
И ток неплотяной любви даёт вовнутрь,
Шестое чувство – третье око открывает
И через взор вмещает в Свою глубь».

73

Бездушным мир становится не в крѳви,
А в полном отупении ума,
Когда земное тянет грубо в омут,
Где человек из света превращается во тьму.
Живое в тех просторах вмиг омертвеваает,
Святое растворяется, как утренний туман,
Любовь без форм смиренья незаметно исчезает,
Оставив суть пустышкой в реалиях небытия.

74

В объѳмах сердца нет любви –
Всѳ до единой капли испарилось,
Осталась только боль в груди,
Да полная мечтами память.
Я плачу о былом или о настоящем?
Наверно, слѳзы те и те,
Смешалось грешное с великим,
И мне от этого ещѳ больней.
Не понимаю, где Христос, где дьявол
И с кем бороться в глубине –
Протянешь руку к Богу,
А смотришь – держит еѳ бес.
Господь, прости, что огорчаю Твою благодать
И не иду на эшафот скорбей,
Себя жалею, и в итоге – гадость, –
Качусь, как сумасшедший, в толщи похотей.

Я буду... да, конечно, буду,
Глаза от грязи отрывать,
Взгляд устремлять в Небесные просторы
И там Тебя искать и находить.

75

Когда в душе погано и на сердце срѳч,
То хочется сказать себе –
Пусть это всѳ уходит в ад,
И в жизнь ни завтра, ни через месяц –
Не возвращается назад...
Я, отрешѳнный от забот
И мыслью пробивающийся в Небо,
Ищу закат, но не от света,
А от греховных похотей.
Закончилась нирвана в кайфе самоцветов
И началась в просторах без мечты –
Я здесь другой, и мне уже не нужен
Светильник мира для прекрас.

76

К чему пустые разговоры,
К чему клокочущий базар –
Я ухожу и сердце забираю
В тот новый мир,
Который открывается за гранью нашей смерти.
Нет, не страшен этот переход,
Лишь чуточку волнуясь –
Назад возврата нет, а впереди просторы –
Без горизонтов и усталости для глаз.
Конечно, я всѳ понимаю,
Материя исчезла, и вечность поглотила суету –
Покой разлился в тех глубинах
И жизнь бессмертную в умы вдохнул.
Святое, чистое заполнило объѳмы духа
И с памяти все злые кадры стѳрло,
Теперь блаженство стало моей сущью
И благодать – священным именем в груди.

77

Хочу, проснувшись, умом быть в комнате Христовой –
 Не шастать по районам злачным,
 А сразу уходить в Святой Покой –
 Им наслаждаться и в себя, как губка,
 Впитывать до края.
 Любить Его и крепко,
 До полного исчезновения мысли,
 Вмещать вовнутрь живой поток.
 В разливах тех блаженной сутью наполняться
 И становиться точно же таким, как Бог:
 Смиренным, кротким, чистым, сильным,
 Любвеобильным, мудрым и простым.

78

Нет, оторваться от земли не так-то просто,
 Любить не оболочку, а святую суть,
 В неё свой импульс направлять и насыщаться
 Её огнепалимой пустотой.
 Ты хочешь мне сказать: «Неправда! –
 Жить в суете и сердцем в отрешенье,
 А после взять и улететь в верха,
 Забыв, что мир настолько сладок,
 Что даже из объятий Отчих –
 Вытягивает душу вне?!»
 Заглохни, помысл, уводящий от Ума
 И с грязью дух мой единящий –
 Я оставляю всех и вся, чтоб стать реальным
 В крошечном мраке сущностного света грядущего небытия.

79

Играть с мечтами – это травля духа,
 Чтоб в угол тупизны его загнать
 И там без гильотины – уничтожить,
 Оставив только потроха для дум.
 Господь, я не хочу быть тварью в благодати
 И чистоту менять на скверну похотей,
 Смотреть не в Небо, а в раздолье,
 Кроваво-красных блевотин души...
 Всё, что нутро моё переживает,

То я и вывожу вовне,
 Но не затем, чтоб показать себя рубахой-парнем,
 А чтоб любить Христа без слякоти плотяной
 И без ухода в виртуальный мир.

80

Чтоб что-то написать, не нужен подвиг,
 Лишь тяготение к Отцу,
 Тогда Его поток энергий
 Откроет мне святую мысль.
 Я за неё умом схвачусь
 И буду её в своих недрах сохранять, –
 Как мать в утробе носит чадо,
 Так и мой дух рождает свет.
 Они похожи потому, что в естестве родные
 И дышат одной сутью в глубине...
 Ну а затем родитель отпускает сына,
 И тот взлетает высоко в верха.
 Так понимаю я рождение свыше –
 Сначала Сила от Отца,
 А после моё принятие Её в себя...
 И вот сознание новое, в потугах благодати,
 Появляется на свет
 И в мир иной, с запечатлённым именем на лбу –
 Летит, не думая о том,
 Как будет жить в эфире без материй
 И как ему соединиться с Богом и своим умом.

81

Пыль придорожная покрыла гладь
 Священных вод неплотяного Слова...
 Наверно, глупо думать о любви,
 Когда на сердце слякоть,
 Сидеть в лесу и уходить умом в мечту,
 Забыв о самом главном.
 Заплачу я?.. Но нет,
 Что плакать, не имея покаянья,
 Сначала нужно измениться, а потом
 И восходить на крест.
 Да, спастись, конечно же, охота,
 Но не затем, чтоб кайфовать

И быть от притяжений земляных свободным,
А чтоб с Иисусом слиться во одно
И никогда из Его сфер не выходить наружу.

82

Опять одна и та же мысль:
Тебе не справиться с собой
И на контакт с Великим
При всём желании не выйти.
Ты будешь вечно гадом плотяным
И по земле на чреве ползать...
За что такое мне в судьбе,
За что любовь ушла из сердца –
Не знаю я, поэтому кричу в набат,
Чтоб разбудить забившуюся в угол ревность.
Иисусе, я с Тобой, хоть пьян дурманом плоти,
Мне здорово свободу в духе ощутить
И в ней, все буераки разметая,
Подняться высоко над дьявольской страдой
И в Твоё Имя – влиться.

83

Я снова пьян не благодатью, а грехами,
И снова, как свинья, Святыню втаптываю в грязь, –
Гляжу на Имя Иисуса и спокойно
В помой мира погружаюсь с головой.
Как плохо мне жить тем и этим,
Любить Христа и тяготеть к врагу,
Благоговейно причащаться Тела, Крови
И после в ад Любовь свою сводить.
Всё понимаю и прошу у Бога наказания,
Чтоб раз и навсегда усвоить для себя урок –
Что распинать Владыку в сердце – это гадко
И предавать Его – по сути – изменять свой дух.

84

Остановилась мысль,
И ум за рамки сердца не выходит –
Он там обрёл покой
И благодать свою всецарицею избрал...

Скажи, зачем мне путешествовать по белу свету обалделым,
Зачем искать эмоции извне,
Зачем... ведь мне комфортно в эпицентре притяжений
И благостно в объятиях груди?!
Закончу свой никчёмный монолог словами –
Болезнь души в картинках мира предстаёт,
Из глубины вытаскивает Слово
И своеволие затем в словесности творит.
Тупой, а не разумный становится бродяга-человек,
Он думает, что приобрёл свободу,
А в результате, ярмо невидимой для ока страсти,
«Счастливец» в отречении – надел.

85

Всё в жизни как-то получается не так,
Святое, грешное исходит из моих глубин,
А я лишь Божие хочу в себе иметь
И только этим наполняться в космосе души.
Но всё же...
Борьба даёт позыв к смирению,
А то влечёт Христову благодать,
От этого в груди великий трепет,
Ибо́ Господь и я – одна любовь.
Мы вместе – понимаю это,
Когда уже не мыслю своим «эго»,
Когда рождение идей идёт из недр Святого,
Который в моих сферах Логосом живёт.
Как происходит единенье – я не знаю,
Но мне в сей связке благо и покой,
Дух может оторваться от земного в одночасье
И стать разумным светом в реалиях небытия.

86

Лихие годы и лихой солдат...
Я стал таким от времени и зова,
Ибо́ всё злое отключает мозг
И сердце на расстрел выводит.
Во мне живое получило импульс,
И я, не разбирая, что да как,
Иду на танки, убивая гниду –
Страстей, сокрытых в моём «я».

В космическом бою погибнуть просто,
Взгляд от очей святых лишь стоит оторвать,
И ты уже не воин Божий,
А хлюпик, забившийся от страха внутрь.
Слова любви – слова Иисуса,
Вытягивают душу из сетей врага,
Над миром поднимают её так высоко,
Что ни одна мечта не сбросит благодатную вниз.

87

Муторно становится на душе
От такой любви – нелюбви,
Так, что хочется встать,
Все двери открыть и сказать:
«Уходи, ты мне противна
До боли в груди и рвотных позывов».
Но кому говорить? Получается, себе самому –
И смеёшься уже над своей тупизной,
Что, живя, жизнь прожигал
И в омут страстей её опускал,
Будто подлюку, презренную всеми...
Да, это я – дурной, гадкий и мерзкий –
Головой понимаю, что пошёл не туда,
А нажать на стоп-кран
Ни сил, ни ума не хватает...
Я несусь в никуда,
Где всё превращается в ноль
И где новая Суть предстаёт предо мной,
Облачая меня в тонкую ткань –
Энергий, из Неё исходящих в виде тихого света.

88

Ты разве шелест уходящих дней не слышишь?
Они, как дети, улыбаются и тянут
В долину света вечного блаженства,
Где только мысль и может жить.
Мы, люди – из идей сотворены,
Поэтому когда приходит время,
От плоти отделяется могучий ум
И в Небо подымается мгновенно...
И всё равно – святой он или грешный,

Его Великий Разум видит и экран...
Высвечивает суть внутриутробных притяжений,
Приобретённых в мире бытия.
Никто из тех умов не скажет: «Боже, Ты не прав!»
Ибо в их тонком, голубом эфире
Есть зёрнышко любви,
Которое созрело или растворилось...
По нём и познаёт Отец,
Кто в Царстве Божьем свой, а кто чужой,
Кто сын, а кто лукавого отродье,
Кто огонь палящий, а кто чёрная дыра.

89

Бывает грустно на душе,
Тогда я просто на икону пристально смотрю –
Соединенья нет, но тяга в сердце происходит,
И я к Любимому стремлюсь.
Иисус мой Бог, моя Надежда,
Все чаянья мои о Нём –
Хочу быть с Ним и здесь, и за границей тканей,
Где только тьма рисует окровавленный Рассвет.
В него-то я и ухожу,
Себя нетварным светом ощущая,
Переплетаюсь с этой Утренней Зарёй
И после в сферы мощного Огня,
В одеждах Христовой благодати,
Без дум о прошлом и мыслей о грядущем,
Как метеор – влетаю.

90

Что в жизни у меня не так?
Любовь, как шар, катается внутри,
То вверх взлетит, то вниз падёт,
И продолжается сие довольно долго.
Хочу, чтоб к Богу привязалась всецарица
И суть свою в Его потоки влила,
С Ним была общим, только имя
Её от Иисуса б отличало.
Господь, я плохо изъясняю Твои мысли,
Нет слов и нет таланта всё точно передать,
Но, думаю, меня поймут, кто в тишину влюбился
И кто материю подругой сердца не избрал.

Всё как-то скомкано в душе,
 И на свободу мне никак не выйти. –
 Гляжу в окно, гляжу на стол
 И понимаю – я в объятьях тварных.
 Они меня сковали и на землю тянут,
 Чтоб я не светом, а тучным мраком пропитался
 И здесь навечно бы остался.
 Такой расклад мой дух не принимает
 И ищет выход из тупика невзгод,
 Хватается за время – в окончанье,
 И получается, что в полувремя попадает.
 А там другая сфера
 И огонь, и тьма иных природ,
 Они хоть и похожи на земные,
 Но в глубине своей имеют жизнь...
 Да, с сознанием и волей –
 Так же, как в персоне
 И в необъятных толщах, у них есть мысленный объём,
 Заполненный умами ангелов, людей и бесов,
 Которые находятся в переплетенье с Сущностью Великой,
 Себя открывшей в минусе и плюсе,
 То есть в тьме и свете, любви – холодной и горячей,
 Поэтому и каждый пребывает там,
 Где сердце его обретает своё «эго» –
 В той половинке – где существуют имена,
 Или в пустой – где суть из рамок слова испарилась.

Когда с судьбой своею не согласен,
 То ты не в свет, а в тьму летишь,
 И там меняются твои потоки
 На те, которые струятся в пустоте.
 Пойми, так мир устроен,
 Живое всё от Бога, а мёртвое от сатаны,
 Поэтому куда ты мысль свою направишь,
 Тем и заквасишься внутри.
 Господь, прости!
 Я, может, не всегда Твоё дыханье ощущаю
 И не всегда иду вослед,
 Но я люблю Тебя и земляное – забываю,
 Ибо́ оно мешает мне с Тобою быть одно.

Изнемогает дух от плоти –
 Клокочет, злится, рвётся ввысь...
 А та его напор сшибает
 И заставляет ей служить.
 Рабыня стала королевой
 И гнёт свой до глубины распространила,
 Святое всё сравнив с землёю
 И благо тленное поставив над умом.
 Какая гадость в моём космосе творится –
 Комфорт, гордыня любовью облепилась,
 А тишина, как Имя Бога,
 Ушла из бездн моей души.
 Спаситель! Я грешник, но не настолько,
 Чтоб взять и пригвоздить Тебя к Кресту.
 Я оголтелый, да и вышедший из внутренних реалий,
 Но в то же время – я святой.
 Не потому, что чист
 И свет заполнил мои токи,
 А потому, что я имею притяженьё
 К Твоей руке, Иисусе, судьбоносной –
 Пробитой насквозь кованым гвоздём.

Всё исчезает в чёрном небе –
 И луч, и зов, и томная печаль...
 «Я ухожу», – себе я говорю
 И отправляюсь в путь далече,
 Без слёз и сладостных воспоминаний о былом.
 Куда меня дорога приведёт?
 В обитель Бога или замок беса?
 Но... распутий нет –
 Я за Христом иду на горную Голгофу.
 Не ошибёшься – кровь кругом –
 Живая, возбуждающая ревность...
 И я... взлетаю – да, высоко над планетой,
 Что даже голубые блики – пропадают...
 Мой дух с Иисусом – вместе, неразлучно,
 И смотрим мы без всякого отрыва в очи друга –
 Слов нет, есть только понимание любви,
 Которая два тока направляет в одно русло

И делает из своего блага – силу,
Способную сжимать и раздвигать,
Переводя бескрайность в точку и вечность во мгновение.

95

Я рай небесный на земной не променяю
Ни за какие блага и тепло,
В юдоли пусть до нитки обнищаю,
Но от Христа не отрекись.
Доказывать не буду это людям
И не повешу своё слово табличкой на груди,
Я взор не изменю во внутренних глубинах
И не пойду по лёгкому пути.
Мой дух давно живёт в нирване,
Которую судьбою скорбной приобрёл,
И выходить из Богосостоянья не желает,
Хоть на куски его порви...
Господь, моя отрада Твоё Имя,
Сверкающее светом неземной красоты,
В Нём я себя, как личность, ощущаю,
И в Нём я становлюсь подобием Твоим.

96

Жить на рассвете – просто,
А вот на самом дне заката – тяжело.
И тяжесть не от холода и потухающего света,
А от души,
Которая в другую область входит
И познаёт себя.
Всё новое – реалии и притяжения иные,
Казалось бы, не хочешь, так можешь ими и не жить...
Но нет, – все наши похотелки отвергают
И заставляют ритм священный принимать.
Свобода была там, за гранью невозврата,
А здесь безтварное мышление,
Не принимающее время и длины расстояний,
Пустое от материй и чистое внутри.
Мучение для сердца происходит,
Когда не открывается оно,
И силу Божьего накала
Царица не в состоянии вместить.

Безжизненное, полое, до полного безумства,
Мятущееся в токах своего «я»,
Оно уходит в думы земляные
Уже несуществующего мира бытия.
А сердцу, что открылось – счастье,
Ведь его сферы наполняет Сам Христос,
Он поселяется в нём безотходно и навечно,
Творя, переплетением двоих, блаженный рай.

97

О чём я думаю, о чём страдаю –
Наверно, обо всём и ни о чём,
Во мне как будто всё исчезло,
И в то же время – мир другой возрос...
Он не подвластен нашим чувствам
И на контакт без отречения не идёт,
Его начинка в умной силе,
Способной даже чудеса творить.
И чудо высшее для моего духа –
Соединиться с ним в любви,
Познать в нём благодатную Личность
И стать подобием Её в энергиях и слове.
Конечно, Бог не выдумка и не желанье сердца,
Он подтверждённая реальность – небытия и бытия,
Он пустота, наполненная сутью,
Которая влечёт меня вовнутрь себя.
Я с Абсолютом быть хочу,
В Его нирвану погружаться бесконечно,
Святое поглощать глазами ненасытно
И в Его Имени читать своё – иисус,
Но, правда, с малой буквы, начертанное кровью Сына.

98

Свет в темноте – обычное явление,
А вот в душе – то Бог
Нам открывается присутствием Своим.
Иисус – вторая Ипостась, Божественное Слово,
В глубинах наших поселилось
И ярким Именем непритаённо светится внутри,
От нас лишь нужно ум извне направить в сердце
И отключиться, хоть на время, –

Чтоб увидеть Жизнь.
Я каждый раз так делаю в молитве
И со Христом соединяюсь в тишине,
Голгофской страстью чувства насыщаю бесконечно
И становлюсь, как Он, в объятьях немерцающей любви.

99

Я уничтожил сам себя.
Как? Да очень просто.
От Бога отошёл и стал глядеть в сей мир заворожённо.
Что там хорошего нашёл? – Любовь!
Но не святую, а тухлую,
С разливом мякоти по сторонам.
Конечно, для чувств она приятна очень,
Но сердцу – дрянь до истеричного нервоза.
Не хочет то впускать её вовнутрь
И жить с ней, словно с милым другом,
Потоки света заменять на тьму
И превращаться из владычицы в рабыню.
... Прошло немного времени.
Я посмотрел на эту кутерьму со стороны
И понял – это не моё.
Запрет поставил на красавицу-мечту
И выбросил кайфовые страдания из своих реалий.

100

Ты Небо проклинаешь не умом, а жизнью,
И сам того не понимаешь,
Что чернота твоя к тебе вернётся наказаньем,
Которое загрузит твой напор могучий
И обезличит твоё «я» до пустоты.
Тогда в душе не будет фейерверков
И тьма извне вовнутрь перейдёт,
Ты упокоишься в движеньях страсти
И мир земной покинешь без любви.
Всё это слышат и принимают только Божьи дети,
И просят Иисуса им помочь,
Из ада притяжений выйти светом Его сиянья
И стать, как Он – разумной силой, в реалиях небытия.

101

Всё хочется сказать: «Прощай, безбожный мир,
Тебя я больше не увижу
И вспоминать от слова «ну, совсем», не буду,
Даже в полном одиночестве души...»
Я не люблю слащавые восторги
И тихий шёпот ласковых бесов,
Мои потоки наполнены безмолвьем
И благодатью Иисусовой любви.
К Нему-то и стремится моё сердце,
Все перевалы и ущелья страхом проходя,
И в точке, где забыто лето плотяное,
Оно с Ним единится – навсегда!

102

В желаниях моих – всего навалом:
Любви, огней, восторгов и тревог,
А ведь по сути мне лишь нужен стопор,
Который бы привёл мой дух в Покой. –
Да, в ту сферу, где нету плотяного
И где не смотрят на позор,
Где Сущность Умная Себя, как пищу, предлагает
И сродных Ей по благодати
Принимает под Свой кров!
И я в сей эпицентр Жизни устремляюсь,
Хочу Её святое сердцем воспринять –
Стать в своих токах на Неё похожим
И вечность вместе с Ней – гореньем чувств переживать!

103

С глаз пелена спадает,
И я всё вижу так, как есть,
Нет в моих чувствах лжи, как раньше,
И нет ухода в страстный мир.
Внутри исправился позыв любовный
И новое мышление преобразило ум,
Мои объёмы обрели свободу
И могут жить – Священной Тишиной.
Господь, прости, я в вышине уж сколько не был,
С Тобой давно не выходил на связь,

Своими праздными делами тупо занимался
И не смотрел на каре-голубой рассвет.
Твои, Иисусе, очи – их просто не забыть...
Они меня от суеты невольно отрывают
И в Твой чертог не пустотой, а неплотяной мыслью –
Навечно и без возврата вспять
Возносят в один миг.

104

Ну что, хонорик, Бог тебя оставил
За твою трусость и разврат,
Теперь свобода твоей сутью стала
И вниз, как тугемота, безжалостно влечёт.
Всё в моих безднах вверх дном перевернулось,
И я уже себя не пасынком, а сыном
В пугливом мире ощущаю,
Где нет блаженнейших пустот камола²
Влекущих мою душу в Невечерний Свет.
Но это отупенье власть возводит надо мною,
И я прошу у Бога дать мне силы,
Остановить сей пожирающий процесс,
Одебеляющий мою священную программу
И превращающий мой дух в Родительский изгой.

105

Смерти не надо бояться,
Нужно бояться жизни без Бога,
Где твоё «я» превращается в гордость
И начинает постепенно тучнеть тупизной,
Заставляя тебя отречься от Бога...
Господь, я за Тобой в поднебесье иду,
Зрю на зарницу полыхающих дней
И оставляю, что к уму привязалось,
Чтоб с Тобой, в благодати, без всяких «не знаю»
Иметь одну суть.

106

Всё в голове перемешалось –
И труд, и май...
И я теперь не знаю сам,
Куда бездомному податься.

² камола – совершенство

Иду в края высоких гор –
Там пропитываюсь страхом,
Иду в долины – там забор,
Для человеков, оскотинивших в юдоли.
В глубины – мне не закопаться дождевым червём.
И я, как загнанный судьбою в угол –
Птицею взлетаю...
Шар голубой всё меньше, и тусклее становится в очах,
И в один миг он пропадает.
И вот другой, нетварный мир
Пред моим взором вырастает. –
Вдыхаю его жизнь и чувствую,
Что этот Космос существует и у меня в груди –
И тот, и тот – тождественны,
И нету между ними разделяющих границ...
Не понимаю?! Что, моя душа без рамок и объёмов? –
Да, это так,
Но в то же время я имею ум,
Себя осознающим в маленьком комке...
Блаженствую в просторах бесконечности,
Определяющихся точкой,
И вечности, застывшей в нулевом движении тех реалий. –
Я есть и меня нет,
Я тварен, но также я и дух,
Я образ Божий, но и бог,
Отобразивший в своём имени подобие Иисуса.

107

Сны переполнили меня до отупенья.
Я вроде мыслю – умно, хорошо,
Но тяжесть на душе и хочется покоя.
Разгруз мне нужен от мышленья,
Которое мешает грёзы с быльёю
И тяжесть сердцу выдаёт в эмоциях безвольных.
Но ничего... на море, скалы посмотрю,
Начну молитву Иисусову творить
И потихонечку другую сутью напитаться.
Она из двух потоков состоит –
Священной Троицы и Её энергий,
Огня и тонкого свеченья,
Любви и неземного притяженья.

108

Когда покой теряется внутри –
 Ты не смотри на строки и картинки в интернете.
 Пусть отойдут от сердца – звуки мира,
 И вновь тогда в его объёмы вернётся тишина.
 Пойми, всё в мире, от малюсенькой пылинки
 До неуловимой мысли, связано одною нитью.
 И если ты гармонию теряешь хоть в одном,
 То начинает рушиться – другое.
 И в результате происходит внутренний обвал,
 Который рвёт единство с Жизненной Силой...
 Не знаю, понятно ли сказал,
 Но без смирения души
 Наш дух не будет чистым и здоровым,
 Не будет высоко стоять он над землёй
 И не захочет тяготеть в небесную обитель.

109

Я унываю. От чего? От самого себя.
 Нет сил и нет желанья всё отринуть
 И в мир без грёз и преходящих благ уйти.
 Зачем живу я тем, что мне не нужно,
 Зачем любовь свою в болото эйфории погружаю
 И пустотой питаю её суть.
 Гляжу вовнутрь души
 И жду, когда затихнут звуки –
 Те, что в глубинах и вокруг меня,
 И после отключаюсь полностью,
 Без всякого рожденья мысли
 И без притока обалделой суеты.
 Я в этом состоянье становлюсь священным духом,
 Способным все плотяные толщи проходить –
 Жить не мечтой, а истиной реаний,
 Которые меня с Великим Абсолютом единят.

110

Не получается любить, как я хочу –
 По полной, до отказа.
 Всё что-то мне мешает –
 То человек, то зверь, то шум приборя...

И я в нервном состоянии
 Погружаюсь внутрь себя.
 Да, не жду, когда покой меня накроет
 И вырвет из мирских сует,
 Сам лечу в глубины сердца
 И упираюсь мыслью в Имя –
 Святого, на Кресте распятого за нас.
 Он жертва – вечная, живая,
 И мой позыв Своим накалом изменяет сразу,
 Я чувствую, что ток во мне иной истёк
 И дух в небесность облачился. –
 Бог в моих сферах, а я в Его!
 И мы без всякой подготовки
 Друг с другом переплетаемся в разливе чувств
 И принимаем личность друга как свою,
 Не думая, что этот миг когда-то прекратится,
 И мы расстанемся опять
 В космических просторах наших «эго».

111

И новая черта подведена. –
 Я в жизни двигаюсь не так, как раньше.
 Любовь со дна поднялась в Небеса,
 И мне в районах зланных нечего ловить.
 Ушёл... ушёл не в тупизну свободы,
 А в эпицентр святости души,
 Чтоб там соединиться с Богом не на мгновенье,
 А навечно,
 Не думая, что я грешнейший грешник
 И суть моя другого естества.

112

Как всё не просто в этом мире, –
 То я Андрей, то Рафаил,
 Мирское возвращается мгновенно
 Лишь стоит в путь мечты – уйти.
 Но я, Христе, хочу быть Божьим
 И по стопам Твоим идти,
 В грехах сгорая, измениться во смирение
 И в нём уже на Грозном Вече предстоять.
 Я знаю точно, Ты меня такого примешь,

К Себе прижмёшь и претворишь в любовь,
К Отцу введёшь не пасынком, а сыном,
Ибо мы слились в одно имя,
Хотя имеем разность лиц.

113

Не понимаем мы, что мир пришёл в негодность
И не от солнца, не от пыли,
А именно от нашего дерьма...
Да, загажена планета мерзкими грехами,
И чистоты нигде не обретёшь,
Святое уже схлынуло с её просторов,
Осталось только прошлое и то,
Что Космос отвергает от себя.
Я загрустил и руки поднял к небу:
«Господь, не брось Твоих детей на произвол.
Приди к нам, образумь и научи молитве,
Чтоб в сердце вновь вернулась благодать.
А с ней всё станет гармонично
И свет любви не будет больше дух палить,
Притянет к жизни вечной импульсом Голгофы
И на судьбинный крест без принужденья возведёт!»

114

Всё потерял, не находя,
И всё обрёл, не уходя с земли.
Господь, Твой Дух во мне так дышит
И Своей сутью проходит по моим верхам,
Соединяет тварное с нетварным
И производит из космических пылинок – невечерний свет.
Иисус во мне отобразился не звуком и не чувством,
А Словом и Великою Любовью,
Страдающей всё время за мои измены
И умирающей за мой уход в шеол.
Да, в душе у нас Святое поселилось
И жертвенный процесс включает, невзирая ни на что –
Всё изменяет, вплоть до импульсов ума и до понятий –
Кто я – бессмертный бог иль человек.
Другое имя в сердце начинает проявляться,
И уже мысль не пустотой, а силой действует вовне
И благость не где-то далеко витает, но в глубине,
Собою заполняя весь мой внутренний объём.

115

Весь разбитый любовью и убитый огнём,
Я на мир не взираю, а взлетаю сразу в Покой.
Там мне здорово очень и никто не шумит,
Закулисного хлама в тех краях, находя, не найдёшь.
Свои чувства я вылил в двух словах на тетрадь
И не думаю больше, что ещё не раскрытым осталось,
Что тревожит мой дух, когда солнце заходит,
И что давит на грудь в уныния час.

116

Не выгоняй любовь из сердца,
Она тебя к Святому приведёт,
Покажет путь через засады вепря
И в Отчий Дом родным введёт.
Откроет всё, что ей знакомо –
Покой, великий разум, огонь и тишину,
Закроет вход в пустоты бездны
И вечность превратит в один желанный миг.
Тебе, быть может, на земле не надо это,
Но за чертою бытия – необходимо,
Ибо наш Бог – живая жертва,
Всегда за нас страдающий, до полного уничтожения Себя.
Нет эгоизма в Его сферах,
Поэтому в них не сжигается заряд –
Мощь только нарастает от смиренья
И делает бессмертным Ум без обнуленья,
В объёмах, сжавшихся до единицы – точки.

117

Не нужно говорить о том, что исчезает,
Что сердце привязует к кайфу
И после мучает всю жизнь –
Здесь на земле и там, за гробом.
Господь, я не хочу себе такого счастья,
Пусть плохо мне и я страдаю,
Но вечно во огне страстей сгорать –
Не мой позыв.
Я очи в небо подыму
И на убийцу скорпиона наступлю,

Чтоб никогда яд дьявольской мечты
Не влился в мою кровь.
Иисуса внутрь себя приму,
К Нему прильну и буду непрестанно,
Глядеть на Его Имя в тонком свете
И постепенно становиться, как и Он –
Любовью, сущностною мыслью и неизменной тишиной.

118

Ну всё – ушёл,
Нет больше в моём взгляде чарованья,
Лишь отблеск пожелтевших дней
И тьма за ширмой помутневших красок,
От пустоты и фееричного страдания в груди...
Хочу воззвать к Христу... но не могу,
Ведь эту прелесть я сам в себя принял,
Поэтому нет обвинений ни к дьяволу, ни к Богу –
Прости меня, Господь, за все мои разгулы в глубине...
Сказал, что в сердце наболело
И больше не стремлюсь в накат, –
Забивших мою душу испражнений,
Увлёкших до низов мою любовь.

119

За светом тьма, за тьмою неизвестные просторы,
В которых ты себя не тварью, а духом ощущаешь.
Летишь... и скорость больше-больше,
Нет остановки ни на миг,
Но всё вокруг на месте остаётся –
И это значит, что я ушёл вовнутрь.
Два космоса – вовне и в глубине,
Похожесть есть, но и различий очень много,
И основное в том, что, не найдя Святого в сердце,
Ты и в материях Его не обретёшь.
Вселенные, галактики оставят в памяти лишь звук –
Глухой, без всякого диапазона
И без реалий жизни в вышине.
Смерть накрывает всех и каждый,
Осмысленно иль нет, хватается за руку – друга,
Простёртую к нему из вечной Пустоты.
Но чья рука?

Та, что писала «мене, мене, текел упарсин» –
Иисусова, пробитая гвоздём, или другая –
Чёрная, с согнутыми когтями, как у кошки,
И раздирающая ткани обезумевшей души.
Ошибки нет – мы принимаем только наше,
Которое ещё на голубой планете выбрали своим,
Соединяемся с ним тихо, без напора
И в токах тех себя осознаём по сути, –
Кто мы на самом деле есть.

120

Широкая натура в душах русских,
Они весь мир готовы полюбить,
И ни за что, а просто по своим объёмам,
Которые Господь вместил в их человеческий дух.
Да, святого в этом может ничего и нет,
Но Слово судьбою огражденья наделило сей народ,
Поставив его твёрдою стеною,
Меж ярким светом и кромешной темнотой.
Не смейся, Бог – Промыслитель,
И Он не мелко, а глобально мыслит,
Причём за много-много лет до тех событий,
Когда те в этот мир трагедией грянут.
Не слышат люди откровений Божьих,
Не думают о жизни в Небесах,
А ведь для этого они рождаются в юдоли
И ради этого возводят очи вверх.

121

Порой мне кажется, я пьян грехами,
А порой – неплотяною благодатью,
Рекою, истекающей из комнаты Христовой
Во все просторы отрешившейся души.
Так кто же я, каприз природы
Иль святость, неподвластная врагу?
Вопрос задал и понимаю, что я и то, и то,
И нет в моих потоках постоянства,
Всё изменяется, и дух не может
В нишу своего уйти.
Ему охота света, устремленья,
Но, получается, нет ревности в груди,

От этого он падает в низы
И тонет...
В пучине сладостных страстей.
Господь, как мне спастись в сем мире, знаешь только Ты!
И путь Свой мне судьбою указуешь,
Даёшь познать добро и зло не яблоком раздора,
А тишиной,
Заполнившей весь мой чувствилищный объём!

122

Проснулся, сел на ложе –
Голова пустая и желания исчезли из груди,
Есть только дверь перед заплывшими глазами
И тишина за ней, окутавшая весь афонский лес.
Ум потихоньку приходит в осознание
И первую неплоскостную мысль рождает в глубине
Даёт ей ход и отпускает в Небо –
Страну далёкую и близкую, двух космосов...
Да, в тех областях не принимают грубые объёмы
И не впускают внутрь потухшую любовь,
Грязь во огне без боли очищают
И делают из человека–ангела, живую силу –
В реалиях небытия.

123

Ты можешь мне сказать – пока,
Но отпустить не сможешь –
Я Твой от бездн души до высоты Востока,
Ушедшего за горизонт мирских любовий.
Не говори, что всё не то
И что в груди моей не сладость...
Я знаю – я плохой,
Но не отрёкшийся от Света.
Господь, – прости, я не придумываю фраз
И не ищу восторгов духа,
Слова живые, как родник,
И мысль без чёрных точек
В Твои просторы льются из глубин,
Собою заполняя все объёмы.

124

По-всякому бывает в этой жизни, –
То так, то иначе, но цель одна событий:
Из мира тварного поднять на Небо человека,
Чтоб он не гадом был, а птицей
И мог с Великим в потоках благодати – слиться.
Два в одном –
Союз без растворения друг в друге и без разлива,
Разверзший тёмные просторы
И в них себя явивший новым миром.
Живое заполняет мёртвое, пустое
И делает в небытии бытийное движение,
Собою Имя открывая для любовных
И Им бессмертие в умы бесплотных принося.

125

Пыль яростных огней играет в сердце,
И мне их, забывая, не забыть,
Быть может потому, что человечность есть неплотя́ный ум
И им – подобие с Отцом приобретают.
Что я хочу сказать:
Порвали мысли высвятство снаружи,
Чтоб Бог мог с нами говорить
И после влили в глубину свою живую силу,
Без познавания ей мерзости грехов.
Я так своё спасенье понимаю,
Что без причастия к любви,
Наш ток в грязи пребудет
И Сущность Пресвятую не вкусит никогда.

126

Покров Святой, а я не причастился.
Готовился, хотел, но...
В комнаты других любовий погрузился
И оторвался от Христа.
Просить прощенье? – Глупо.
Я в этот миг себя Иудой ощутил.
Живу, а жизнь проходит мимо,
Как будто я не личность
И всё во мне вверх дном...

Ну, хватит, побыл немножечко Искарриотом
И нужно возвращаться в свою нишу –
Быть Иисусом, как мой Учитель,
И вслед за Ним идти на Краниево место,
Чтоб там переплестись скорбями
И вместе подыматься в Горний мир.

127

Начать сначала жизнь... но нет, так я не хочу.
Пусть плохо и тупик везде,
Я тормоза не нажимаю
И дальше двигаюсь вперёд.
Конечно, трудно – мысли, словно птицы, разлетаются в уме,
Но я немного успокоюсь
И соберу их в одну стаю,
Чтоб вверх поднялись и меня
Из мишуры житейской вырвали всецелым.
А цельный я лишь в состоянии смиренья,
Когда покой и тишина меня переплетают
И дух уже не пустоту, а Сущность,
Облечённую в бесстрастье, любит.
Во внешний мир он больше не пускает очи
И в красоте материй не ищет для себя царя,
Глубины закрывает для мерзкого разврата
И бессердечье, как одебелевшую нирвану – изгоняет.

128

В тумане всё, и я не понимаю,
Куда грести и что искать в сем мире.
Казалось, я уже созрел
И знаю все цели в жизни...
Но нет, в уме опять пробел,
И я качусь по нисходящей плоскости – в дерьмо.
Сам его грехами понаделал
И положил у ног своих,
Теперь валяюсь в этом испражнении,
Дух насыщая кайфом сатаны.
Господь, прости, что отступаю
И в суету житейскую лечу,
Пью мыслей плотяных отраву
И после ей, до потемнения в очах – блюю.

Слова мои не ласковы и режут слух,
Но в них зато есть правда, убивающая суть, –
Одебелевших чувств, покинувших сердечные просторы
И позабывших Бога, как свою любовь.

129

Не надо думать, что пришло и что ушло,
Весь мир когда-то навсегда исчезнет,
Не будет ни материи, ни грёз, – лишь Дух,
В образовавшихся пустотах, разольётся умной силой.
Другое царство, полное любви,
Откроется в огне с прозрачно-голубым свеченьем.
В нём люди тотчас изменение притерпят
И обретут свой вид по тем движениям,
Которые пускает сердце в глубине.
Поэтому кто был при жизни дьяволом во плоти,
Превратятся в бесов,
А кто Христом, те станут Божьими сынами,
Со свойствами природы ангельских чинов.

130

Слова играют, цифры тоже,
И хочется их как-то меж собой переплести,
Чтоб одну мысль они вещали
И чтоб порядок был во всём...
Не понимают люди, что они не сами по себе –
Вокруг есть мир и Бог над ними,
И в Небо, ко Отцу
Все призваны в любви.
Но каждый выбирает сам свою дорогу
И разбредаются... ну кто куда.
Одни идут за бегемотом – в безбожные просторы,
Другие за Христом – в живую синеву.
Вот и душа моя
Глядит на множество путей
И взгляд свой упирает в узкий,
Совсем не подходящий для разгула...
Бросает всё и по нему – летит,
На край его, где возвышается мой крест,
Поднятый Промыслителем ещё до сотворения времён
И полувремени, – когда умом проходишь сквозь материи вовнутрь...

Мысль отключается, огонь в груди,
Свет заполняет всё перед глазами, –
Я вновь рождаюсь во объёмах Немерцанья
И погружаюсь в океан могучих Сил.

131

Набат души – я умираю
И в тело возвращаться не хочу,
Судьба подъела моё время,
И я уже стою на самой кромке дней.
Что в сердце у меня произошло,
Откуда эта мысль в уме?
Наверно, Бог толкнул моё сознание
И новое мышление в его токи влил.
Теперь я не такой, как прежде,
Всё злое вышло из меня –
Святое, без всякого давленья, заполнило мои объёмы
И превратилось в мою суть.
Не узнаю себя?!... Любовь лишь вверх стремится
И ткань материй разрывает на пути,
Отца источником энергий видит
И слиться с Ним желает навсегда.

132

Я каждый день пишу дневник
И думаю: что изменилось в моих сферах?
Ум мыслит так же,
Сердце чувства выдаёт как прежде
И кажется, что я застыл в своих переживаньях,
Но... всё не так – любовь становится мудрее
И если раньше гада обходила стороной,
То нынче со всех сторон его переплетёт
И примет, как родного, невзирая на сопротивление в мозгах...
Да, одно единственное, новое движенье,
Зато какое!
И мне оно дороже умных мыслей
И даже выхода, – за рамки бытия.
Уподобление Христу я в этом наблюдаю
И большее влечение к Нему,
Ведь Иисус на древе руки распростёр не для избранных,
А чтоб всего Адама внутрь Себя вместить.

133

Зигзаг тропы – и я в удаче,
Всё клеится, и мне кайфово,
Но-о... посмотрю на своё сердце,
И тухнет моя радость от пустот. –
Нет ничего в нём доброго, одно дерьмо,
Причём с гниющей внутри начинкой.
Смердит вся эта масса и даёт понять,
Что рай для личности такой – закрыт.
Я озадачился, из келии в чём было вышел,
Стал взад-вперёд по улице ходить
И тишиною... насыщаться.
И постепенно покой вовнутрь пришёл,
Молитва сама собою заструилась –
Христос и я в сем скорбном состоянии мистически переплелись,
Ибо движенья у них друг к другу появились
И огонь любви уже в их сферах не тлеет, а горит,
Из двух персон – один неразрываемый союз
святою благодатью образуя.

134

Тревога в сердце появилась –
Отсюда недоверие Отцу...
Но мне такое состояние не нужно,
И я опять всё в руки Божьи предаю.
Господь, Ты мой Небесный Промыслитель,
Прошу Тебя, изгладь из мира вражий стан,
Очисти место для разлива благодати
И царство умных технологий уничтожь.
Я говорю, а сам ведь понимаю,
Что никого уже не изменить –
Сатрапы дьявола ликуют в своих ложах
И на Голгофу вновь Христа влекут.

135

Святую душу приготовили сатрапы на распятие,
Но им от этого не станет легче жить –
Посыпят себе сами пепел на главницы
И кал крысиный в отупенье будут жрать...
Европа оскотинила до края

И ценности свои на нет свела,
Культура их в уродство превратилась
И ненависть на высоту богини подняла.
Проклятый род и выроdkов овчарня,
Склонила землю в поклоне пред козлом,
Ему свои любви отдавая
И верность обещая до конца хранить.

136

Нет мыслей, всё ушло куда-то...
А может, я погряз в мирскую суету,
От этого исчезла суть в движеньях?
Но я так не хочу,
Мне нужен разговор с Великим,
Чтоб дух мой вышел из пустых страстей
И занял свою нишу.
Аскеза моя в чём? –
В сведении ума вовнутрь
И там его стремление к Христу.
Но Бог не плотью, а Словом в сердце пребывает,
Поэтому у них есть общие зацепы.
Да, я чувствую соединенье двух существ.
Они друг друга знают не по слухам,
А по любви, которая струится в их просторах
И делает их сродными в потоках благодати.
Живое тянется к Живому
И мёртвое, как грязь, смывается Святыней...
Простые речи, но замечаю,
Что мир внутри меня преобразился,
Стал светлым, чистым и святым,
Подобным тому Царству, что за границами материй существует.

137

Язык устал всё что-то говорить,
И сердце пустотой накрылось,
Ему не хочется за всякую белиберду переживать
И на голгофу подыматься без нужды спасенья.
У нас в душе есть полнота
И смысл, зачем мы родились на свет,
Поэтому царицу на лукавые блага не развести
И в тупизну её арканом не затащишь.

Она имеет миссию от Бога –
Кого любить, за что страдать
И что приобрести в сей жизни.
Все эти начертанья мы называем путь –
Христом, ведущим нас в Небесные чертоги.
Да, Иисус есть неотходный Промыслитель –
Всегда за руку держит нас
И направляет в правильное русло.
Ему не стоит объяснять, какие планы в голове
И что творится в нашем «эго»,
Он в нас вселился, значит, знает всё –
Что было, что сейчас и что случится позже.
Конечно, просто, взять и прочитать слова Владыки в сердце,
Но не захочет каждый Его волю принимать
И быть зависимым от токов благодати...
Любить не принуждает Бог
И за Собой не тянет в отречение,
Свобода человеку для решения дана
И право на желание кем быть –
Святым иль грешником, небесным иль земным,
Закланнм агнцем или ритуальным палачом.

138

Ну что грустишь, о сердце, в час изгнанья,
Жизнь продолжается, и свет –
Не гаснет в твоих сферах от унынья
И не уходит в леденящий дух рассвет...
Всё понимаю, но по-человечески хочу кричать,
Так сильно, чтоб даже камни содрогнулись,
И лес, как тонкая тростинка, наклонился б,
Утратив свой очаровательный покой.
Мне, правда, иногда бывает тошно
От суеты вокруг и пустоты внутри,
Но я к Иисусу тотчас притекаю
И через силу начинаю ум включать. –
Молиться, в небо устремлять свои позывы,
Смиряться и терпеть лукавого накат,
Быть в страхе Божьем, невзирая на безволие,
И не терять с внутриутробным Словом – мистический контакт.
Трезвением мы называем это состоянье
И теплотой, влекущей нас в верха,

Святыней, усмиряющей разгул нечестья,
И красотой, связующей наш микрокосмос, с космосом большим.

139

Красивые слова я не пишу давно.
Всё что-то прѳостое, без всяких загибонов
И выкрутов с логическим мышленьем.
Поэтому и строки моих дум
В трёхгранную, как в Египетской пустыне пирамиду –
Спокойно поместились.
Ты скажешь: «Как можно мысли погрузить в фигуру?
Иль, всё наоборот,
Из неплотяных построить фееричный дом?»
Отвечу: «Можно. Причѳем легко
И не вникая в знание законов.
Мысль созидает и разрушает
И может оставаться спящей на Земле.
Ей пища и вода – не надо,
Она живѳет другою силой,
Исходящей из Великого Ума».
Да, конечно, речь моя для многих непонятна,
Но я и сам в какой-то ступор от себя же прихожу.
Перечеркнуть бы всё
И новые идеи на бумагу вылить,
Но-о... пусть останутся, авось кто и найдѳет,
В них потаѳенный смысл иного бытия.

140

Как рвутся связи в сердце – знает только Бог.
Что раньше было для тебя богиней,
В какой-то миг в пустышку превратилось
И ты бежишь не в океан мечты,
А в узкую, совсем для глаз невидимую нишу,
И там находишь свой покой...
Любви не нужен расфуфыренный объѳем,
Лишь маленькая точка,
Которая вмещает всё в себя
И делает из расстояний – единицу,
Способную, другими нитями переплести чувствилище души
И вывести её на неотмирную орбиту.
В таком рожденье свѳше

Уже не человеком чувствуешь себя, а духом –
Свободным от материй и устремлѳенным ввысь,
В свою Небесную Отчизну, самый центр,
К магниту всех притяжений – нетварному Огню,
Имеющему разум безграничный
И именуемый народами Земли – Отцом,
По тем потокам, что текут в Его глубинах.

141

Не знаю, может хватит думать,
А нужно взять и полюбить Христа –
А в Нѳем всё Божие творенье:
Людей, скотов, леса, планеты,
И выкинуть из сердца эгоизм,
Мешающий весь мир в себя вместить.
Ну а зачем вмещать?
Ведь он и так внутри меня
И я его бескрайность и безвременность,
Без всякого напряжения ощущаю.
Один лишь человек имеет эти чувства
И через них соединяется со всеми,
А главное переплетается с Великим
И в Нѳем уже становится не просто духом, а огнѳем, –
Разумным и никогда неистощимым,
Способным созидать и поглощать,
Быть светом и кромешной тьмою.

Спасение – переплетение, соединение человека с Богом происходит в жертве, когда мы уподобляемся Христу в любви, до полного исчезновения нашего эгоизма, когда для себя ничего не оставляем. И эта жертва, она совершается на жизненном пути, который начертывает Небесный Отец в наших душах. Судьба заложена с самого начала в сути людей, нужно только принять её, взойти на свой крест, и тогда произойдёт рождение свыше, и мы сможем быть уже вместе со своим Промыслителем, здесь, на земле, и там, в Небесных краях – неразрывно и вечно

Иматисма Христа

*Дневник
XX*

1

Глаза закрыл и вижу только темноту.
Минута... пять уже прошло,
А картинка не изменяется внутри.
Быть может, я не так молюсь
Иль, может, сердце злое у меня?
Но всё в душе нормально,
Просто, Слово нужно зреть не этими очами, а умными,
Которые в сознание нашем есть.
Но, чтоб они открылись,
Необходимы вера и стремление к Христу.
И вот когда в груди созреют эти чувства,
Тогда появится и притяжение к Святому –
Любовь! Живая пуповина, связующая человека со Творцом.
Владыка не замедлит,
Пустит в нас Свои потоки благодати
И тотчас! В таинстве, слияния двух сил, спасенье происходит,
Соединяя не пасынка теперь, а сына
С его онтологическим Отцом.

2

Казалось, мысль поймал
И начинаю выводить её наружу,
Но чувствую, не то...
И обрывается мой разговор с Великим,
Как будто в голове дыра.
Мне главное – войти в поток блаженства
И своё «я» до края отключить,
Чтоб не мешать Святому дух пускать в моё сознание
И новое мышление в нём производить.
Когда молитва успокоит сердце
И тишина накроет мой объём,
Тогда я снова становлюсь свободным
И Бога могу слышать, не напрягая слух.

3

Мир красок гаснет от любви
И не приходит вновь в сознание,
Его мой разум вычеркнул из жизни
И в обнуление привёл.
Пишу о том, что навевает скуку

И от Святого удаляет прочь,
Что дух во мрак влечёт и душит –
Неплоскостные мысли, рождаемые в солнечном уме.
Как хочется подняться в Небо
И там остаться навсегда,
Смотреть не на весёлые картинки детства,
А на Огонь, разлившийся в Космических просторах
И притягающий к Себе.

4

Пустые мысли и пустой расклад –
О жизни, о сердечных притяженьях –
Хочу подняться высоко за Небеса...
Но не могу, – я, видно, не туда заехал.
Моё движение в груди зовёт меня на выход,
А я ему свободы не даю
И загоняю снова в дальний угол.
Пусть там сидит и пыл свой поумерит –
Христа развратом предавать –
Негоже так с родным и близким поступать
И делать из любви – фальшивку.
Поэтому внутри покой я сохраню
И облеку его в кровавую препяду,
Чтоб Иисуса знал не по иконам и свечам,
И по накату – болючему, до помрачения ума...
И каре-голубым немеркнувшим рассветам.

5

Я все гляделки проглядел, смотря на море
И ища карбас –
Голубая бездна, да и только,
Нет ни одной точки, за которую мой взгляд бы зацепился
И извратил бы весь поэтический пейзаж.
Мне здорово на сердце от безмолвья
И тихо от потери суеты –
Природа, как огромный накопитель силы,
Меня к своим потокам подключает
И заряжает до самой линии мозгов.
Я пуст, но я насыщен, –
Святая Пневма так во мне играет,
Что, кажется, материя не выдержит

И выпустит её с душою вон...
В объятья Отча – Мрак кромешный,
Где только чистота и свет,
Любовь, связующая умных духов воедино
И их влекущая к Себе вовнутрь.

6

Господь, прости, я долго не мог с Тобой говорить,
То суета, то всякие тревоги
Меня из внутреннего мира вывели вовне,
Поэтому дух, как корабль,
Штормило очень сильно
И невозможно было взгляд поднять наверх.
Теперь я снова в силе
И без проблем свожу ум вглубь,
Там к Твоему Имени любовью притекаю
И насыщаюсь святостью Твоей.
Мы вместе – это неопишное благо,
Которое уже от сердца не отнять –
Я им живу, всё больше в груди преумножаю
И незаметно становлюсь подобием Твоим.

7

За уходящим днём приходит ночь,
И сердце от любви переживает...
В глубинах – тишина
И двери все открыты настезь,
Святое, грешное, всё пред тобой,
И ты невольно выбираешь...
Мне преходящее не нужно,
Я к Богу прямиком войду,
В Его неплотную комнату покоя –
И в безграничном разуме рождение новое приму.
Почём узнаю, что я – свет
И что мои потоки изменились,
Что благодать наполнила меня
И Небо стало моим домом?
Но это просто, – по уму,
Какие мысли тот рождает –
Святые, уводящие за грани тканей
И облекающие Сущность, не имеющую форм,
Или они остались плоскостными

С падением в лукавый мир.
Вот так себя я проверяю –
Какая есть моя душа?
И после уже не думаю, а знаю,
Где в час молитвы царица пребывает,
И кем живёт она
В своей неограниченной свободе.

8

Ну что, приятель, мы сейчас с тобой –
Весь мир поделим на куски,
Любовь опустим глубоко в низы
И будем кайфовать по полной.
Ты смотришь мне в глаза, –
А я в твои,
И что-то жутко стало мне –
Колючий взгляд увидел я,
И пыл свободы резко спал.
Я не святой, но чувствую вражину,
Когда она к дыханью подступает
И давит своею страстью на позыв,
Чтоб тот не знал ухода в Небо.
Я не хочу заразу делать сутью
И ей свои просторы наполнять,
Жить не Христом, а чёрной благодатью,
Которая и неплотных сводит в ад.

9

Пора дождей уже настала,
И листья на деревьях пожелтели,
А я закрылся в своём потаённом «эго»
И выходить наружу ни за какие деньги не желаю.
Пусть топают ногами люди
И гадости мне злобно говорят,
А я во внутреннем, блаженном царстве пребываю
И не ведусь на их пиразматический¹ накат.
Мне хорошо быть вместе с Богом,
Глядеть на мир и уходить всё время в отрешенье,
В нём умирать для фейерверков лета
И оживать для зимней белизны.

¹ Пиразмо (греч.) – искушение

10

От многомыслия нет мысли Божьей –
Всё чепуха какая-то в уме,
Но мне с Великим нужно интеллектуальное переплетенье,
Тогда я Им внутри живу.
Моё желанье не от каприза,
А потому, что я Его люблю,
До растворенья своего «эго» в благодати
И до небесной, не нарушаемой ни звуком,
ни движеньем сердца – тишины.

11

Опять пишу две единицы
И пристально на них смотрю,
Что мне откроет Промыслитель в нашей встрече
И что я в сердце обрету?!
Свои «хочу» уже не вывожу наружу,
Застыл в движеньях и только жду –
Его живительных приливов благодати
И от земли моей души отрыв.
Наверно, нет ничего такого, чтоб окрыляло,
Но мне необходим сей внутренний контакт,
Тогда я чувствую себя космической зарницей
И светом неотмирной Красоты.

12

Я остаюсь один на один сам с собою,
И начинаю себя теревить, –
Что во мне до язв наболело
И что стало душу гнести.
Я свои чувства до поры понимаю,
А когда они перейдут в мир пустоты,
Тогда только слияние с бездной
Даёт осознать – где моё «я»
И с кем оно вступает в контакт.
Да, всё непросто в космических далях,
И везде нужен жизненный опыт,
Чтобы любить, но не то, что попало,
А Бога, Который поселился в центре груди.

13

Когда идёт загруз на тело, ум отключается –
И ни в какую связь не входит.
Ему святое, грешное – всё серо,
Поэтому он с плотию уходит на покой...
Пока мы на земле,
То чувствуем зависимость материи и духа,
Которые имеют нити притяженья
И только смерть их может разорвать.
Но даже там, за гранями Вселенной,
Мистический контакт меж ними остаётся.
Зачем? – Чтоб после воскресенья
Они слились опять в одно
И новое создание, рождаемое в токах благодати,
Могло восстановить недостающие ряды –
Святых небесных, ангельских чинов.

14

В огне страстей и сердце пьяно,
Ему святое больше ни к чему –
Разгул его начинкой стало
И в ад безудержно влечёт.
Ты опahalом над его главой уже не машешь
И трупных мух не прогоняешь прочь,
Прощальный марш ему играешь постоянно
И в тело погребашь, словно в перегной...
Не понимаю, что за дьявольские шутки –
Хочу любить, а в безднах пустота,
И мне не по себе от этого начала,
Что тупизною влилось в мою суть.
Забью тревогу перезвоном нервов
И окунусь в мирскую грусть,
Заплачу по погибшим в Украине
И флаг блаженства до основания спущу.

15

Вчера был дождь, сегодня солнце –
Меняется всё быстро, словно сон,
А я, как осознал себя Христовым,
Так неизменно им и остаюсь.
Ты скажешь, что нужно жить своею жизнью

И окровавленный хитон не одевать на душу –
Иисус был Богом, но Он ушёл,
И нет у нас с Ним общего ни в чём.
«Постой, – отвечу я, – Господь – Любовь,
И если я Его люблю, то буду на Него похожим.
Поэтому у нас различий в духе нет,
Есть только разность лиц и содержание природы.
Меня не стоит убеждать, что я свободный –
Я это знаю.
Но я свою свободу отдаю Христу,
Сливаюсь с Ним в потоках благодатных
И после наш союз уже ничем не разорвёшь».

16

Замучен суетою и поглощён мечтой –
Мечусь в просторах сердца
И думаю – когда наступит ночь.
Я в ней от своих мыслей отключусь
И перегруз произведу в уме,
Чтоб с Богом мог переплетаться
И Его Имя – зреть.
Да, моя молитва в отрешенье,
От дел и передряг мирских,
Уход в себя и растворение в Покое,
Который разумным содержанием наделён.
Живое приобщенье к другой Сути
Во мне переворачивает всё вверх дном,
От плотяного отрывает
И высоко возносит над землёй. –
То крест, – судьбинный, мой родной,
Им я спасаюсь от бесов,
Страдаю, умираю для разгула
И новым Иисусом рождаюсь в глубине.
Христос открыл мне недра Своего духа,
Впустил вовнутрь и благодатью напитал,
Без слов и без нажима – только взглядом,
С Собой навеки вечные меня соединил.

17

Мысль движется, а слов не подобрать –
Я исчерпал себя и нет в моих запасниках добра,

Ибо любовь, как девушка, ушла,
И пустота накрыла моё сердце.
Нет, плакать – не хочу,
Лишь очи к небу подыму
И Бога от всей души благословлю...
Он знает, что я здесь и что страдаю,
И в нужный час, конечно же, придёт.
Мне с Иисусом – всегда легко,
Могу, что наболело высказать, не думая о правильности речи,
И безотрывно глядеть Ему в глаза,
Дурачиться, просить какие-то пустышки
И незаметно погружаться в Его Имя.

18

Нет места, где не пролилась кровь Иисуса –
Везде, всё Его жертвой – освящено,
Никто не скажет, что он не в теме
И что Бог зря на Землю приходил.
Но ничего безбожных не пугает:
Ни ад, ни жизни пустота,
Они готовы отойти на Небо одиноко,
По-дьявольски, – со злобой на лице.
Когда перед глазами души пролетают,
Я вижу их безвольность и «гудбай» –
Святое лишь любовных принимает,
А грешных отправляет в темноту.
Да, туда, откуда не выходят
И не ласкают Невечерний Свет,
Откуда исчезает слово «мама»
И не возносят ум к Бессмертному Отцу.

19

Устал читатель от меня. –
Поэзия в одних и тех же фразах...
А, может, это не слова, а мысли Бога,
Переведённые на человеческий язык?!
Поймите правильно меня,
Я от себя не буду ничего писать –
Ни умные рассказы, ни сладкие стихи, –
Я только руки, голова, но сердце моё – Логос.
Оно вещает мне, а я другим,

Что в глубине и что снаружи происходит,
Какая воля нашего Отца
И как её в сем мире нам исполнить.
Поэтому смотрите сами – принять или отвергнуть то,
Что на бумаге появилось,
Что в рамки тварного ума вместилось,
Но не имеет никаких границ и земляных понятий.

20

Круиз начался в моём сердце. –
Любовь, гордыня проявились и облепили мой позыв –
Куда направит он свои стремленья,
То и господствует над ним.
Я на себе движенья эти испытал
И человеком стал не от вкушения плода,
Заквасился в добре и зле, и в Небо
Не пацаном, а мужем совершенным – возлетел.
Ты скажешь мне: «Какая разница, каким из жизни уходить –
Святым иль грешником, любовным иль пустым –
Всё исчезает – мысли, чувства,
И нет сознания в уме».
Отвечу: «Ты не прав.
Душа не умирает и не сливается с Огнём,
Она активна в связке с телом
И засыпает, когда останется одна».

21

Хочется в себя погрузиться
И уйти в никуда,
Чтобы лето не видеть
И не знать пустоты,
Чтобы Спаситель моей разумностью стал
И заполнил Собою душевный эфир.
Как с Иисусом сплетается сердце –
Великая тайна,
Но её мы в любви познаём, –
От мирского удаляемся напрочь,
А к Святому течём – без возврата назад.

22

Всё в мире исчезает, даже сон –
Не остаётся ничего, что наполняло б плотяной эфир,
Но дух не растворится никогда
По той причине, что он Великому родной.
Их единит – разумность, воля и любовь,
Которые из внутренних потоков вытекают,
Сплетают жизни двух существ
И производят в пустотах эгоизма –
Один, неслитный и нераздельный, мистический союз.

23

Часы не тикают, и голос вдалеке пропал –
Я подхожу к загробному началу,
В котором мысль моя уже витает...
Нет страха никакого пересечь черту живых и мёртвых
И полюбить Живую Пустоту,
Ведь я в Неё в молитве погружался
И дух Ей пропитался до самых корешков.
Улыбка на лице и радость в сердце –
Господь со мной соединится навсегда,
Не будет так, что мы сегодня вместе,
А завтра разойдёмся, кто куда.
Сплетаёт нас неплотяное притяженье
И высоко возносит в Небеса –
Двух разных по природе делает родными
И в ризы благодати облакает нас.

24

Бывает на душе погано,
От суеты, страстей и от мечты,
Но я в себя мгновенно погружаюсь,
И новый мир передо мной – встаёт.
Он не такой, как мы привыкли видеть,
Без прелести и без пахучей тупизны,
Он тихий, наполненный любовью,
С движением – всегда в верха.
К нему-то моё сердце и стремится,
Вливает свои токи в его суть,
О прошлом тотчас забывает
И вновь рождается, но уже сущностью иной.

25

Когда на сердце радость и покой,
 То хочется оставить всё земное
 И высоко подняться в Небеса,
 Чтоб жизнь не в толщах мира протекала,
 А в небытийном бытие...
 Мне кажется, всё тварное исчезнет,
 Останется лишь тьма и пустота,
 Погаснут висящие в космическом пространстве звёзды,
 И в наш эфир ворвётся мощный,
 Прозрачно-голубой огонь.
 В его потоках – мука и блаженство,
 И каждый из людей своё в нём обретёт,
 Отступник – вечно будет удаляться от святого,
 А праведник – стремиться бесконечно в любовный эпицентр.

26

Нам не вернуться к прошлому
 И в будущем не жить –
 Для нас есть только настоящее
 И свет за горизонтом фар.
 Мы часто не вникаем в суть
 Звучащих слов в груди,
 И редко принимаем святость,
 Пришедшую в любви.
 Остановить напор бушующих страстей не может дух,
 Ему необходима помощь,
 И он, как раненный стрелою зверь,
 Несётся в бездну уходящего рассвета...
 Там пусто, нет слащавых звуков,
 Разумность в тех краях перевернулась в силу
 И потекла из мира плотяного в мир небесный
 За Божьим Логосом, связавшим Своё «Я»,
 С рождённым свыше, нашим «эго».

27

Жизнь превращается в безличье,
 От суеты и праздных слов,
 Такое чувство – я худею,
 В любви и Логосном огне.

Ну почему я так зависим,
 И нет свободы в глубине, –
 Святое подменяется весельем,
 И чистота чернеет тупизной.
 Не по душе мне эти перемены,
 Которые влекут мой дух на дно –
 Я страхом Божьим перебью настрой греховный
 И стану в своих сферах – пустотой.
 В сем состоянье я мудрею
 И начинаю мысль рождать в уме,
 Но не земную, с токами материй,
 А благодатную, имеющую собственный позыв.
 От этого она взлетает в Небо
 И остаётся в Отчем Доме навсегда –
 Ждёт моё «эго»...
 И после его разрыва с телом
 Сливается с ним снова во одно.

28

Вчерашний день уж не вернуть,
 И сердце не заставишь жить прошедшим,
 Оно из настоящего питает силы
 И ток, духовный или плотяной, даёт душе...
 Я чувствую, как ум скатился в пропасть
 И моё эго превратилось в ком страстей,
 Пусть нет фантазий и вокруг природа,
 Но в моих безднах – холод
 И пустота от неродившихся идей.
 Внутри всё в хаос превратилось –
 Любовь со злобой вместе до корней переплелись,
 Теперь их разделяя, не разделишь,
 Осталось только свечи по усопшим зажигать.
 Похоронить себя в объятьях мира нужно
 И после в крике: «Иисусе, помоги!»
 Воскреснуть, как и Он,
 Облечься тотчас в брачные одежды благодати
 И в Небо улететь, не возвращаясь больше на юдолю.

29

Не зацепиться мыслью за любовь,
 Всё что-то мне мешает

И как-то из себя выводит,
Когда я устремляю взгляд в верха.
Подумал, может это страсти?
Но нет, те, чуть дышащие, молчат,
В груди колышутся и стонут без подпитки,
И суть свою меняют на покой...
Да, знаю, проблему внутренних потоков, –
Христос их благодатью не наполнил,
Поэтому они в бессилье и безразличье
Напором тухлым влились в них.
Господь, прошу, приди ко мне Зарницей,
А хочешь, штормовой Волной
Закрой Собой все шторы сердца
И новым существом роди меня в Себе!

30

Всё в голову какая-то зараза лезет,
Её откинешь, а она опять –
Борьба, меж мной и этой фантазией происходит
И погибает тот, кто исчезает в ней.
Исчезну я – мечты заполнят душу
И будут на колени ставить дух,
Смешают зло с добром, и страсти
На Божьем месте тотчас воцарят.
Но если исчезают грёзы,
То пустота приходит внутрь,
Мой ум от этого взлетает
И в созерцанье погружает свой напор.
Я знаю, что не сам от дьявольских прельщений отгребаясь
И становлюсь нормальным и живым, –
Господь меня из этой ямы вынимает
И снова, как и прежде, – единит с Собой!

31

Я ограничен мыслями и не могу взлететь. –
Душа от этого уныло падает на дно
И, как погибшая, без слёз и покаянья –
Живая, умирает...
Остановиться нужно, взять паузу и ждать,
Когда слова глубины в чувства приведут,
Когда запустят новое движенье

И сердце сможет, без обмана –
Вновь вдохновение принять.
Им загореться, жить уже не суетой
И не глядеть за стены тела,
Быть высоко над плотью и мечтой
И с Богом таинственно соединяться.
Всё это было у меня,
Путь к единенью давным-давно проторен,
Поэтому себе я это повторяю и начинаю ход, –
В Святую комнату Христа, с пустым умом и чистым сердцем.

32

Освободился от мечты и стал спокоен, –
Ум в мирное отдохновение пришёл,
Внутри воспринял мыслей обнуленьё
И уподобился Святому – пустотой страстей.
Как происходит единенье человека с Богом?
Как новое создание рождается в Огне? –
Се тайна, но и откровенье свыше,
Ибо спасенье – это притяжение двух лиц.
Любовь – основа диалога и бессмертья,
Она выводит за границы бытия,
Даёт толчок... и ты взлетаешь в Небо,
И там, в глазах Любимого, безвыходно живёшь.

33

Ты мне не нравишься, тошнота –
Христа за блага мира предаёшь,
Вступаешь на ступеньку Бога
И всем своё благословение даёшь.
Проклятые соблазны бегемота, вы весь эфир перевернёте
И вырветесь в простор единства
Грязной, до помрачения ума – свободой.
Я... вас ненавижу,
Хоть «святость и покой» несёте вы, –
Обман на сто процентов,
И даже дум об этом нет.
Я к Богу притекаю покаяньем
И все грехи мои прошу простить, –
Мне благодать без святости не надо,
И томный мир, как помраченье, – отвергаю прочь.

34

Ты хочешь встать? – Вставай.
 А хочешь сесть? – Садись. –
 Всё для тебя, и нет препон для исполненья воли.
 Так наш и Бог,
 Что ни пожелает, то и происходит,
 Но Его действия не от телесных нужд или мышления зависят,
 Они от внутренней страды,
 Которую один лишь Промыслитель внутри Себя переживает.
 Как это? Да очень просто.
 Любовь есть сила и желанье,
 Суть разума и его ток,
 Отрыв от времени и расстояний, и нескончаемая жизнь.
 Конечно, все слова не могут передать глубин понятий,
 И Абсолют в непостижимой сфере остаётся,
 Недостигаемый ни взглядом, ни умом,
 И только тот, кто полюбил Неплотного до потери эгоизма,
 Способен Его в толщах благодати смиреньем познавать.

35

Настрою нет начать молиться...
 А может, и не нужен он?!
 Взять просто, внутрь погрузиться
 И с Богом говорить о всём,
 Что на сердце лежит.
 Так я и делаю, не жду, когда созрею духом,
 Всё отметаю: помыслы, дела –
 И взгляд душевный упираю в Имя,
 Сверкающее славой в моём «я».
 Да, я чувствую в себе Другую Сущность,
 Закрытую для плотных очей,
 Но мы её увидеть можем только приобщеньем –
 Ума к Небесной Тишине.
 То состоянье созерцаньем называют
 И в нём переплетаются с Благим, –
 Поток любви в свои объёмы люди принимают
 И новое рожденье обретают в глубине.

36

Сначала прошлое я вспоминаю,
 А после на мечты перехожу,

И полетело сердце в тартар,
 Откуда не выйдешь чистым для любви...
 Я со Христом хочу быть вечно
 И Его очи погружать в свои,
 Быть, как и Он – огнём, магнитом, благодатью
 И немерцающей свободно звездой.
 Наверное, я слишком дерзок в пожеланьях,
 И многим может показаться это глупым,
 Но мне действительно желанно Имя Бога
 И по душе мир вне реалий бытия!

37

Противные мечты приводят сердце в ярость,
 От Бога отрывают и в мир бросают умирать.
 В душе к ним ненависть лишь возрастает
 И жёсткий, до обжиганья рук, подход.
 Мне их слащавые восторги – не нужны,
 И святость в притяжениях материй – гадость,
 Я знаю, что такое радость во объятиях Отца
 И что такое жизнь в потоках благодати.
 Поэтому отвергну эту свору и дальше за Христом пойду,
 На свой, от века уготованный мне крест,
 Чтоб в полной пустоте – нирване – отсутствии движений эгоизма,
 Соединиться с Логосом в любви – смиренно, кротко, без напора
 И быть с Ним нераздельно, как одно,
 Но, в то же время, в двух разных ипостасях.

38

Проходит лето... а я, не замечаю,
 Жду от природы холодов
 И в них своё отдохновение нахожу.
 Наверно, глупо, отходить от благ,
 Чтоб после погрузиться в обнищанье,
 Быть океаном разной мишуры
 И вмиг скукожиться до точки.
 Но в этом вся изюминка и есть –
 Жить не материей, а духом,
 Любить не тьму во свете, а сам Огонь,
 Пылающий в двух сотворённых космосах.
 Поймёшь ли мой позыв, читатель,
 Или останется сие для тебя тайной –

Умом слова мои не разберёшь,
Их нужно сердцем испытать на деле.

39

Ты самого себя хотел переиграть,
Но своё «я» не выкинешь наружу.
Поэтому ты остался тем же, кем и был,
Но только в космосе другого человека.
Артист из роли не выходит,
Ему чужая жизнь становится родной,
Не замечает он, как на площадке исчезает
И новое рожденье принимает внутрь...
Господь, моя душа любовью дышит
И по Тебе тоскует день и ночь,
Но мысли, мысли от земли не отпускают,
И я качусь в глубинный ад.
Иисусе, Ты мне помоги,
Сам по себе я из мокрот не выйду,
Застряну в этих толщах плотяных
И славу Отчу больше не увижу.
Верю... Ты обязательно придёшь,
Без слов, одним лишь тонким веяньем к Себе прижмёшь,
Великой силой дух мой напитаешь
И вступишь в Свои очи – белизной,
С непраздным именем на сердце.

40

Глумится дьявол надо мной,
Когда я грёзы принимаю,
Купаюсь в них, как в океане,
И не желаю больше ничего. –
Погас в глубинах свет,
И Бог в сознание растворился,
Есть только страсть и погружение в неё,
Обвал любви и совести молчанье –
При полном помрачении ума.
Сам на себя я не похож,
И поскорее хочется забыться,
Чтоб в этом отключении мозгов
Потоком новым в сердце влиться.
Перерожденье тотчас происходит

И сладколюбство в горечь переходит,
Как будто мир в Чернобыль превратился
И нет другого вкуса на земле.
Святое с грешным я мешать не буду, –
Христа в объятья микрокосмоса приму,
Им все просторы до краёв заполню
И после назовусь уже не тварью,
А вечным разумом, имеющим своё питание от Отца.

41

Мне мир, в котором без слов говорят...
Ну, по сердцу.
Его я в себе молитвой познал.
Тянусь к нему, отрекаюсь от сласти
И в Живую Нирвану смиреньем вхожу.
Ты можешь надо мною смеяться,
И святость мою загонять на позор...
Но мне всё равно, что супостат мне готовит,
Потому что я Божий,
И хочу в Его недрах безвыходно жить.

42

Молитва никогда не заструится,
Пока ум колобродит по земле, –
Всё оборвать необходимо, любое услажденье
И погрузиться в область пустоты.
Да, такая жизнь уже не радость,
А битва, причём без расслаблений и телесного покоя,
До самой смерти, до обвала, –
Когда дух к Богу – взлетит.
Законы эти я изведаль сердцем,
Старался их всё время исполнять,
Но не всегда всё получалось,
И снова начинался томный бой.
Вот и сейчас я сетую на разлененье –
Всего себя к судьбинному кресту прибил,
Страдаю от безмыслия в глубинах, –
Но этим приобщаюсь к Логосу внутри.

43

Тот мир, в котором мы живём, – исчезнет.
 И умирание его идёт уже сейчас –
 Не от болезней, не от войн,
 А от морали, искажаемой внутри.
 Ведь человек тогда лишь человек,
 Когда законы совести в нём дышат
 И он не под себя гребёт, а любит –
 Друзей, врагов, природу... и, конечно, Бога.
 Не в мир пустот выходят души,
 А в эфир – Адама.
 Его мышление, чувства сердца заложены в основу,
 И по таким критериям отбор и происходит, –
 Кто сроден первозданному по духу,
 Тот будет с ним в обителях блаженства,
 А кто иной, тому поганых место уготовано Творцом –
 И одиночество, как свойство естества, приобретённое в юдоли,
 Для изоляции от бунта
 И от смешения с небесными людьми.

44

Пустые речи и пустой полёт,
 В объяття Неба и в живой объём...
 Что нужно мне? – Ничто.
 И даже хлеб с водой отрину от себя.
 Я зажигаюсь не мечтой
 И не горячей, яркою звездой,
 Моё движение изнутри – от Слова и к Нему же,
 Потому как Он родник, питающий меня любовью.
 Без Его сил душа зачахнет сразу
 И не захочет больше познавать –
 Одебелеет в толщах майского заката
 И станет вялой на заре невзгод.

45

Я исчерпал себя – в словах, в покое и любви,
 Другое состоянье приступило,
 В котором пустота,
 Материю всю вытеснила прочь.
 Но как я буду без эмоций?

Рождаться мысль из ничего не может?!
 Наверное, заунывает дух
 И ляжет в спячку, как медведь?
 Не-ет, всё наоборот с ним происходит,
 Он тянется в верха, в свою Отчизну,
 И в этом неземном движении переплетается с Великим,
 Становится могучим, целеустремлённым и святым.
 Потоки благодати напитали его токи
 И от зацепок плотяных без боли оторвали,
 Открыв пред ним священный мир,
 Где почивает Бог
 И где бессмертные умы не думают, как раньше, –
 А видят!
 Ибо мышление в очи перешло,
 И между разумом и мыслью знак равенства поставить можно,
 Ведь времени не нужно больше,
 Чтоб появилась неплотская мысль...
 Но всё же различье между ними есть –
 Мысль – это мысль, а разум – это разум.
 Та в нём имеет постоянное рождение
 И, выходя вовне, реализуется в объект,
 При этом не теряя связь с родителем своим
 И не ища свободы от него,
 Попав в реалии иного измерения
 И в пламя охлаждённого Огня.

46

Ум заработал, а мыслей нет,
 Наверное, я ему наскучил,
 Поэтому он в отупение пришёл
 И с Логосом не хочет единенья.
 Но это жизнь его,
 Свои желанья нужно отсекаль
 И делать то, что требует природа. –
 Тянуться к Иисусу и становиться, как и Он –
 Разумной силой и прозрачной чистотой...
 Я не хочу быть отщепенцем в горнем мире
 И Абсолют любить без чувств,
 Вставать с постели и лелеять прелесть,
 Которую мне дьявол за блага мира выдаёт.
 Я знаю, где моя Отрада

И где живёт моя Любовь,
Где я рождаюсь не в плотность,
А в духа света, с именем на лбу.

47

И ночь, и день перемешались в жизни,
Всё стало безразлично до нуля,
И мне б не обращать вниманье на рутину,
Но в ней томится моё эго,
Как пища на медленном огне.
За рамки времени мне нужно выйти
И потерять привязку к тварной мишуре,
Стать неплотной пустотою в мире
И мысль на дно мышления свести.
Чтоб не рождалась она в духе странном
И не искала развлекалок вовне,
Застыла б в осознанье Бога
И с Ним в один союз переплелась.
Так происходит наше обоженье
Через познание себя в своей же глубине,
Через стояние ума в словесной комнате Христовой
И через свет, разлившийся в груди.

48

Душа пришла... ей хочется покоя,
Но не того, что накрывает, как земля,
А светлого, с разливом благодати
И с красною зарницей в существе.
Желание царицы не к усладе,
А к единенью со Христом –
Она свой крест в любви переживает
И в чистой мысли, живущей в Небесах.
Святое поглощает её думы
И новую словесность создаёт,
В которой нет ни грёз, ни фальши –
Одно прозрачно-голубое виденье ума.
Глаза и разум слились вместе,
Мышление в прошлое ушло,
Теперь сие соединенье стало светом,
Способным сознавать себя и всё в нирване
И жертвенно, без всяких тормозов – любить.

49

Куда спешишь? – Всё в этом мире съелось,
И ничего, что сердце заводило, больше нет,
Один повтор, с зигзагами удачи
И пьяный крик вернувшихся с войны.
Господь, зачем мне эти познаванья?
Ведь я спокойно жил себе и никого не обижал,
И на тебе – святое в кипиш превратилось,
И гадкое на его место – влилось.
Ругайся, проклинай судьбу за однобокость,
Но никуда от этого не деться –
Реальность новая в мой дом вошла
И думать иначе заставила аскета.
Но мне сначала тяжело, а после...
Все проблемы я Богу отдаю –
Он знает, как помочь, и мне, и людям,
И как из дьявольских сетей на волю выйти.
Так я живу – то взлёт, то горькое паденье, –
Да, всё в мыслях, но тоже больно,
А мне тепло в груди, что через это
Я с Иисусом научаюсь быть
И возрастать в Его потоках благодати.

50

Я этим миром выброшен на свалку,
И рай его мне навсегда закрыт.
Кутёж, и днём и ночью, обезумевших отрада
И сладость мертвецов, их взлёт в верха...
Пройдут года – иссякнут силы,
И прыть былая станет миражом,
Любовь, что Божья, в глубине зачахнет
И к Небесам не сможет дух поднять.
Законы Вышняго пребудут неизменно,
И Он не потеряет Свою суть –
Над всем твореньем распрострёт объятья,
Но в них войдёт лишь тот, кто на кресте судьбинном, –
Распялся, как Христос.

51

Сегодня ты день, а завтра ты ночь –
Нет постоянства в этом безумном мире.

Кажется, можешь всё, но на деле –
Без Бога не дойдёшь до порога.
Силу веры я давно испытал,
Желание сердца становится хотением Неба...
И движенье пошло, любовь загорелась,
Святое к моему уму подключилось:
Оно из пустот выводит проекты
И внутрь разумных потоков впускает –
Создаётся духовный объект,
А после вовне он себя – отражает.
Две области вместе в комнате Слова слились,
И что рождается в ней,
То без всяких препон появляется в сердце материй
И только с разрывом сущностных связей –
«Ничего», всё опять в себя поглощает.

52

Когда-то закончится пора перемен
И люди не будут на время смотреть –
Всё станет вечным, без жёлтых огней,
И знамя победы Господь воздвигнет над всеми.
Мы живём в мире борьбы и накала,
Где счастье земное является главным,
Где ты из нуля поднимаешься в тыщу
И место Святого занимаешь в юдоли.
Но-о... подожди, царство теней не за горами,
Придёт незаметно и новый порядок,
Другой Красотой в твоей глубине установит
И славу иную уму возвестит!

53

Какие-то слова мне в сердце входят
И тянут его в свою суть,
Но то упёрлось в Имя Бога
И только в Нём Одним стоит.
Что происходит в глубине и что снаружи,
Ему неинтересно и не производит чувственный восторг,
Христос заполнил сущностные сферы
И благодатью – напитал любовь.
Теперь жизнь стала не землёй, а вдохновеньем
И подняла дух в Отчие края,

Соединила мысль, рождённую в юдоли с Небом
И претворило её «тэло»² – в разумный, созидающий огонь.

54

Душа в молитве и покое силы набирает –
Живёт уже не преходящим, а святым,
С плотным рвёт контакты – напрочь
И с Небом входит в перевязь.
Наверно, мне боль в сердце стала в радость,
Она нирвану грязную стирает до нуля,
Своё блаженное Христово Царство созидает
И делает из грешника – великую любовь.
Я ощущаю этот Божий космос в притяженье
К желанному и не имеющему даже мысленных пределов Слову,
Разлившемуся в моих сферах благодатью
И светом отразившемся в разумности ума.

55

В душе потёмки и везде бардак, –
Такой, что даже мысль туда не хочется пускать...
Но надо, поэтому свои желанья пересилю
И ум вовнутрь сведу.
Что вижу там? Да ничего.
Всё чёрной плесенью покрыто и жизни никакой.
Но-о, постой... Христа ко дереву пригвоздили,
И Он висит без стонов и дыханья,
А рядом дух Его стоит
И смотрит не на Тело, а мне в глаза, –
Как я отреагирую на эту жертву.
Мне – плохо, я словно на костре,
И сердце в отрешенье. –
Бог за моё нечестье умер на кресте
И без меня на Небо не восходит.
Со мною хочет Он переплестись,
Чтоб вместе оторваться от земли
И в область Отчую уйти.
Господь! Я тоже быть хочу с Тобою!
Любить Тебя и жертвовать собою,
Не думать, что найду, что потеряю в мире
И не искать спасенья в технологиях шестёрок,

² Тэло (греч.) – хочу

А только зреть Тебя в своих просторах
И насыщаться Твоею благодатью бесконечно!

56

Перешагну за линию удачи
И дальше, по дебрям страсти,
Словно пьяный, побреду.
Мне самому не хочется любить нечестье
И тяготеть к нему душой,
Но дьявол, этот гад ползучий,
Всё время ставит на колени дух. –
Мечтами, мыслями без сути
И умирающей материей земли,
Он волю, мою волю в тряпку превращает
И делает из моего эго – фарш.
И я всё это принимаю,
И не с судьбой смиряюсь, а с тупизной –
Живу, как полоумный, без надзора
И не иду на зов Христа.
Но в моих сферах память сохранилась
И Крест, лежащий глубоко в низах – восходит!
И тьму Своею силой наполняет,
Являя мне победу над врагом!

57

Когда испачкаешься грязью,
То хочется всю эту гадость смыть,
Чтоб чистым и святым предстать пред Силой,
В одеждах точно же такой любви.
Я вижу свою душу без выкрута её наружу
И с кем она вступает в диалог,
Кого желает и кого, как стерву, ненавидит,
И что в ней возрастает с каждым днём.
Но-о, помимо знания, во мне есть и молитва,
Которую я приобрёл по вере и в трудах,
Она в уме творится непрерывно
И сердце пробуждает ото сна.
Быть человеком в полном смысле слова –
Это – Бог и я,
Переплетение двух лиц настолько сильно,
Что даже взрыв не может разорвать их связь.

Они слились – неслитно, неразлучно,
Заполнив всё вокруг собой,
И духи их везде друг другом дышат,
Рождая здесь и в небытийном мире –
Разумные, нетварно-вечные огни.

58

Перед глазами – цифры, свет, слова –
Всего так много, что мой ум
Не может сразу всё вместить.
Жуёт, как жвачку, эту информацию
И начинает закипать...
В какой-то миг сам отключается
И только смотрит в пустоту –
Откуда Бог наш таинственно приходит...
И Логос вкладывает мысль,
Но не в рассудок, а в глубины сердца,
Чтоб то её, как свою боль, переживало
И после тихим веяньем в мышление запустило.
И там уже священный импульс поддаётся расшифровке,
В понятную для нас простую речь,
Без ярких красок и всё по сути,
С одной-единственной целью – нас спасти,
В объятьях Вышнего, Привечного Ума.

59

За иматізму Господа не войны бросали жребий,
А мир, возненавидевший Творца. –
Христа хотят подонки подчинить своим желаньям
И на колени Невечерний Свет поставить,
Чтоб не в обителях Отца светил,
А в безднах ада – развлекаая духи злых.
Иисусе, – Ты Сам всё видишь –
Люди развратились,
Но Ты их до конца Миросозданья доведи, –
Пусть в этом хотя бы ощутят Твоё величье
И не промолвят на Суде ни слова,
Когда услышат приговор Владыки,
Определённый Им по свойству их нутра.

60

Чем сердце разогреть?
 Словами, мыслями, чувствами воспоминаний?
 Нет, я посижу немного на кровати,
 Ум отключу от всех и от всего,
 Глазами уставлюсь в одну точку
 И незаметно воедино соберусь.
 Должно произойти слияние всех сфер,
 Когда нет разделений в человеке,
 И ты уже становишься не слабой тварью,
 А повелителем внутриутробных сил.
 Всё можешь! Не размышляя о знании законов,
 И как такое может быть –
 Берёшь и совершаешь чудо!
 Как? Энергией духовного огня,
 Горящего в твоих просторах.
 Ведь наш душевный космос не пустой
 И всё в нём дышит Духом,
 Тебе лишь нужно с Ним переплестись,
 И тогда токи твоих сил
 Подвластны будут твоему слову.
 Я так свой мир внутри переживаю –
 Он есть – это несомненно,
 Но только нам его необходимо познавать,
 Через молитву, тяготение вверху и благодать,
 Которую даёт Отец смиренным детям.

61

Сиди спокойно, никуда не лезь –
 Всё сделано за нас,
 Осталось только томное молчанье,
 В котором ты себя, как человек, проявишь
 И будешь, как распятый Бог.
 Я удивляюсь, но исихию избираю своей нишей,
 В неё вхожу и остаюсь один...
 Но тишина становится в какой-то миг нирваной –
 И я вкушаю благодать.
 От этой силы не откажется никто,
 И даже закосневший грешник
 Не выберет в своём обычном времяпровожденье – беса
 И не пойдёт по следу грёз.

Вот и мой дух смиряется не для того, чтоб быть послушным,
 А чтобы в этом состоянье с Иисусом вместе быть –
 Любить Его любовь, блаженством наполняться,
 Рвать нити, влекущие ко злу,
 Разумность не в себе, а в Его слове черпать
 И своё «я» формировать не в тварной массе,
 Но в умном свете – непостижимого, живого Мрака,
 Сокрытого у нас в душе и в Небесах.

62

Ты хочешь обозвать меня скотиной? –
 Пожалуйста, но не забудь назвать себя козлом,
 Не по природе, а по духу,
 Который кочевряжится в твоём нутре.
 Договорились? Ты согласен?
 Не слышу голоса – молчишь!
 Поэтому подумай прежде, кого кем обозначить,
 И после это слово вслух произнеси.
 Ты обалделый – правда,
 Не принятого твоим эго человека
 Ты отвергаешь от себя, –
 Уходишь от Христа, своё желаешь...
 Но знай, с тобою так же Бог поступит
 И вычеркнет из книги Бытия.
 Там твоё имя – да, сейчас прописано
 И ждёт восхода – в Небесные края,
 К своему Отцу, для вечной жизни
 И для блаженства в неиссякаемой любви.

63

Что этот день мне принесёт –
 Покой, грозу или свиданье?
 Да, свиданье с Небом,
 Мечта любого, кто когда-то восходил с земли,
 Жил не плотским, а благодатью
 И ей свой дух питал.
 Святое всё по сердцу мне,
 И я не упираюсь Божьему приходу,
 Но даже жду его, – готовлюсь
 И отрешаюсь от сует.
 Люблю не то что радость встречи,

А глубину бездонных глаз –
В них погружаюсь и внимаю
Той тишине, которая соединила нас.

64

Я лунные сонаты не пишу
И не играю на свирели,
Я просто отпрыск Неба на земле,
И мне всё тварное – не нужно.
Любить Христа – желанье верных,
И с Ним одною жизнью жить, –
На древе крестном умирать для похотений
И воскресать, когда приходит благодать.
Мои слова пропитаны молитвой,
А, значит, сила духа в них течёт,
Поэтому их прочитав, никто не скажет,
Что он остался пуст
И без вниманья Логоса внутри.

65

Бывают дни, когда ум пуст –
Ни хорошо, ни плохо.
Но мне с Иисусом надо говорить,
Ведь мы одно, и без Него – я умираю!
Нет, тело как обычно, в норме,
А вот душа для жизни незаметно увядает –
Не хочет ничего: цветов, любви мирской, покоя –
Всё это отмечает и грустит
С уходом в нишу невозврата...
Я чувствую трагедию её
И начинаю звать на помощь, –
Того, Кого она избрала своей сутью
И с Кем внутриутробную помолвку совершила...
И Бог приходит
Как раз в критический момент – заката
И производит в ней огонь,
Сжигающий всё мрачное начало, –
Рожденье новое красавице даруя
И вознося её в Свои нетварные чертоги.

66

Не сотвори себе кумира
И будешь жить свободным до конца.
Не сотвори себе кумира,
И ты взлетишь на Небеса.
Господь, хочу с Тобою быть –
Сейчас – в сие мгновенье
И насыщаться Твоим Благом до краёв,
Любить всё то, что Твоему сердцу любо
И то, что в запредельный мир – влечёт.
Не принимаю счастья без объятий Бога
И не вмещаю кутерьму в себя,
Отверг – все низкие страданья
И в область Бога не пасынком, а сыном – отошёл.

67

Не знаю, сколько длится жизнь Вселенной,
Но движется она к концу,
Не потому, что исчерпалось время,
А потому, что человек стал вымирать.
Конечно, не как особь,
А как задуманный Творцом нетварный ум,
Во всём подобный Родителю своему
И внутрь себя вместивший Его Логос.
Спасенье просто – слиться с Богом,
Священный образ претворить в реальность
И получить от этого единства – имя,
Которое не растворится с гибелью материй.
Да, я понимаю, мы вошли в эпоху технологий
И удалились от небесного начала...
Но свет в груди-то не погас,
Поэтому и восхождение к Отцу – осталось,
Такое же, как было прежде, – в покаянье,
Смиренье, милости ко всем и неземной любви.

68

Во сне писал стихи... бывает и такое.
Ум сам без принужденья рифмует разношерстный слог,
Всё, как положено, по правилам и смыслом,
И без ухода в страстный мир.

Но не об этом я сейчас...
Душа в молитве пребывает день и ночь,
Не нужно её только загружать мечтами, –
Пусть с Богом говорит, она – Его,
Поэтому и вдохновенье тоже свято.
Я мыслям даю импульс – вверх,
Чтобы стремились к своему Слову,
В Нём оставались и ждали разум,
Их на земле, в эфире личностном, родившем.
Соединенье двух родных начал,
Возможно лишь на Небе,
Когда отец и сын волеются в области друг друга
И станут снова одним «я», ликующим от счастья.

69

Мне б зачеркнуть всё прошлое
И заново начать страданье,
Которое я в сердце приобрёл, –
Им все края внутриутробия наполнил
И в Небеса к Иисусу возлетел.
Жизнь – непростая штука –
Зашёл и вытер ноги об неё.
Нет, она с глубоким смыслом
И с разворотом – в другую область бытия.
Я знаю это из объятий Бога,
Когда Он тишиной к Себе зовёт,
Когда любовь Его на крест возводит
И отрывает душу от земли.
Конечно, есть и боль, и радость,
Но лишь вот так рождаются в верхах.
И человек потом становится не просто умной массой,
А невечерним светом, всегда стремящимся в огонь Отца.

70

Оставь всё то, что угнетает твоё сердце –
Господь Сам разберётся что к чему,
Ты только не забрось молитву,
И девственную – до обнуленья, тишину.
Скажи, ведь ты плохой, когда играешь в самовластье?
И дух твой не вникает в Божий мир,
Ему до фонаря, любовь и покаянье,

Ибо он полностью – зашёл в тупик?!
Иисусе, я теперь не как проситель,
А как погибший, вопию к Тебе,
Спаси, спаси от смерти мою душу
И в Свою сферу тотчас погрузи.

71

Живой экран – и видишь всё, –
Как люди по аллеям бродят,
Влюбляются, любовью к Богу проникают
И на святое смотрят из глубин...
Но вот картина изменилась резко –
Нет ни деревьев, ни кустов,
Везде порядок, мрамор белый
И почему-то нету лиц...
Все словно в масках, город мёртвых –
Никто не скажет проходящему привет,
Не улыбнётся – человеку, небу, солнцу,
Птицам над головой. –
Пустая тишина, без доли даже маленьких эмоций...
Господь, неужто люди потеряют человечность
И перестанут сердцем жить,
Тянуться к свету, радоваться встречам
И просто о чём-то добром говорить?
Да, закат цивилизаций происходит
Не от войны и катаклизмов,
Не от потери свойства мыслить,
А от вхожденья в виртуальный мир. –
Обман все чувства поглощает,
И Божие дитя перерождается в пустышку,
Которой ничего реального не нужно.
Но всё же будут те, кто веру сохранят
И за Христом идти вослед не перестанут,
Спасутся, благодать примут и возлетят к Нему –
Тому, Кого в сей жизни истиной избрали.

72

Брезжит рассвет из густого тумана
И зовёт уходить в край нетварных огней,
Где тебя принимают, как живое начало,
И где силе любовий не ставят предел.

Понимаешь, мы связаны с Богом –
Мыслью, сердечным теплом,
Поэтому Он нам так близок,
Словно мы – это частица Его.
Конечно, никто никого насильно не тянет
В свою сферу блаженства и в свою чистоту,
Человек и Всевышний – свободные лица,
Да только видишь – родные они.
Я святое в себе не убью похотями
И не дам надглумиться врагу над крестом.
Пусть умру бесславно и горько в пустыне,
Но зато во объятиях Небесного Аввы Отца.

73

Я наблюдаю за сознаньем, что в тени, –
Чего оно желает, чем живёт...
Да, ум один, и нужно как-то подключить
За ширмой – в подсознание, спрятанную часть.
Я знаю, она в контакт с Великим входит
И получает импульс от Него,
Но фишка в том – захочет или нет
Расшифровать, что к ней пришло.
Зачем мне это надо?
Чтоб с Логосом в мыслительном переплетенье всегда быть,
Любовью вдохновляться и в Небеса взлетать,
Плотское презирать и светом бесконечно наполняться,
При этом, не исчезая до нуля
И не сжигая внутренний поток энергий.

74

Перемешалось всё во мне –
И я не знаю сути своих токов. –
Святые, грешные, любовные, пустые?
Душа в потёмках, словно ночь пришла в мои объёмы
И сделала из отрока – комичного шута.
Подумал, может лес вокруг
И тишина сдружилась с моим эго,
От этого не ясно, кто же я теперь –
Иль дух в бескрайних сферах Неба,
Иль просто брение с разумностью мозгов!?
Когда такие мысли накрывают,

То сердце начинает приходить в себя, –
Тянуться к Имени, живущему во внутренних просторах,
И насыщаться Его светом, до полного свеченья естества.

75

Легко писать стихи, когда ты пьян любовью,
Когда нет притяжений и душа,
Унылая, замызганная грязью,
Не входит в скотское начало.
Да, я понимаю ход её движений –
Не хочет вечная земли, не хочет пресмыканья,
Но без смиренья не подняться в Небеса
И не сказать страстям – прощайте.
Наверно, глупо думать, что я Божий
И в безднах духа только пребываю,
Хотя?! Святое мне прилично,
И комната Христа – излюбленное место для молитвы.
Я мысли не тяну извне
И не ищу себе адептов,
Моё мышление в глубине, –
При полном отключении мозгов
И при слиянье, непостижимо, с Личностью нетварной.

76

Весёлость исчезает от зарницы,
Которая грядёт в веках,
Не ждёт она, когда откроют двери
И позовут её на пир царей.
Сейчас уже нарушены законы во Вселенной
И вихрь начал всё тянуть в себя,
Огонь сжирает то, что попадает в его сферу,
И не жалеет в этом мире ничего.
Никто не видит надвигающейся смерти,
Но в глубине предчувствие растёт,
Ведь человек любовью оскудел до обнищанья
И мыслью перестал рождаться в Небесах.

77

Путь на земле закончится – уходом,
Но не в себя, а в Небо,
С застывшим блеском глаз –

В них отразится небытийная, иная жизнь
И лето, в котором не бывает снежных вьюг.
Святой Огонь горит там вечно
И силой наполняет Божьи существа,
Даёт им власть, творить подобные созданыя
И тяготеть в Его незыблемый покой.
Откуда это ум мой знает? Из опыта внутри.
Я в созерцанье со Творцом соединяюсь
И после говорю, что ощутил.
Мои слова одни поймут по схожести переживаний,
Другие вычеркнут из своей сферы дум,
Но это отторжение бесследно не исчезнет,
А ляжет млечною дорожкой к Богу
В их помутневшем космосе души.

78

Ну, что ты пишешь, безобразие для мира,
Тебя интеллигенты не поймут,
Прокрутят помысел твой в своих сферах
И скажут – это полный идиот.
Ну что ж, навязывать себя не буду,
В сторонку отрешённым отойду,
Молитву в голове и сердце волей двигну
И в тишину безмолвья погружусь.
Не буду выносить свои переживания людям,
Не дам эмоциям жирующий рассвет,
Не опущусь до грязного стоянья мысли
И не заполню ум прелестной красотой.

79

Построю дом на траурной аллее
И буду там молиться и тужить
О тех, кто отдал свою душу за святыню
И к Богу отошёл – живым.
Не умирает тот, кто жертвой стал в юдоли
И благодать в пылающем огне стяжал,
Кто пренебрёг богатством мира
И свет избрал желанною страдой.
В их лицах, словно отраженье, –
Вижу я себя,
К ним обращаюсь, и они слышат

Мой голос и сердечный ритм.
Соединенье наше происходит,
Не в грёзах и во тьме,
А явно и по любви Великой,
Текущей в небытийной Тишине.

80

Какое-то тупое состоянье –
Ты вроде мыслишь, говоришь,
А как заходит дело до гласа изнутри,
То ум – молчит,
Нет погруженья в комнату Иисуса
И нет переплетенья с Ним.
От этого грущу.
Молитву, словно мантру, повторяю...
Но пустота как была, так и остаётся
По той причине, что мой ток ушёл вовне.
Господь, прости! Тебя я не оставил, –
Тянусь к Тебе,
Ищу Твои глаза снаружи и внутри,
Хочу быть вместе – вечно, нераздельно,
И в Твоём Имени иметь своё лицо!..
Слова любви, слова смиренья произнёс
И сердце стало биться по-другому –
Учащённо, без ухода в тварный мир –
С Великим оно сейчас соединилось
И выиграло!
От силы благодати, окутавшей его.

81

Адепты движущейся мысли,
Мне надоело с вами говорить,
Вы из низов поднялись к Небу,
И там теперь стаканете свой мир.
Вас замолчать я не могу заставить
И выкинуть за шкварник в пустоту,
Но с Богом всё возможно, даже обнуление, –
Ведь Он помощник и Отец,
Что приуныли, сущности без сути,
Смерть постучалась к вам в окно,
Погибель свою ждёте не напрасно,

Она, без всякого сомненья, совершится –
В огне переродившихся страстей!

82

Я на какой-то миг застыл в раздумье –
Что нужно мне и куда идти?
Но после мысль сама нашла ответы
На те вопросы, что возникли в глубине.
Ты Божий, и жизнь твоя есть путь,
Ведущий тебя к Богу,
С Которым твоё сердце в единение вошло –
Любовью пропиталось к Его сути
И до смиренья – очистило себя.
Нет эгоизма – нет и выхода наружу,
Чтоб лето принимать за истину реалий
И в это свой бессмертный ум
На веки вечные пускать.
Оставь... я знаю, что не умирает
И что нас в высоту влечёт,
Что блага мира превращает в гнилость
И что блаженство в токи духа нам даёт.

83

Можно отсчёт вести в правую сторону
И года умножать до конца,
А можно плоскость материй перевернуть –
И отсчет влево пойдёт.
Я сейчас наблюдаю за жизнью –
То в будущем побываю, то в прошлом,
И при этом я не в границах земного –
Другая, объёмная сфера меня поглотила
И поэтому – ум отрешён.
Не знаю, как назвать сие состоянье,
Но мне в нём не плохо,
И не нужно никаких энергий извне –
Всё внутри, и ты совершенно свободен
От желаний плотяных и мыслительных грёз.

84

Рапсодию любви мне сердце больше не играет
И не даёт свободу обезумевшей душе,

Всё стало грустно в моих сферах – до унынья,
Из-за потери умной тишины.

Хочу вернуть её...

Но вход вовнутрь перегорожен страстью,
Которая смешала вечное с дерьмом, –
Теперь мне не взойти к Великому на Небо
И не сплестись с Его блаженной пустотой.
Так что мой дух погиб
И выброшен на свалку? –
Нет, он дышит
И призывает Имя сладкое в себе,
Не знает отдыха ни днём, ни ночью,
Познавая Бога в сути Слова –
Без мыслей и без чувств в груди.

85

Всё в моих чувствах извратилось –
И дождь, и снег, и тёплый ветер,
Ибо когда не входят те в объятья обнуленья,
То полыми как были, так и остаются в глубине.
Господь приходит к нам без кожуры материй, –
А значит, без любви душа Его не видит,
Не поглощает высший импульс от Него
И не сплетается с Его непостижимой природой.
Отсюда происходит отчуждение
И образ не становится подобьем –
Противоречия в потоках сути есть,
И два лица не производят единенья.
Но я спастись хочу –
Стать богом в Боге, тишиной в Ночи.
Для этого всю мишуру мирскую отгребаю
И погружаюсь в сердца океан.
Конечно, сразу делается скучно, –
Зато я чувствую, как наполняю свои токи
Энергией, из Имени святого исходящей
И приводящей дух мой в тождество с Отцом –
Не по огню, а по свеченью
Той благодати, что окутало моё нутро,
И сыном света, нарекшей в своей силе,
Дав моему эго новое рожденье,
Соединив в нём Небо с тварною землёй.

Ты хочешь, начинай сначала,
 А хочешь, оставляй как есть –
 Ничто не повернет судьбу в другое русло
 И не изменит твой напор...
 Заквасилась душа в священном,
 Поэтому ей Бог – родной,
 К Нему она стремится непрестанно
 И только с Ним вступает в диалог.
 Господь влечёт её в Свои объятия
 И тоже хочет с нею быть –
 Любить, не до границы счастья, а бесконечно,
 До полного исчезновенья
 В широко открытых безднах глаз...
 Владыко мой, – Ты высота глубин,
 В которые мой ум влетает
 И познаёт Тебя – живым!
 Без штор тумана и крошечной темноты,
 Во свете Твоих сил, из Имени Святого исходящих,
 Мой космос наполняющих до края
 И новое движение в нём творя!

Пусть завтра наполняется сегодняшним мгновеньем
 И взлетает чистым в Небеса, –
 Любовью разрушает оголившиеся страсти
 И время превращает в ноль...
 Где вечность, там уже другие сферы,
 И хочешь ты того иль нет,
 Своё сознание будешь погружать в их токи
 И новую реальность – принимать.
 А мне по сердцу это обновление,
 Ведь я давно в тех областях живу,
 Неважно, что лишь мыслью с ними единился
 И красотой нетварной не пропитался до краёв.
 Живая Сущность – небытийного святыня,
 Её разумной силой дышит всё, –
 Нет ни ума, ни пустоты полнейшей,
 В которых не было б Святого Духа,
 Из недр Отчих исходящего всегда.

Что шепчетесь, подонки, в кулуарах
 И собираете из грёз безжизненную чушь,
 Способную лишь поднимать высоко в Небо
 И после сбрасывать очнувшегося вниз.
 Я испытал закон сей в своей жизни
 И дал себе зарок – не отвечать на зов –
 Клокочущих, игривых мыслей,
 Влекущих моё сердце прямо в ад.
 Не правы те, кто выбирает ночь – царицей
 И начинает с нею время убивать,
 В конце концов жизнь оборвётся в полночь
 И дух один, – останется в юдоли навсегда.
 Полёт к Отцу в безоблачные дали – нереален,
 Ведь нет энергий, которые заполнили б его объём, –
 Всё пусто, словно ураган прошёл по внутренним потокам
 И всю любовь в ненужный мусор – превратил.
 Пишу и думаю, а понимает ли мой стих читатель,
 Слова простые вроде, но с таинственной начинкой.
 Да, ум поглощает их,
 А вот глубины – принимают ли родное,
 Когда те по чувствилищу пройдут?

Из жизни нужно выжать всё...
 Но понимаешь, она короткая такая,
 Что только ты распустишься,
 Так лепестки твои – завяли.
 Пойми, здесь дело не в годах, а цели –
 Реализуется твоё подобие иль нет,
 Ведь вечность не сравнима со мгновеньем
 И кайф земной с блаженством в Небесах.
 Душа не умирает – это точно,
 Поэтому отрезок времени не прокрути впустую –
 Исполни свою миссию и с Иисусом
 Во внутренних глубинах переплетёшься до краёв.
 Когда спасенье над тобою совершится,
 Тогда ты новое рожденье обретёшь
 И в Царство Света будешь уходить не одиноким,
 А в связке с Богом, во всём похожим на Него.

90

Мысль прилипает ко всему, –
 А мне такое ну совсем не нужно.
 Хочу, чтоб та рождалась в глубине
 И после, в неплотяной сути, к Богу отправлялась. –
 Взлетала высоко над грязью
 И уходила от забот, пусть бытовых,
 Но разрушающих её объёмность,
 Ибо я чувствую, как новое творенье в мир приходит,
 И моё эго – на две родные половинки расходится внутри.
 Одна живёт в верхах, другая – долу,
 И меж собой они имеют чувственный контакт, –
 На подсознание их общенье происходит,
 Поэтому и тяготение к единству с годами лишь растёт.

91

В войну «тошнотики» не ел я –
 Родители мои всю эту гадость из земли на стол таскали, –
 Но не насыщенье, а отраву внутрь принимали.
 И после, рефлексом самосохраненья,
 Всё это из утробы исходило.
 Господь, так и теперь со мною происходит,
 Я насыщаюсь тварью, – а в глубине разврат,
 И организм, настроенный на трезвость,
 Всё блевотиной извергает из себя...
 Смеюсь сам над собой, –
 Владыко – Ты всё видишь
 И входишь Своей волей в мою суть,
 Так будь во мне святою благодатью
 И всё чужое – в глубине спали!

92

День, ночь, рассвет, закат –
 Обыденным всё стало в жизни.
 А мне охота каждую минуту –
 Переживать, как встречу с Богом.
 Наверно, я слетел с катушек,
 Раз всё вокруг воспринимаю вдохновеньем
 И это не в какой-то миг, а постоянно,
 Причём с непотухающим восторгом.

Но так Господь приходит в сердце –
 Любовью, неотмирностью, зарядом сил,
 И ты не можешь оттолкнуть Его,
 Сказав себе, – я занят...
 Ум отрывается от тела
 И тянется к Владыке,
 Им наполняется до яркого свеченья
 И уже светом, вместе с Ним,
 Опять становится в свои пределы.

93

Ты знаешь, пустота не в сердце, а в уме, –
 Там образуется бездонная дыра,
 Которая в свои объёмы тянет сущности, предметы
 И обнуляет их до первоматрицы – задуманной идеи.
 Когда в его распоряжение будет мысль,
 То из неё что хочешь можно делать –
 Животных, города, планеты. –
 Внутри откроется поток энергий
 С разумной сутью и невероятной силой.
 Не нужно ничего: ни планов, ни проектов, –
 Одно желанье – и твоё «хочу»
 Вовне становится реально.
 Здесь, понимаешь, не знание с умением творят,
 А дух. Он активизирует свой ток
 И без каких-то научений берёт и созидает... или разрушает.
 Господь нам дал подобие Своё,
 Поэтому в священной благодати мы сотворцы Ему
 И дети, если исполняем Его волю,
 Идя за Ним вослед, до полного уничтоженья эгоизма.

94

Ну что, опять без Бога лезешь в мироощущенье,
 И что ты в нём найдёшь? – Любовь?!
 Так она в Небе,
 И без взлёта никогда не будет обитать в тебе.
 Конечно, ты мне скажешь – я имею притяженья...
 Но постой, – твоя зависимость земная
 И не пульсирует к словесности внутри...
 Хохочут страсти над безумцем
 И в свою нишу сводят ум,

Чтоб там он потерял рождение свыше
И не тянулся ко Отцу.
Остановлюсь, задумаюсь... и в пустоту войду,
Наполнюсь ей и жизнь в утробе смыслом изберу, –
Для вечности, для единенья со Творцом,
Ибо Святое мне дороже благ лукавых
И выше всякой суеты мирской.

95

Я что-то новое ищу в себе,
И... не нахожу.
Мысли, чувства – всё старьё, нет фееричных откровений,
Поэтому жизнь потихоньку переходит в суету.
Счастливые минуты пролетели,
Кайф даже в сновиденьях не приходит,
И ночь... любимая, клокочущая страстью, –
Стала просто тьмой...
Мне плохо? Сердцу – да, а духу – взлёт в верха,
Свобода от материй и переплетение с Отцом
Сначала в космосе души,
А после смерти в области Небесной,
Где нет границ и где переживанья
Не приедаются одним и тем же током благодати.
Любовь уже не тянет выходить во внешнюю нирвану,
И нет желанья у неё облечься в мишуру –
Её одежда – чистота неплотяного погруженья
И святость, исходящая из Логоса внутри.

96

Что говорить о том, чего не хочет ум –
Пусть лучше обезьяний хохот,
Чем пустота безжизненных идей...
Ни хорошо, ни плохо иметь такое состоянье,
Но мой позыв идёт в глубины,
Где обитает Сладкая Любовь
И где я растворяюсь в благодати.
Ты утверждаешь, что суть моя пропала
И я теперь без осознания себя
Бреду, как полоумный, по земной юдоли
И не кайфую от утех. –
Так слушай?! – Их-то нет.

Они обман полнейший,
Который умирает на корню
И делает людей – скотами.
Но я не буду слякоть грёз тянуть в свои объёмы,
Размазывать ей стены духа и после опускаться долу.
Пойми – я поклоняюсь Богу
И Его Имя в сердце расширяю,
Чтоб не Андреем иль Рафаилом быть внутри,
А Иисусом...
Смирением стирая все различия в потоках
И становясь подобием Отца, –
Какой Сын Божий, такой и я,
Без всяких изменений и своих «хочу».

97

Напор любви сошёл на нет,
И, кажется, что дух мой умер,
Но так бывает, когда грех
Становится стеною между мной и Богом...
Что же?! – Скорбь на сердце, и хочется забыться,
Чтоб внутреннюю горечь пустотой изжить
И вновь с Великой Истиной без всякого обмана,
В тумане слёз – соединиться.
Во мне есть всё, что нужно для единства,
И я святые притяженья активизирую в себе –
Вольюсь в свеченье Имени Христова
И в нём очищу ум свой до нуля...
Я есть и меня нет –
Другой позыв, другое мироощущенье,
Нет грязи и огонь не в небесах –
Энергия в груди, причём такая,
Что может скалы сдвинуть вместе,
А может их в песчинку превратить.

98

Что дарит время нам?
Покой, надежду, вечность?
Или, быть может – красоту?
Нет, ни то и ни другое, –
Оно заквашивает душу в притяженьях,
И после отпускает – в вышину.

Бог дал нам эту жизнь,
Чтоб мы могли определиться, –
Где лучше нам и кто заполнит наш объём,
Какое небо отразится в нашем «эго»
И что за солнце над головой взойдёт.
Не понимаешь?! – Человек сам по себе не существует.
Конечно, он свободен и вправе выбирать любовь...
А их – пучина, и каждая в глубь сердца хочет влезть
И сделать из него подобие своё.
Мы формируем личность в единенье
И накаляем волю до огня,
Поэтому в юдоли обретаем – имя,
Иль три шестёрки вместо сути на челе.

99

Не в мыслях раскрывается мой дух,
А в тишине,
Когда всё внешнее в глубинах замолкает
И ум уже из матери становится – отцом.
Что значит это? –
А то, что он перестаёт рождать,
Но принимает импульсы Владыки
И после только переводит их
В понятную для человека речь.
Конечно, ему необходимо единенье
И тождество во всех движеньях силы,
Неплотяное притяжение и чистота, –
До полного уничтоженья эгоизма.
Приобретается им святость не за красивые глаза
Или за смелость говорить с Великим,
Но за одну лишь кротость,
Влекущую к себе поток Огня,
Изшедший из сердечных бездн и Космоса большого.

100

Уныние уходит в толщи невозврата,
Когда я начинаю петь псалмы, –
Любить не земляное счастье, а святое,
Живущее в объятиях груди.
Христос – та слава и отрада,
Которые возносят меня ввысь,

От суеты и грязи отрывают
И производят в глубине – рассвет...
Я Бога познаю не по словам и представленьям,
А из контакта личного – лицом к лицу,
Поэтому свидетельства мои о благодати – не лукавы
И не исчезнут с моей смертью во умах.

101

Пишу, зачёркиваю, снова начинаю...
Хочу словами разогреть свой дух,
Чтоб он со дна святою мыслию поднялся
И пробудил застывшую в груди любовь.
Мне без неё тоскливо в мире,
И нет свободы в глубине,
Живое всё без токов умирает
И превращается внутри – в плотяный фарш.
Конечно, свет и тьма несовместимы,
Поэтому в смиренье сердце облеку,
Наполнюсь благодатью – сначала в скорби,
Ну а затем и в огонь любовный
С великой радостью – войду.

102

Какая-то неразбериха в чувствах,
И непонятно, кто со мной теперь –
Бог или дьявол, Творец или творенье,
Владыка иль обезумевший в гордыне раб?
Господь, скажи, что изменило моё сердце
И вынесло его на арбитраж? –
Любовь, обида, скупость, похотенье,
А может, просто глупый фарс?
Я в кутерьме грехов устал валяться
И делать то, что не желает дух,
Я оскотинел в своих мыслях до предела,
Но глаз от неба не отвёл...
Гляжу в блаженные просторы неотрывно
И отключаю в их глубинах мозг,
Чтоб в созерцанье тот соединился с Иисусом
И в Его токах, без всякого насилия,
Из грубой биомассы стал вездесущим, пронизательным умом.

103

День ночи никогда не изменяет,
 Всегда приходит рано поутру,
 Берёт за руку свою даму
 И в свет любви её влечёт...
 Вот так и Бог, своё не выбросит наружу,
 За душу сына будет биться до конца,
 На Крест взойдёт, претерпит искушенья
 И в Отчий Дом таким же, как и Сам – введёт!
 Я знаю это,
 Поэтому судьбе не ставлю стенок,
 Всё принимаю от неё,
 Ибо она не просто случай, во времени и месте, –
 А Иисус, явившийся в пересечениях мира и внутреннем огне.

104

Ну что... по-всякому бывает в сердце –
 То тишина, то кипиш грязный –
 И так живёшь, как будто измененье
 В твою природу вложено Творцом.
 Но ты на это не смотри,
 Пусть всё хоть с ног на голову перевернётся –
 Важно тяготенье – куда желания стремятся
 И мысль где обретает полноту.
 В объятьях Бога или пустоте греховной,
 В нирване с сущностным Началом
 Или в одиночестве души. –
 Познай себя, и дух получит осознание –
 Кого любить и от кого бежать,
 Что благом истинным является в глубинах
 И что пустышкой, исчезающей со взлётом в Небеса.

105

Затор в моём сознание – хочется тепла
 И лета без холодной вьюги...
 Широкие просторы в голове,
 Но их наполнить нужно,
 Причём не абы чем, а духом,
 Живущим в токах сердца.
 Внутри соединиться должен человек, –

Не с кем-то, а с самим собой,
 Чтоб свет в огонь переходил
 И образ становился богом.
 Я это знаю и стараюсь взлетать
 От суеты, материй, страсти –
 Любить святое и идти на этот эшафот
 За Иисусом, в Его глубинную нирвану.
 Мне там родное всё –
 Свобода, вечность, тишина,
 Жизнь, уводящая за линию обмана,
 Где мысль рождается в словесности Нетварной,
 И Истину своею сутью принимает.

106

Христе, тревога в сердце и печаль в груди –
 Война затмила все блаженства,
 Оставив нам лишь миг погибших
 И стон переживающих сие мгновенье.
 Какие души тех, кто в Небо взлетел –
 Огонь, воздух иль ветер?
 Но нет материи в их токе света,
 Поэтому прозрачными умами
 Они уходят в мир иной.
 Пересекли ту ленточку, и нет возврата долу –
 Земное всё кануло в небытие,
 Теперь у них другие сферы жизни
 И новое мышление, без рожденья мыслей в голове.

107

Бывает, беру в руки карандаш,
 А что писать – не знаю.
 Тогда глаза на небо подымаю
 И терпеливо жду, что Бог Сам в грудь толкнёт
 И мысль родится в сердце. –
 Да, во внутренних просторах, где обитает Логос,
 Вот там и происходят откровенья, –
 Любовь их в свои токи принимает
 И в ум вливает импульсом нетварным.
 Теперь задача – его расшифровать
 И вывести наружу ясной речью.
 Для этого опять необходима помощь свыше.

И ум свести в глубины,
Чтоб он соединился с Разумом Великим
И полноту своей природы
В сем единении – обрёл.

108

Что хочется мне написать? – Молитву.
От которой сердце развернулось и не свернулось никогда,
И чтоб она соединяла с Богом даже в час забвенья,
Когда ты отступаешь от Него...
Любовь мои желанья движет
И на судьбинный крест меня влечёт,
Для полной схожести с Великим Агнцем
И для убийства окаянных похотей.
Нет слёз, нет горечи в гортани,
Ведь дух давно живёт святым,
Ему мирские скорби стали безразличны,
И пустота внутри – огнём нетварным,
Дающим силу созидать и разрушать.

109

Не знаю, что за чем и что куда...
Но это хорошо, тогда мой ум спокоен,
И я, свободный от всего,
Бреду по тропам отчужденья.
Афон наполнен тишиной, не нужно даже погруженье –
Нет грани между внутренним и внешним,
Поэтому молитва движется всегда.
Бывает, конечно, иногда уныние находит,
Но перетерпишь это искушенье,
И вновь поток любви течёт
И сердце единит с Великим.
Наверно, я уже привык безмолвие переводить в беседу,
И для меня Святое Имя тотчас превращается в Лицо –
Живое, полное огня и разума,
Являющего в том свеченье себя силой.
Свет – благодать, а почему и нет,
Душа через неё приобретает сферу
И, всё пустое отменяя, несётся в полыхающий Рассвет
И не сгорает, потому что есть покров,
Дающий её сути тождество с Непостижимым,

И новое рожденье совершает в ней
Без боли и всякого обмана.

110

В глаза слепишь, – солнце!
Но мне не нужен такой помрачительный взгляд. –
Я закрою глаза и в свою нишу сольюсь,
Чтоб огонь мракобесья в себе – не ощущать.
Смеёшься надо мною, гад мерзкий.
Да, сейчас твоя воля действует в мире,
Но ничего, накат похотений постепенно уйдёт,
И любовь... моя, – у тебя, паразит, её нету,
Вновь молитвой безмолвной – ко Христу,
Силой смиренья мгновенно взойдёт!

111

Мне светит тьма, иль светит свет?
В судьбе всё непонятно,
А вот уму становится всё ясно –
Кто я такой и что люблю,
И куда сердце тянется в печали...
Господь, я Твоим духом заквасился внутри
И жизнь свою поставил в отчужденье –
Переплетаюсь в ней не тошной суетой,
А Твоей силой, открывшейся в молитве.
Я знаю, закат моих песочных дней
Подходит к горизонту,
И мысль, что я останусь на земле,
Стирается с рассветом. –
Уйду! Да, конечно же, уйду
В разливы каре-голубые,
Чтоб со Святым быть не чуть-чуть, но вечно,
Без растворенья в толщах пустоты
И без потери – самоосознанья!

112

Ты хочешь заменить любовь на страсти
И жить не сердцем, а умом –
Каким глупцом ты кажешься в обмане
И тошным в своих думах без Христа.

Я говорю, что чувствую, что вижу,
И льстить не буду никому, –
Пусть ненависть и злое проклинанье моего «эго»,
Но мой позыв – останется таким.
Конечно, быть плохим и гадом мерзким –
Это не подобие Отца,
Но Сам Иисус пришёл на землю для того,
Чтоб истиной открыть мир повреждённых
И через слово изменить их внутренний поток.

113

Широкий спектр для любви,
Но мне не нужно много –
Один поток и одна суть,
Которую необходимо выбрать.
И я свой ток пускаю в Имя –
Святого, имеющего корни в моём «эго» –
Он в нём живёт и мыслью, светом
Являет так Себя.
С Ним можно говорить и внутренне переплетаться,
Все чувства, помыслы через Его свечение пропускать
И постепенно становиться точно же Таким,
Без всяких расхождений в духе.
Ты скажешь – это не свобода. Отвечу – нет!
В сем деле я, наоборот, взлетаю –
Рву привязи земных реалий и облакаюсь в благодать,
Способную меня поднять высоко
И в Отчий Дом – ввести!

114

Ты чувствуешь, я стал другим –
Свободу не в разгуле обретаю,
А в тихом шелесте молитвы.
Да, – я с Богом
И не где-то там вдали, но в сердце,
Ибо печаль все грёзы сокрушает
И оставляет лишь святую комнату Христа...
Нет больше ничего: ни света, ни тепла, ни эгоизма, –
Всё исчезло,
И я, как зов, повисший на кресте,
С Иисусом вместе отхожу на Небеса.

Не веришь мне – поверь уму,
Он точно приведёт тебя к накату,
Откуда сути, или иначе – имена,
Несутся в недра Отча.
Но только нужно, чтобы ты, как личность, состоялся,
Тогда и око, видящее Логос, откроется в тебе,
И ты погрузишься в Него
И будешь вечно в Его сфере,
Забудешь всё и даже сродных,
Ибо любовь не знает отвлечений
И выхода во внешнюю среду,
Подобно ангелу, парящему вокруг престола Сил
И никогда не изменяющего ход своего течения.

115

Что, как, зачем и почему?
Вопросы сыплются не престаивая,
И хочется сказать себе – замолкни!
Но знаю, это не поможет,
И новые задачи будет ставить ум.
Я с головой дружу,
Но часто обращаюсь к Богу
За помощью и хоть каким ответом.
И Он не то, что мне,
А миру помогает
И Промыслом Своим выводит на простор.
Нет тупиков для Света, нет и пустоты,
Дух проникает в каждый уголок
И строит Свои схемы в них,
Разумной силой наделяя.
Затем и людям, кто тянется к Нему – вещает,
Какой необходимо сделать шаг,
Чтоб не погибнуть в толщах отчужденья
И вечно во Огне любовном – жить.

116

Какой-то ступор, мысль теряется в накате,
И я замороженно не в душу,
А в материю смотрю...
Хочу подняться в сферы Неба,
Но мне мешает пустота,

Которую я сам обрёл в юдоли
И поселил в глубины Тишины.
Бог с мишурой не совместимы!
И святость на позор не нужно подменять!
Пусть лучше ад с позывом к Иисусу,
Чем жёлтое мерцанье уходящих дней...
Сейчас, когда согрелись чувства
И дух мой снова ощутил Христа,
Я благодать не умозрительно, а сердцем,
В слиянье двух любовий – познаю!

117

Дождь, снег, порывы ветра –
Не знаю, когда закончится накат
И я без страха и озноба
На улицу смогу спокойно выйти.
Ум, что за кельей происходит,
Не тянет в область встреч,
Ему стихий гремящие раскаты – не помеха,
Ведь он давно ушёл вовнутрь.
Там в малом космосе всё просто,
Нет ни обвалов, ни прикрас,
Живое Слово наполняет безобъёмные просторы
И тишиной даёт познать Свой Дух.
Для этого, конечно, нужно отречение,
От всех и от всего:
Мечты, желанья – всё на свалку,
В груди – лишь пустота.
Себя при этом ты чувствуешь, как нерождённым,
Но почему-то до краёв любовным
И возлетающим всегда в верха,
Как будто твоё «эго» – не сознание,
А свет, исшедший из Разумного Огня.

118

Как только ляжешь, так и отойдёшь,
Но не в объятия Божьи,
А в мечтательный позыв страстей, –
Себя ты им отдашь на поруганье,
И даже не поймёшь, что это есть – разрыв.
А он произойдёт в глубинах,

Где Логос переплёлся с твоим «я»,
И таинство любви в кайфовой атмосфере – исчезает,
И ты, как тварь, спускаешься на дно.
Прости, Господь, я чувствую своё паденье
И не хочу валяться в испражнённых пустоты –
За Твоё Имя ухвачусь молитвой
И не отстану, пока не обрету слиянье
Твоего течения с моим.

119

Так, может, ты мне скажешь,
Что в жизни совершается не так,
Тогда я стану властью озверелой
И всё поставлю на свои места?!
Молчишь – проклятый Богом и моим напором,
Любовь на нет в глубинах хочешь извести,
Но не получится, все сферы Словом пропитались,
И только один зал в душе стоит.
Как глупо превращать святое в накипь
И тошнотой свободы стирать его в груди,
Но это не прокатит, суть она другая,
Поэтому я с Иисусом – единюсь.
Ему свои стремленья отправляю
И чистотой – в прозрачном осиянье открываюсь,
Как будто мы не пребывали в отчужденье
И в своих лицах не имели разных воль.

120

Не знаю, как начать беседу
И выйти за границы суеты,
Но понимаю, пока душа не обретёт свободу,
Не сможет с Богом говорить.
Простор ей нужен, чистота,
Тогда появится внутри и слово,
И нить, не видимая глазу, соединит два существа.
Иисус не в трансе пребывает,
А всегда в огне, –
Ибо Себя Он так являет
В глубинах душ и в вышине.
Мы можем этот свет увидеть,
А можем в темноте всю жизнь прожить,

От нас зависит лишь движенье сердца –
Принять Владыку
Или остаться вечно в тупике...
Но я уже свой выбор сделал
И по юдоли больше не брожу –
Ум в комнату Святого свёл любовью
И в ней заворожённо, до потери осознания –
Безвыходно стою...

121

Нейтральный статус ты не обретёшь,
Но будешь, как маэстро на гастролях,
Всё время в небесах, как будто ты не человек, а ангел –
Любовь в словах и силе выражая.
Я понимаю, дух в накате,
И ему нужно проявить себя,
Поэтому ты не уходишь в чащи леса,
А в мир идёшь и там реализуешь образ, –
В делах, подобных чудесам Иисуса.
Не удивляйтесь, люди, свет Божий не погас,
Он светит всем, кто очи открывает,
Кто святость может воспринять в низах
И вырваться из плоского мышления тканей.

122

Весна и лето, осень пролетели,
Осталось время для зимы,
Ну что поделать, значит, надо
Прожить и эти месяца.
Да, долго я оттягивал свой переход на Небо,
Но час пробил, и дух мой оторвался от земли,
Покинул тело и без всякого испуга –
Оказался в вышине.
Уму здесь всё родное,
Нет ничего, что отвлекало б от любви –
Святое притяжение в нём уже как сила
Влечёт его без остановок прямо в центр.
Там Огонь – разумный,
К Себе своих по духу собирает
И наполняет их Собой,
Тем самым преображая их природу –
Из красной глины в прозрачно-голубой эфир.

123

Живое с неживым не может единиться.
Так и мой дух, не в тьму, а в свет стремится,
Ибо находит в нём покой
И светлую неплотную Личность.
Что общего меж нами? Наверно, ток.
Да, тот внутренний, который притяжение имеет
И одиночество, как пустоту,
Не принимает в свои сферы.
Поэтому спасенье я ищу не в месте,
А в благостном переплетенье двух существ,
Когда без слов и без обмана
Они себя друг в друге познают
И эту силу разума в основу всех творений – полагают.

124

Хм... сам над собою улыбаюсь. –
Думаешь, фантазии – святое,
И жизнь дают застывшим чувствам?
Глупыш! Они съедают не только сердце, но и ум,
И ты не вверх подынешься, а вниз сползёшь
И будешь кал перерабатывать внутри,
При этом себя не ангелом, а бесом ощущая.
Но я такое не хочу,
Любовь моя не в праздной мысли,
Она в объятиях Отца,
И в них останется навечно.
Суть моих токов – благодать,
Поэтому менять её на гадость – я не желаю.
Пусть плохо будет мне
И пустота наполнит все объёмы,
Но лучше я останусь в недрах нерождённых,
Чем потянусь за дьявольской мечтой.

125

Надумал себе жизнь на два дня, –
А дальше, что будет...
Ну не тупой же я, скажи мне, Господь,
Что так своё время за миг плотяного счастья сжигаю
И Тебя – невзначай предаю...

Головой потрясу, мозги на место поставлю,
Начну заново думать и Любовь мою вспоминать, –
Закрою все мои выходы в безбожные кайфы
И войду в невечерние стойни, –
Где Ты, Христе могучим огнём предстоишь.

126

Вот так всё было – я упал в низы.
Накалошматился там грёзами до отупенья
И, выходя, не знаю, что сказать Иисусу,
Ведь я, по сути, отрёкся от Него...
Пустая голова, но сердце бьётся,
И зов: «Прости меня» – летит...
Не понимает, что Владыко отошёл в глубины
И не внимает голосу его.
Скорбь глупое нутро пронзила
И болью пробежала по страстям, –
Теперь они убиты горем
И не желают больше своих «дай»...
Напрягся, – мир вокруг исчез в страданиях,
И моё эго вышло из себя,
Гнилое в моих сферах как-то растворилось,
И Божье Имя вновь благим потоком
В потухших силах – потекло.

127

Ты говоришь, что мысли кончились в уме
И нету больше вдохновенья...
Ну как же так – любовь текла,
И вдруг её источник высох?!
Я не согласен с этим
И не желаю жить без Бога...
Да, Его мой дух воспринимает благодатью,
От плоти, отрывающей и возносящей ко Отцу,
Для единенья и вечного блаженства,
В юдоли оставляя лишь мечту,
Которая бесславно умирает.
Хочу забыть историю людей,
Своё начало в гадость претворивших, –
Не видеть их внутри глубин
И не искать в просторах Неба.

Чтоб сердце сохраняло тишину
И бесконечное стремление в эпицентр,
И чтоб гордыня не окутала его
И не свела в долины озверевших.

128

Горят слова, но не в уме, а на бумаге
И жар внутри не производят для любви,
Какая-то неразбериха в мыслях, и пустые чувства
На дно души меня влекут.
Захлопну дверь, дела на паузу поставлю
И буду ждать прихода Красоты,
Когда Она сотрёт всю мерзость мира
И в глубь вольётся – тишиной.
Я чувствую Её движение в сердце
И сладкий запах тлеющей мечты...
«Пора. Пора», – скажу себе и выйду из объятий тварных,
Чтоб с Ней переплестись сейчас и навсегда!

129

И то, и это – всё неизменно,
Но я вхожу в субботний мир –
И им, как истиной, заполняюсь
И после слово говорю вовне.
Простите, люди, что так грубо
В ваш адрес бью набат –
Вы стали словно бракозавры в атмосфере,
И нет в вершинах ваших «я».
Что это значит? – Ну... пустота во всём. –
Мат, полное распутство в ваших душах
И тихий омут, с погружением во тьму, –
Без всякого потуга на восход.
«Goodbye, my love!» – так Богу говорит душа
И дохлой сутью сходит в ад.
Но я всё ж не слетел с катушек
И безутешно вопию: «Спаси,
Спаси, Господь, забывших Твоё Имя
И святость променявших на позор,
Спаси, кто жизнь свою в юдоль направил
И пустоту избрал родительской страдой».

130

Ты мне кто? Друг или враг?
 Я не пойму, поэтому сам себя вопрошаю.
 И ответ нахожу: – Дьявол не может быть Богом. –
 Любить и любовь в сердце рождать,
 Потому что он – ненависть
 И жизни тупик.
 Что теперь образуется в мыслях,
 После расстановки точек над «i»?
 Наверно – провал...
 Нет никаких виражей, один лишь феерический взрыв, –
 Где я превращаюсь в святую нирвану,
 В которой, без всяких обманов,
 Поселяется живой мистический Свет.

131

Ум пронизательным становится тогда,
 Когда улавливает перевязь времён
 И этой нитью соединяет Небесное с земным,
 Тем самым человека делаая бессмертным.
 Что я хочу сей формулой сказать.
 Адам – Вселенский неизменен,
 Но люди по духу разделились:
 Одни вливаются в его эфир,
 Ну а другие в пустоту отходят.
 И там, и там есть жизнь,
 И осознание никуда не исчезает,
 Меж ними разница лишь в том,
 Что Божии сифиты вместе пребывают –
 Одной большой семьёй,
 А каиниты – вечно одиноки,
 Ибо в их сути нет любви,
 И единение им не нужно.

132

Да, понимаю – жизнь однообразна,
 И нет в ней фееричного восхода, –
 Как будто я не годы проживаю,
 А лишь один богослужебный день.
 Но в нём заложена вся жизнь Иисуса,

От самого рожденья и до вознесенья ко Отцу,
 Поэтому себя переживаешь уже бывшим
 На этой грешной и измученной земле.
 Не знаю, кому-то ощутить соединенье сложно,
 А мне, поверь, – легко,
 И время, как некое движение, превратилось в остановку, –
 От этого ум погрузился сам в себя. –
 Другое восприятие мира, другое притяжение в глубине,
 Всё, что вокруг – вместилось в сердце
 И наделило его неизмеримо мощной силой,
 Способной, без знания законов, великие дела творить.

133

Забито сердце всякой мишурой, –
 От этого свобода в клетке,
 И выйти из суровых дум
 Ей даже при большом желании – не по силам.
 Что делать? Пить и забывать себя?
 Или пойти на встречу с Богом?
 Ему открыть свои проблемы,
 И пусть Он Сам их разрешит?
 Я хоть плохой, но всё же Божий,
 Поэтому к Иисусу притекаю
 И с Ним переплетаюсь в тишине,
 Без ступора, что Он святой, а я великий грешник.
 «Господь, Ты видишь, вся жизнь моя в ошибках,
 И с продвижением вперёд они все вылезают...
 Да, хотел как лучше, а получилась – кутерьма,
 И вот теперь зашёл в тупик,
 Откуда выйти – невозможно?
 Ты моя последняя надежда
 И я к Тебе кричу: «Спаси!
 Спаси, как можешь и как хочешь,
 Но только не оставь и помоги!»
 Стон выплеснул, и стало легче.
 Господь меня услышал.
 Мой путь в Уме Своём исправил, –
 Где нужно, повернул судьбу
 И новую дорожку, во времени,
 Обстоятельствах и месте, для сына – проложил.

134

По своеволью жить – негоже,
 В сем фейерверке счастья не найдёшь,
 Как лоботряс, слоняться будешь обалдело,
 По толщам Мира – без прикрас.
 Святое, – а душа не принимает,
 Она ушла в своё «добро»,
 Теперь её оттуда вытащит лишь покаянье
 И то с большим-большим трудом.
 Но главное понять, что ты в загоне
 И без Христа твой дух в огне, –
 Любовь, как сила, во грехах сгорает,
 И вместо Неба ты обретаешь ад...
 Мысль остановку делает в мышление
 И повисает, словно не рождалась никогда,
 Заворожённо смотрит на умное свечение
 И с ним сливается, смиренная страдой.
 Мы созерцаньем называем это состоянье
 И научаемся его иметь в себе, –
 Для единенья с Логосом Великим
 И для вхожденья в область Тишины.

135

Всё как-то глупо – жизнь проходит,
 А я как был, так и остаюсь в дерьме,
 Ну ничего не изменилось, и мышление,
 Всё в тех же отупеньях рождает мысль – без Логоса внутри.
 Господь, скажи, – что стало преткновеньем для восхода –
 Мечты, гордыня, пустота?
 Или, быть может, равнодушие,
 С прямою линией – забвения Христа?
 Прости, сам виноват в своих паденьях,
 А тереблю Тебя...
 И мне от этого страданье
 И мерное сползание в низы.
 Я человеком перестал себя осознавать,
 Всё гадость какая-то встаёт перед глазами,
 И прелесть сладкими страстями
 В груди кайфовые движения творит.
 Но мне не нужно это поглощенье,
 Я в другой мир давно ушёл,

С Иисусом сплёлся в отрешенье от мирского
 И в Нём судьбу свою нашёл.

136

Агония любви в убитых чувствах, –
 Нет ни тепла, ни притяженья,
 Одно лишь мёртвое страданье
 И меланхолия, которая выводит из себя.
 Я не хочу переживать свою погибель
 И видеть день за горизонтом пустоты,
 Лелеять уходящие закаты
 И вынимать из сердца души мне родных.
 Закрою ум в объёмах тела
 И внешнюю красу к нему не допущу,
 Пусть в отрешенье пребывает долго,
 Пока с Иисусом не найдёт контакт.
 Когда случится это единенье
 И малый космос озарит рассвет,
 Тогда потоки нетварной благодати
 Опять заполнят внутренний эфир.

137

Жизнь потихоньку движется к концу...
 Ну что же, значит, так тому и быть –
 Я не горюю, а только жду,
 Когда Иисуса глаза в глаза увижу
 И к Его груди – прильну.
 Он Абсолют, и Он любовь,
 Со мной поступит, как захочет!
 Но знаю я, что моё сердце
 Смиреньем тянется к Нему,
 Не потому, что это нужно
 И благо с Богом быть,
 А потому, что стали мы родные,
 По тем потокам благодати,
 Которые связали нас в одно.

138

Ты бледно выглядишь на фоне тусклого заката –
 Любовь, взгляд, устремлённый вверх –

Теряются от жёлтого наката
И не возносят больше от земли.
Ты умираешь? – Может быть,
Но это мелочь по сравнению с тем,
Что ты уходишь в небытийный мир,
Без возвращенья, даже мыслью в тлетворную юдоль.
Другие блага, лица, притяженье
И небо не в картинках предстаёт,
А живым эфиром,
В котором ткани растворились незаметно,
Как будто матрица не брание материй,
А вечный, всепосядающий огонь.
Но так оно и есть.
Бог – Сила, являет нам Себя не только в разуме и жертве,
А также в мощи голубых энергий,
Способных личность в своих токах сохранить
И наделить её бессмертьем.
Дух – мы так Его в своём мышленьи описуем
И волей двигаем умы к Нему,
Чтоб пропитаться сущностною сущью
И светом, – тихим, зажечься в глубине.

139

Ну что, опять поэзия пропала,
И стало всё не так. –
Любовь зажмурилась от солнца,
И тишина в кутёж мирской ушла.
Не нужно ничего: молитвы,
Плача, стремления к Иисусу –
Беспечность с равнодушием наполнили объёмы
И сделали из моего эго – гада.
Но я таким быть не хочу,
Пусть сердце в полумраке бродит,
Но ум – свободен
И может с Логосом вступать в беседу,
Ему свои проблемы говорить
И через слово наполняться Его силой. –
Светлеть и быть похожим на Него,
Не думать, что хорошо, что плохо,
Что я не чист и дух мой не огонь
И что святое запредельно для земного...

Но знаю точно – погибель не моё,
Христос не даст смирению низгинуть,
Остаться сыну одиноким в глубине
И не познать Родительских объятий.

140

Не пишется, не молится –
Нет вдохновенья, нет и погруженья,
Всё как-то хмуро, и не хочется любить –
Блаженную тоску, наполненную светом.
Наверно, глупый может избирать в сей жизни вышину, –
Что ни уму, ни сердцу не познать,
Что не подвластно страстному «хочу»
И что нельзя обнять руками.
Но пусть я буду полный идиот,
А от Христа – не отрекусь, –
Он наша скорбь, наш Искупитель,
И мы за Ним, как маленькие дети, держим путь.
Конечно, бывает падаем в низы,
Но после вновь встаём и ход свой продолжаем
Без всяких всхлипов и ропота на жизнь,
Ибо смиренье не ищет своего,
А только то, что Божье.

